

ВВЕДЕНИЕ

Суд присяжных впервые появился в России, благодаря реформам Александра II. Просуществовав немногим более 50 лет, он исчез после революции, но не был забыт. Начало 1990-х годов ознаменовалось всплеском интереса к этому институту. В декабре 1993 г. Б.Н. Ельцин подписал закон о его введении. Так, форма судопроизводства, веками существовавшая в некоторых западных странах, вновь появилась в нашей стране.

С тех пор прошло семнадцать лет. Вначале необходимость суда присяжных вызывала горячие дискуссии. Постепенно споры утихли, но в юридическом сообществе отношение к нему осталось достаточно напряженным. Юристы, принимающие участие в судебных процессах, разделились на два лагеря.

Сторонники суда присяжных убеждены в том, что этот правовой институт обеспечивает беспристрастность, непосредственность и тщательность вынесения судебных решений. Беспристрастность гарантируется независимостью присяжных от следственных органов, прокуратуры и суда. Непосредственность — отсутствием у них опыта вынесения судебных решений, порождающих специфические ожидания от судебного процесса. Тщательность анализа доказательств — принятием присяжными ответственности за судьбу потерпевшего и подсудимого. В целом, по мнению сторонников, суд присяжных остается единственным реально работающим демократическим институтом в нашей стране, обеспечивающим участие людей в управлении государством. Исполняя обязанности присяжных, люди осознают ответственность за то, что происходит вокруг них.

В то же время, противники суда присяжных дают этому институту диаметрально противоположную оценку. Они полагают, что провозглашенная независимость присяжных от правовых институтов не более, чем миф: члены коллегии подвергаются постоянному давлению со стороны следственных органов, гос. обвинителя, защитника и даже судьи. Отсутствие опыта вынесения судебных решений оборачивается нереалистическими ожиданиями. Чувство ответственности компенсируется неумением работать с большим количеством доказательств. Низкая явка кандидатов свидетельствует о нежелании граждан принимать участие в управлении государством.

Поскольку противники суда присяжных проявили большую активность, чем сторонники, общественное мнение постепенно склонилось на их сторону. В то же время, нормальное функционирование этого института невозможно без поддержки и уважения со стороны как судебных юристов, так и потенциальных присяжных. Публичное неуважение к нему, его одностороннее освещение в СМИ отпугивают возможных кандидатов.

В чем причина негативного отношения к суду присяжных? В его основе лежат нереалистические требования, которые предъявляются к идеальному присяжному заседателю¹. Они гласят, что:

- Став членом коллегии, идеальный присяжный должен на время «забыть» все обыденные представления, которые он использует при разрешении конфликтов за стенами суда.

- Во время судебного процесса идеальный присяжный должен тщательно воспринимать и запоминать все доказательства, чтобы положить их в основу вердикта.

- Идеальный присяжный должен воздержаться от формирования собственной позиции по делу до окончания напутственного слова судьи.

- В совещательной комнате идеальный присяжный должен во что бы то ни стало защищать свою позицию, не поддаваясь влиянию окружающих.

Таким образом, идеальный присяжный — это человек, обладающий прекрасной памятью, но не способный к накоплению опыта и его рациональному применению, не желающий слушать своих коллег и доверяющий только профессиональным юристам, выступающим в зале суда.

Излишне говорить, что таких людей не существует. Желание осмыслить окружающую действительность, способность к накоплению опыта, интерес к мнению окружающих возникает у человека с рождения и сохраняется на протяжении всей жизни. Именно эти особенности позволяют ему адаптироваться в окружающем мире и преобразить его.

¹ Такое представление об идеальном присяжном существует в разных странах. Однако в большинстве случаев оно не оказывает столь серьезного влияния на отношение к реальному суду присяжных, как в нашей стране. Очевидно, это происходит, поскольку в этих странах суду присяжных приписывается дополнительное культурное или политическое значение: он рассматривается как традиция или одно из проявлений демократии.

Прошлый опыт и мнение окружающих оказывают влияние на правовые решения людей, вне зависимости от наличия у них юридического образования. В частности, сталкиваясь с одним и тем же уголовным делом, гос. обвинитель, адвокат и судья занимают разные позиции. Больше того, нередко разную оценку этому делу дают люди, играющие одну и ту же профессиональную роль: об этом говорит статистика отмены судебных приговоров. Таким образом, судебное решение всегда имеет субъективную составляющую. Это касается как доказанности преступления, так и меры наказания.

В то же время, нельзя игнорировать различия, существующие между профессиональными юристами и присяжными заседателями. Они связаны с наличием определенных ожиданий от судебного процесса, определением некоторых понятий, знанием правовых норм. Например, присяжные часто ожидают, что эксперт даст категорическое заключение; что разные свидетели одинаково опишут одно и то же событие; что обыск в помещении будет проводиться всего один раз. Они не всегда понимают, почему сторона не может заявить возражение на действия судьи в их присутствии; почему подсудимого удаляют из зала суда; почему им недоступны данные о личности потерпевшего, подсудимого и свидетелей и т.д.

Благодаря этому, деятельность юристов в суде присяжных обладает определенной спецификой, о которой мы поговорим в этой книге. В первой и второй главе мы рассмотрим общие принципы работы с информацией по уголовному делу, которую присяжные получают в зале суда и за его пределами. Руководствуясь этими принципами, мы проанализируем различные стадии судебного процесса с участием присяжных: в третьей главе — психологические аспекты процедуры отбора; в четвертой — предъявление доказательств в зале суда; в пятой — вступительные заявления и выступления в прениях. И наконец, в шестой главе будут затронуты психологические аспекты деятельности председательствующего.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Судебный процесс с участием присяжных — это правовая конструкция, в рамках которой решение о доказанности совершения преступления и виновности подсудимого выносит коллегия, состоящая из 12 присяжных заседателей. Как правило, они не имеют юридического образования и избираются на один судебный процесс.

Тем не менее, взглянуть на суд присяжных можно по-разному. Профессиональный юрист обратит внимание на соблюдение или нарушение норм закона. Журналист превратит уголовное дело в занимательную историю о преступлении и правосудии и т.д.

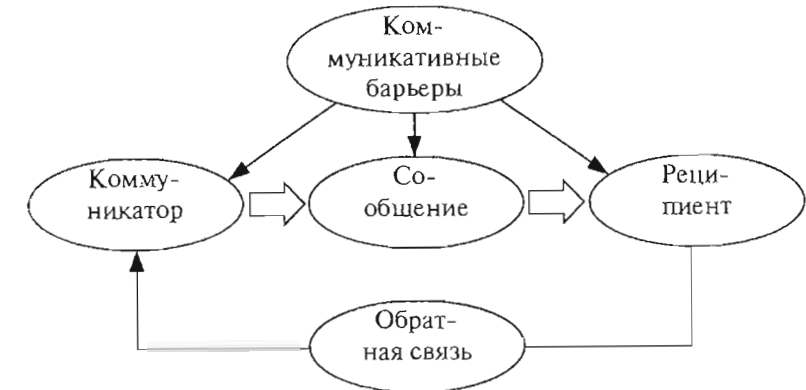
С точки зрения психологии, судебный процесс — это поле коммуникации. Под коммуникацией в данном случае понимается процесс обмена информацией между «профессиональными» (гос. обвинитель, защитник, председательствующий) и «непрофессиональными» (потерпевший, подсудимый, свидетели, эксперты) участниками процесса. В этой главе мы поговорим об основных элементах и закономерностях судебной коммуникации: кто принимает в ней участие? с какими препятствиями они сталкиваются? что такое эффективность судебной коммуникации, и как можно повысить ее? Знание этих закономерностей облегчает работу профессиональных юристов в суде присяжных.

Итак, любая коммуникация включает в себя ряд обязательных элементов: коммуникативные позиции — коммуникатор и реципиент/аудитория, сообщение, коммуникативные барьеры и обратная связь (рис.1.1). Она обладает несколькими основными особенностями.

1. *Человеческая коммуникация целенаправленна.* Она начинается в тот момент, когда один из ее участников — коммуникатор — ставит перед собой определенную цель. Стремясь достичь ее, он формулирует сообщение и передает его реципиенту (аудитории). Реципиент принимает его, пытается понять его содержание и цель, которую преследовал коммуникатор. При этом участники сталкиваются с коммуникативными барьерами, которые мешают

коммуникатору выбрать цель, придумать и передать сообщение, а реципиенту — принять и правильно понять его.

Рисунок 1.1. Структура коммуникативной ситуации

Следовательно, эффективность коммуникации определяется степенью, в которой цель коммуникатора совпала с тем воздействием, которое сообщение оказало на реципиента. Другими словами, коммуникацию можно считать эффективной, если сообщение позволило коммуникатору достичь поставленной цели.

2. *Все участники коммуникации активны.* Некоторые люди думают, что в ходе передачи информации коммуникатор является активным лицом, а реципиент — человек, которому адресовано сообщение — объектом его воздействия. Это означает, что он способен лишь принимать сообщение, но не в состоянии оказать никакого влияния на своего партнера. Это неверно. Получая сообщение, реципиент дает коммуникатору обратную связь. По ее содержанию можно судить об эффективности состоявшейся коммуникации. Проанализировав ее, коммуникатор может изменить цель или выбрать другой способ ее достижения. Благодаря активности обеих сторон, коммуникация постоянно изменяется.

3. *Человеческая коммуникация — это динамический процесс.* Любая длительная коммуникация представляет собой последовательность отдельных коммуникативных актов. О переходе от одного акта к другому свидетельствует смена цели. Это приводит к формулировке нового сообщения, изменению коммуникативных

позиций (коммуникатор становится реципиентом и наоборот), появлению новых коммуникативных барьеров и обратной связи.

Как эти принципы реализуются в суде присяжных? Потенциально и роль коммуникатора, и роль реципиента (аудитории) может играть любой участник судебного процесса. Поскольку судебный процесс представляет собой последовательность отдельных коммуникативных актов, в ходе него происходит постоянная смена позиций. Например, делая замечание одной из сторон, председательствующий исполняет роль коммуникатора. В то же время, слушая гос. обвинителя или защитника, он становится реципиентом.

Поскольку данная книга предназначена для профессиональных юристов, работающих в суде присяжных, основной аудиторией мы будем считать членов коллегии. В этом случае роль коммуникатора будут исполнять «профессиональные» участники процесса (гос. обвинитель, защитник и председательствующий), а также подсудимый, потерпевший, свидетели и эксперты. Несмотря на то что в дальнейшем мы будем говорить в основном о «профессиональных» участниках, все закономерности, связанные с передачей информации, распространяются и на других выступающих в зале суда.

1. Коммуникатор в суде присяжных

Любая коммуникация, в которой принимают участие стороны, судья и присяжные, начинается с постановки целей. Их можно разделить на конечные и промежуточные.

Конечная цель «профессионального» участника связана с результатом судебного процесса и во многом зависит от его роли. Гос. обвинитель хочет, чтобы присяжные вынесли обвинительный вердикт, защитник — оправдательный. Судья стремится к соблюдению требований закона².

Чтобы достичь конечной цели, каждый «профессиональный» участник ставит перед собой целый ряд промежуточных. Он делает это, допрашивая свидетеля, доверителя или эксперта, оглашая письменные и демонстрируя вещественные доказательства,

² Каждый профессиональный участник может преследовать несколько общих целей, даже если они не оговорены в законе.

произнося вступительные заявления или напутственное слово, выступая в прениях, инструктируя присяжных по ходу судебного процесса.

Все промежуточные цели можно разделить на пять групп. В частности, гос. обвинитель, защитник или председательствующий может просто ознакомить присяжных с какой-либо информацией; оказать влияние на интенсивность ее анализа; сформировать у присяжных впечатление о себе или «непрофессиональных» участниках процесса; изменить эмоциональное состояние членов коллегии или их позицию по делу.

Поставив цель, «профессиональный» участник процесса формулирует сообщение. Достижение разных промежуточных целей требует разных сообщений. Например, адресованные свидетелю вопросы, касающиеся действий подсудимого до совершения преступления, привлекают внимание присяжных к состоянию и мотивам этого фигуранта дела, оказывают воздействие на тщательность анализа подобной информации. В то же время многочисленные вопросы о ранениях, нанесенных потерпевшему, вызывают у членов коллегии страх перед подсудимым.

Достижение конечной цели судебной коммуникации зависит от того, насколько удачно были поставлены и реализованы промежуточные.

2. Сообщение в судебном процессе

Сообщения, которые делают «профессиональные» участники процесса, достаточно разнообразны. Эту роль могут выполнять отдельные вопросы, которые они задают в ходе отбора присяжных или допроса свидетелей, оглашение письменных материалов дела, демонстрация вещественных доказательств, а также целые выступления в начале и в конце судебного процесса (вступительные заявления, прения, напутственное слово). В последующих главах мы рассмотрим их более подробно.

Любое сообщение, рассчитанное на присяжных, включает в себя как доказательства, так и дополнительную информацию, касающуюся «профессиональных» и «непрофессиональных» участников процесса. На ее основе присяжные делают вывод об

их компетентности, честности, привлекательности, отношениях с другими людьми и т.д. Это становится возможным, благодаря наличию разных систем кодирования сообщения.

Формулируя сообщение, «профессиональные» участники процесса используют два основных кода — вербальный (словесный) и невербальный (несловесный). К невербальным показателям относятся движения (позы, жесты, мимика, походка, прикосновения), параметры голоса (тембр, громкость, звучность и т.д.), неречевые вкрапления в речь (вздохи, смех, слезы, паузы и т.д.), параметры взгляда (визуальный контакт с партнером), запахи, а также пространственное расположение участников и временная организация общения.

Каждый коммуникативный код обладает определенной спецификой. С помощью **вербальных сообщений** можно передать более разнообразную информацию, чем с помощью невербальных. Кроме того, вербальное сообщение легче понять, благодаря устойчивости кода (каждое слово имеет одно или несколько заранее известных значений), возможности разложить его на отдельные элементы (слова и предложения), последовательности их обработки (в каждый момент времени присяжный анализирует только одно слово или их сочетание) и осознанности (как правило, человек понимает, что говорит). В следующих главах мы сосредоточимся на вербальной стороне сообщений. Однако, поскольку слова всегда сопровождаются невербальными показателями, в этом параграфе мы поговорим о них подробнее.

Невербальная коммуникация не имеет устойчивого кода (разные люди по-разному интерпретируют отдельные показатели). Такое сообщение трудно разложить на отдельные составляющие: не всегда понятно, в какой момент заканчивается одна невербальная «фраза» и начинается другая. В каждый момент времени присяжные получают разнообразную невербальную информацию, передающуюся по разным каналам (движения лица и тела, запахи, направления взгляда, параметры голоса и др.). В то же время невербальная коммуникация обладает гибкостью, способностью отражать нюансы человеческого состояния, даже в том случае, когда «профессиональный» участник процесса плохо осознает его. Это означает, что невербальная коммуникация способна «выдать» то, что коммуникатор пытается скрыть.

Наибольшее количество невербальной информации передается благодаря лицу, затем — рукам, корпусу, ногам и ступням. Однако с точки зрения «утечки» наиболее информативными являются ноги: «профессиональные» участники процесса плохо контролируют их движения и «проговариваются». Например, желая скрыть свое волнение, они могут улыбаться и сидеть, спокойно положив руки на стол. Однако состояние участника проявляется в движениях ног: человек постоянно меняет их положение, быстро раскачивает ими в разные стороны, разворачивает ступни.

Невербальные сообщения могут использоваться для достижения разных целей.

В частности, они облегчают ознакомление присяжных с новой информацией, позволяют пояснить смысл вербального сообщения. Например, с помощью жестикуляции гос. обвинитель, защитник или председательствующий могут пояснить размер или местоположение какого-либо предмета. Переводя взгляд на свидетеля, они дают понять, что закончили свою речь и ждут ответа и т.д.

Помимо этого, невербальные показатели позволяют «профессиональным» участникам процесса оказать влияние на интенсивность, с которой присяжные анализируют сообщение. Например, используя указующие жесты, увеличивая громкость голоса и выделяя отдельные слова интонацией, они привлекают дополнительное внимание к сказанному.

Используя невербальные показатели, «профессиональный» участник процесса может сформировать впечатление о себе и продемонстрировать свое отношение к присяжным. В частности, о позитивном отношении говорит открытая и расслабленная поза (не перекрещенные руки и ноги, ненапряженный корпус), поворот корпуса к присяжным, разнообразная жестикуляция, выражение радости и интереса на лице, контакт глаз средней интенсивности, доброжелательная интонация и отсутствие речевых ошибок, короткая дистанция и длительное время общения. В то же время негативное отношение выражается в закрытой и напряженной позе, повороте от реципиента, однообразной жестикуляции, выражении гнева, скуки, или презрения, очень редком или интенсивном визуальном контакте, презрительной или враждебной интонации, наличии речевых ошибок, длинной дистанции и коротком времени общения.

Кроме того, невербальное сообщение способно оказать влияние на эмоциональное состояние аудитории. В данном случае речь идет об эмоциональном заражении, в ходе которого присяжным передается та эмоция, которую испытывает коммуникатор. Механизм этого явления до конца не изучен. По-видимому, оно возникает благодаря тому, что аудитория неосознанно копирует выражение лица и позы выступающего.

И наконец, невербальное сообщение, может оказать влияние на позицию присяжных. Так, большее влияние оказывают участники судебного процесса, которые сопровождают речь активной мимикой, соответствующей содержанию вербального сообщения, и хорошо выраженной жестикуляцией; стоят или сидят прямо, т.е. не сутулятся; говорят достаточно быстро, без запинок, относительно громким и твердым голосом; подходят достаточно близко к реципиенту и устанавливают с ним визуальный контакт³.

«Профессиональный» участник процесса быстрее достигает поставленной цели, если интенсивность и содержание вербального компонента соответствует интенсивности и содержанию невербального. Расхождение между ними затрудняет обмен информацией и снижает доверие к коммуникатору. Например, если гос. обвинитель или защитник говорит присяжным, что доверяет их суждениям, но демонстрирует признаки плохого отношения, члены коллегии реагируют на невербальное сообщение и не доверяют словам.

3. Аудитория в судебном процессе: присяжные заседатели

Получая сообщение, присяжные пытаются понять его содержание и цель, которую преследовал коммуникатор. Обратив на него внимание, они воспринимают и запоминают его. Впоследствии, извлекая полученную информацию из памяти, они проводят ее анализ и выносят вердикт. Каким образом они делают это?

³ Излишне сильная выраженность этих показателей приводит к обратному результату. В частности, слишком сильная жестикуляция и громкий голос, постоянный и пристальный взгляд в глаза, сокращение дистанции воспринимаются как своеобразное «вторжение» и вызывают сопротивление присяжных.

3.1. Восприятие информации в зале суда

Первый шаг на пути обработки сообщения — это восприятие информации. Получая сигналы от разных органов чувств, присяжные составляют первое представление о его содержании. Вещественные доказательства, письменные материалы дела, показания свидетелей, выступления сторон требуют от присяжных максимальной концентрации.

Однако **объем восприятия** ограничен. Это означает, что наши органы чувств получают гораздо больше информации, чем та, на основе которой мы формируем первое представление о содержании сообщения и его авторе. Если новая информация поступает слишком быстро, возникает «информационная перегрузка»: человек не в состоянии воспринять новые сведения и теряет их.

Перед присяжными, впервые попавшими в зал суда, эта проблема встает особенно остро. С первых минут работы они сталкиваются с большим количеством новой информации и не всегда успевают обработать ее. Впоследствии, когда они адаптируются к ситуации, качество восприятия возрастает.

Тем не менее, восприятие нельзя рассматривать как процесс создания точной копии. Первое представление о людях и предметах, описанных в сообщении, лишь частично соответствуют его содержанию. Например, рассматривая схему места преступления, присяжные могут не заметить мелкие детали или добавить несуществующие. Это происходит, поскольку человеческое восприятие обладает четырьмя основными **свойствами**.

Целостность означает, что, формируя первое представление о людях или предметах, описанных в сообщении, присяжные ориентируются на сочетание свойств. Наблюдая за свидетелем или «профессиональным» участником процесса, видя его форму носа, дрожащие руки, слыша незаконченные фразы, они составляют общее впечатление об этом человеке, игнорируя отдельные детали.

Целостность является необходимым условием для реализации другого свойства восприятия — **предметности**. Получив первую информацию о человеке или предмете, описанном в сообщении, присяжные относят его к определенному типу. Этот процесс называется категоризацией. Посмотрев на человека за решеткой, присяжный понимает — это подсудимый, на сидящего в черной

мантии — судья и т.д. Таким образом, воспринимая сообщения в зале суда, члены коллегии классифицируют окружающих людей, предметы и события.

Категоризация становится возможной благодаря наличию в сознании присяжных целого ряда категорий. Каждая из них включает в себя название и набор основных свойств, которыми обладают ее представители. Для причисления к категории человек или предмет должен обладать всеми или большинством свойств.

Большинство категорий формируется у присяжных до начала судебного процесса. Однако информация о людях или предметах, которая необходима для категоризации, может быть получена как в зале суда, так и за его пределами, например, от знакомых или из СМИ. Например, если в СМИ подсудимый был описан как жестокий бандит, за которым тянется хвост кровавых убийств, при его восприятии в зале суда сработает категория «убийца». В то же время, если он был представлен как «герой», «защитник народа» и т.д., исходная категория будет иной.

Информация, которая содержится в сообщении, воспринимается присяжными неравномерно: члены коллегии автоматически разделяют его элементы на «*фигуру*» и «*фон*». «Фигура» вызывает больший интерес. При ее восприятии присяжные замечают больше деталей и более точно категоризируют ее. Например, разглядывая фотографии поврежденной машины, большинство членов коллегии заметят пулевые отверстия, но пропустят сломанный «дворник». Слушая показания свидетеля, присяжные сделают акцент на действиях подсудимого, но пропустят элементы пейзажа, которые они описывает и т.д.

Как правило, «фигурой» становится *яркая и необычная информация* — активно движущийся человек, новый или ярко раскрашенный предмет, громкие звуки. Это означает, что главной «фигурой» в зале суда является выступающий участник процесса. В начале и в конце судебного заседания это судья. Однако, в зависимости от стадии судебного следствия или прений, это может быть гос. обвинитель, защитник, потерпевший, подсудимый, свидетель или эксперт. При предъявлении вещественных доказательств «фигурой» становятся предметы.

Однако со временем любая «фигура» утрачивает новизну и становится «фоном». Например, если гос. обвинитель или защит-

ник больше 20–30 минут зачитывает протоколы с места преступления, присяжные находят новую «фигуру» — подсудимого, публику, секретаря суда и т.д. Как следствие, качество восприятия протоколов уменьшается.

Кроме яркости и новизны, «фигура» выделяется по принципу *субъективной важности для присяжных*. Присяжные лучше воспринимают информацию, которая затрагивает их ценности, пробуждает у них эмоции. В начале судебного процесса членам коллегии кажутся важными все слова и действия участников. Однако в дальнейшем круг «интересных» сведений постепенно сужается.

И наконец, присяжные лучше воспринимают ту информацию, для классификации которой у них есть *готовые категории*. Так, профессиональный врач быстрее воспримет заключение судебно-медицинской экспертизы, чем военный или инженер. Он знает терминологию, характер и последствия каждого ранения, поэтому сможет распределить поступающую информацию по категориям, избежав серьезных потерь. В то же время военный получит более точное представление об оружии, с помощью которого было совершено преступление; бухгалтер — о специфике финансовых нарушений и т.д. Большинство категорий, которыми обладают присяжные, формируются у них задолго до начала судебного процесса.

Первое представление о человеке или предмете сохраняется у присяжных на протяжении долгого времени. Это свойство называется *константностью*. Благодаря ему, первичная категоризация оказывает влияние на сбор и интерпретацию последующей информации. Другими словами, люди могут игнорировать информацию, которая говорит об ошибочности первоначальной классификации.

Описанные выше свойства характеризуют восприятие любого присяжного. В то же время люди различаются по *стилю восприятия*, в частности, по доминирующей у них сенсорной системе. Они делятся на визуалов, аудиалов и кинестетиков.

Большинство людей относятся к типу визуалов: главную роль в их восприятии играют зрительные ощущения. Даже слушая рассказы, они активнее реагируют на слова, описывающие то, что можно увидеть. Рассказывая самостоятельно, они часто употребляют глагол «видеть» и термины, описывающие визуальные

ощущения («сверкающий», «темный», «зеленый» и т.д.). Для таких людей наиболее эффективный способ подачи информации — демонстрация каких-либо предметов или документов.

Вторыми по распространенности являются аудиалы, которые отдают предпочтение слуховым ощущениям. Они активнее реагируют на слова, описывающие звуки, и чаще употребляют соответствующие термины в своих рассказах. Вся процедура судебного процесса с участием присяжных рассчитана именно на них.

Реже всего встречаются кинестетики. Основными для них являются тактильные ощущения. Соответственно, они лучше воспринимают информацию, которую дают прикосновения к предметам, и чаще используют соответствующие термины в своем рассказе. В ходе судебного процесса им интересно потрогать вещи, которые были изъяты при обыске, подержать в руках план места преступления.

Восприятие сообщения — первый шаг работы с информацией. На следующем этапе присяжный должен запомнить ее.

3.2. Запоминание информации в зале суда

Процесс сохранения и последующего воспроизведения информации называется памятью.

Полученная присяжными информация запоминается сразу несколькими способами. Соответственно выделяют несколько **видов памяти**: визуальную, слуховую, тактильную и смысловую. В визуальной памяти информация сохраняется в форме зрительных образов, в слуховой — звуков, в тактильной — ощущений от прикосновений. Однако достаточно часто информация, полученная в ходе судебного процесса, запоминается присяжными вне зависимости от модальности восприятия, т.е. виде словесного сообщения. Другими словами, человек может пересказать их содержание, не помня внешнего вида свидетеля, звука его голоса или поверхности вещественного доказательства. В этом случае речь идет о смысловой памяти.

Запоминание информации происходит в несколько **этапов**. Сначала она попадает в кратковременную память, где сохраняется в течение нескольких минут. Объем кратковременной памяти ограничен 5-6 объектами (фразами или изображениями). После

этого она либо забывается, либо переходит в долговременную память. Как правило, этот переход осуществляется за счет ее многократного повторения самими присяжными или «профессиональными» участниками судебного процесса. Этот переход могут обеспечить стороны и судья.

Долговременная память неоднородна и, в свою очередь, подразделяется на семантическую, эпизодическую и автобиографическую.

В *семантической памяти* информация хранится в виде категорий. Например, взятка описывается как получение должностным лицом незаконного вознаграждения за совершение каких-либо действий в интересах взяткодателя⁴.

Эпизодическая память включает в себя описания событий, участниками которых стали другие люди. В данном случае взятка будет представлена в виде конкретных примеров ее передачи различным должностным лицам, о которых человек узнал из рассказов знакомых или средств массовой информации.

И наконец, в *автобиографической памяти* информация сохраняется в форме событий, участником которых стал сам человек. В данном случае речь идет о случаях, когда он давал или получал взятку самостоятельно.

Как правило, лучше сохраняется информация, представленная одновременно в нескольких формах — семантической, эпизодической и автобиографической.

Какие **факторы** оказывают влияние на **сохранение** информации?

В целом, люди лучше запоминают ту информацию, которая *при восприятии была «фигурой»*, а не «фоном» — яркую, необычную, субъективно важную, для классификации которой существуют готовые категории. Следовательно, при запоминании выполняются все правила, о которых мы говорили в связи с восприятием.

Кроме того, большое значение имеет *положение информации* в сообщении. В целом, присяжные хорошо запоминают сведения, содержащиеся в начале и в конце сообщения, переданные в первых и последних коммуникативных актах, но забывают середину. Это явление называется **эффектом края**.

⁴ В данном случае речь идет об обыденном, а не правовом определении взятки.

В зале суда этот эффект проявляется тремя основными способами.

Во-первых, он возникает при последовательном предъявлении целого ряда похожих документов, например, протоколов обыска или заключений экспертов. В этом случае члены коллегии лучше запоминают информацию, которая была представлена в начале и в конце «ряда». Например, из пяти экспертиз, посвященных отпечаткам пальцев, присяжные лучше всего запомнят первую и последнюю.

Во-вторых, эффект края ярко проявляется в ходе каждого рабочего дня. В частности, присяжные лучше всего запоминают ту информацию, которая представлена в начале каждого судебного заседания, перед перерывом, сразу после него и в самом конце рабочего дня.

И наконец, в-третьих, эффект края можно наблюдать при анализе целого судебного процесса. Лучше запоминается информация, которая была представлена во вступительных заявлениях, в начале и в конце судебного следствия, а также в прениях и напутственном слове судьи.

Однако стоит отметить, что эффект края ограничивает устойчивость присяжных, а также константность восприятия, благодаря которой присяжные игнорируют часть информации, поступающей к ним в ходе судебного процесса.

Память имеет определенную **структуру**. Присяжные не просто фиксируют новые сведения. Они сопоставляют их с уже хорошо известной информацией. Это означает, что память похожа на сеть, узелки которой — отдельные воспоминания — тесно связаны между собой. Поэтому припоминание одного элемента активизирует другие. Например, глядя на детскую фотографию, люди вспоминают не только обстоятельства, при которых она была сделана, но также людей, с которыми они дружили, детские ссоры и победы.

Подобные связи называются ассоциациями. Существует три основных вида ассоциаций — по смежности, подобию и контрасту:

- ассоциации по смежности возникают между событиями, произошедшими одновременно, или между объектами, находящимися рядом друг с другом;
- ассоциации по подобию — между объектами или событиями, похожими друг на друга;

— ассоциации по контрасту — между объектами или событиями, которые сильно отличаются друг от друга, противоположны по содержанию.

Чем большее количество ассоциаций вызывает какая-либо информация, тем лучше она запоминается и воспроизводится, тем чаще используется в ходе последующего анализа. Именно поэтому присяжные хорошо запоминают не имеющие, на первый взгляд, большого значения слова свидетелей: они вызывают многочисленные ассоциации с тем, что члены коллегии знали до судебного процесса. Аналогично любители детективов спонтанно ассоциируют экспертизы, осмотры места происшествия, обыски и другие следственные действия с событиями из хорошо известных книг, фильмов, новостей. Ассоциации — эффективный способ запоминания информации.

Однако не все сообщения, которые присяжные получают в ходе судебного процесса, необычны, субъективно значимы, соответствуют готовым категориям и вызывают ассоциации. Это означает, что любой человек теряет часть информации сначала при восприятии, а потом при запоминании. Оставшиеся сведения подвергаются **трансформации**, которая осуществляется пятью основными способами.

— *Обобщение* — краткое и обобщенное описание того, что в оригинале было представлено в развернутой, детализированной форме. Например, таким образом присяжные запоминают и воспроизводят содержание судебно-медицинских экспертиз. Они помнят общий тип и локализацию ранений, но не отдельные детали повреждений, нанесенных потерпевшему. То же самое касается диалогов, о которых рассказали свидетели, и любой другой детализированной информации.

— *Конкретизация* — детализация того, что в оригинале было представлено в общем, сжатом виде. Как правило, это касается сведений, для восприятия которых у присяжных есть хорошо сформированные категории. Прежде всего, это касается поведения участников криминального конфликта, взаимодействия между ними. В этом случае происходит своеобразная «достройка» предъявленных доказательств в соответствии с личным опытом присяжных. Представим, как потерпевший вскользь упоминает о том, что влез в переполненную электричку. Присяжные, которые ездят в обществен-

ном транспорте, тут же дополняют этот рассказ деталями: духота, толчея, периодически вспыхивающие конфликты.

— *Замена* отдельных деталей другими, соответствующими по смыслу. Например, узнав, что на потерпевшей был топик, присяжные могут заменить эту деталь одежды более привычной футболкой.

— *Изменение структуры* — объединение информации, предъявленной отдельно, и разъединение сведений, представленных вместе. Это происходит, прежде всего, при запоминании показаний свидетелей и содержания экспертиз, поведенных одновременно по нескольким предметам. При вынесении вердикта присяжные группируют почерпнутые из них сведения удобным для себя образом и не всегда могут точно указать источник информации.

— *Искажение* — существенное изменение деталей и общего смысла исходной информации. Источником таких искажений в суде присяжных является сформировавшаяся позиция по делу. Достаточно часто в ее основе лежит первичная категоризация человека или предмета, осуществленная членами коллегии благодаря сведениям, полученным в зале суда или до начала судебного процесса. В этом случае присяжные больше доверяют доказательствам, соответствующим этой категории, и игнорируют несоответствующие.

Безусловно, с такими изменениями можно работать, однако это требует специальных усилий со стороны «профессиональных» участников процесса.

Помимо искажений, при запоминании информации возможна еще одна проблема: часть сведений со временем *забывается*. Несмотря на то что информация, попавшая в долговременную память, может храниться в ней неограниченно долго, существуют обстоятельства, при которых доступ к ней исчезает.

В частности, это происходит при *разрушении* слабых *ассоциативных связей*. Представим, что гос. обвинитель сравнил выстрелы на месте преступления с тем, что происходит на фронте. Однако большинство присяжных никогда не были на войне, поэтому ассоциация оказалась слабой, и сведения о выстрелах быстро забылись.

Кроме того, присяжные «вытесняют» из памяти информацию, которая напоминает им о каком-либо неприятном событии или

сильно противоречит их точке зрения. Такие сведения угрожают их представлению о себе, заставляет почувствовать свою неполноценность. Это явление получило название «*психологической защиты*». Типичный пример — недоверие к участнику процесса, который постоянно подчеркивает некомпетентность присяжных. «Я понимаю, Вы не профессионалы», «Ну Вы этого, конечно, не знаете», «Вам этого знать не надо», «Я понимаю, это очень сложно для Вас». Подобные фразы заставляют присяжных почувствовать себя людьми, не способными вынести качественное решение. Сопротивляясь неуважению, они отвечают оратору тем же.

4. Обратная связь в судебном процессе

Результат коммуникативного воздействия можно определить, проанализировав **обратную связь** — вербальные и невербальные сообщения, которые присяжные намеренно или ненамеренно посылают коммуникаторам — «профессиональным» участникам процесса⁵.

Обратная связь бывает оценочной и безоценочной.

Безоценочная обратная связь не показывает отношение присяжных к коммуникатору и его сообщению. Она используется, когда члены коллегии хотят получить дополнительную информацию о позиции выступающего. В частности, присяжные могут задать вопрос через судью или продемонстрировать заинтересованность. Не обладая правом устного выступления, члены коллегии демонстрируют интерес невербально. Они напряжены, пристально смотрят на коммуникатора, наклоняются по направлению к нему. Если присяжным становится неинтересно, они отводят взгляд, прикрывают глаза и расслабляются.

В ходе *оценочной обратной связи* присяжные выражают свое отношение к коммуникатору или его высказыванию. Оно может быть положительным или отрицательным. Положительное отношение проявляется в открытых позах, повороте и наклоне к коммуникатору, выражении лица, которое соответствует содержанию сообщения (радости или грусти), периодическом контакте глаз. В

⁵ Формально обратная связь может быть адресована подсудимому, потерпевшему, свидетелям или эксперту. Однако в любом случае она является сигналом для «профессиональных» участников процесса.

то же время негативное отношение можно определить по закрытым позам, повороте и наклоне от коммуникатора; выражению гнева или презрения, очень редком или интенсивном визуальном контакте. Все невербальные показатели стоит рассматривать в совокупности. В противном случае, интерес можно перепутать с позитивным или негативным отношением.

Делая сообщение, «профессиональный» участник судебного процесса может судить о его эффективности, ориентируясь на обратную связь со стороны присяжных. Однако она требует осторожной интерпретации. Дело в том, что разные члены коллегии по-разному выражают одно и то же отношение. Например, одни присяжные, внимательно слушая коммуникатора, смотрят на него, а другие опускают глаза, чтобы сосредоточиться. Тем не менее, тщательный анализ обратной связи позволяет сторонам и председательствующему скорректировать свои действия.

5. Коммуникативные барьеры в судебном процессе

Создавая и посылая сообщение, «профессиональные» участники процесса стремятся достичь определенной цели. Однако эффективность коммуникации снижают коммуникативные барьеры — помехи, препятствующие адекватной передаче сообщения от коммуникатора к реципиенту. Они затрудняют восприятие и запоминание информации.

5.1. Виды коммуникативных барьеров

Участники судебного процесса сталкиваются с четырьмя основными типами барьеров.

- *Технические барьеры* связаны с каналом передачи информации, например, с плохой акустикой, освещенностью и вентиляцией в зале суда, неработающей аудио- или видеоаппаратурой, высокой температурой, громкими звуками за окном или стенами, невозможностью пообедать или выпить чаю. Эти барьеры хорошо заметны и легко устраняются. Можно включить кондиционер, принести другой видеомаягнитофон, поставить в комнату присяжных чайник и т.д.

- *Фонетические барьеры* связаны с особенностями речи и невербального поведения участников судебного процесса, например, акцентом, плохой дикцией или невыразительной мимикой. Как правило, они хорошо осознаются присяжными, но коммуникатор часто не замечает их.

Если такой барьер возникает благодаря особенностям «профессионального» участника процесса, его устранение требует предварительной тренировки. Однако если его порождают доверители, свидетели или эксперт, «профессиональный» участник способен уменьшить их воздействие. Например, он может уточнить полученный ответ, повторить отдельную фразу или просить коммуникатора говорить помедленнее.

- *Психологические барьеры* включают в себя индивидуальные особенности коммуникатора и реципиента, препятствующие передаче сообщения. Среди характеристик «профессиональных» участников процесса или связанных с ними людей (доверителей, свидетелей, экспертов) особенно выделяются личностные черты, мешающие общению (застенчивость) и отсутствие у них коммуникативных навыков (например, умения слушать или формулировать свою мысль). К особенностям присяжных относятся, прежде всего, незаинтересованность в происходящем, а также эмоциональное возбуждение, порожденное жалостью, страхом или гневом.

Многие участники не догадываются о существовании психологических барьеров и потому не замечают их. В то же время их осознание — необходимое, но недостаточное условие борьбы с ними. Для их устранения требуются значительные усилия, в т.ч. связанные с подготовкой к судебному процессу.

- *Смысловые барьеры* связаны с терминами, которые используют гос. обвинитель, защитник, председательствующий, с одной стороны, и присяжные — с другой. Имеются в виду многозначные понятия, которым разные участники дают разные определения, а также профессиональная терминология («птичий язык»), неизвестная присяжным.

Эффективность коммуникации существенно возрастает, когда «профессиональные» участники процесса адаптируют свое сообщение (или сообщение, сделанное свидетелями, доверителями, экспертами) к уровню аудитории. Для этого они выбирают слова

и грамматические конструкции, которые понятны присяжным и способны произвести запланированное впечатление. В противном случае сообщение не достигает цели.

Подобно психологическим, смысловые барьеры редко осознаются участниками, прежде всего, коммуникатором. Однако, будучи обнаруженными, они легко поддаются коррекции.

5.2. Стресс в судебном процессе

Одним из главных психологических барьеров, возникающих в ходе судебного процесса, является стресс, который испытывают присяжные.

Под стрессом понимается состояние организма, которое возникает в результате внешнего воздействия, превышающего его возможности. На первых порах, стремясь справиться со стрессом, человек бросает на борьбу с ним дополнительные ресурсы. Однако по мере их истощения он устает, испытывает негативные эмоции и теряет интерес к работе.

В судебном процессе стресс порождается целым рядом факторов.

Так, у присяжных заседателей нарушается привычный распорядок дня. Значительная часть российских присяжных — это люди, которые по тем или иным причинам не работают (ведут домашнее хозяйство, находятся на пенсии или временно потеряли работу), т.е. живут по собственному графику. Однако в зале суда им приходится работать по другим правилам. Непривычными оказываются ранние подъемы, длинные судебные заседания, многочасовое напряженное обсуждение вердикта, непредвиденные перерывы в судебном процессе, изменение режима питания и т.д.

Другим стрессогенным фактором является сложность судебного процесса. В ходе него присяжные получают много новой информации, восприятие, запоминание и анализ которой требует значительных усилий. Отдельную проблему представляют доказательства, способные вызвать сильную эмоциональную реакцию — фото- и видеоматериалы с места преступления, показания потерпевшего и подсудимого, в которых они рассказывают о своих впечатлениях и чувствах.

Кроме того, определенные трудности вызывает серьезность решения, т.е. последствия вердикта. Присяжные понимают, что от их ответов зависит дальнейшая судьба участников процесса, прежде всего, подсудимого: останется он на свободе или окажется в тюрьме. Как следствие, они боятся совершить ошибку, за которую впоследствии будут испытывать чувство вины.

И конечно, важную роль играет внешнее воздействие: угрозы со стороны подсудимых и представителей правоохранительных органов, попытки подкупа, критика вердикта в СМИ, возможная реакция знакомых и друзей. Зачастую именно эти факторы оказывают наибольшее влияние на состояние членов коллегии.

В первое время возникающий стресс мобилизует присяжных. Однако постепенно их силы истощаются, наступают усталость и разочарование, которые сказываются на качестве работы. Чем меньше этих факторов, тем быстрее наступает адаптация к новым условиям, тем быстрее восстанавливается работоспособность, тем лучше воспринимаются и запоминаются сообщения.

Информация, преодолевшая коммуникативные барьеры, ложится в основу вердикта. Однако перед этим присяжные анализируют ее. Как происходит этот анализ? Речь об этом пойдет в следующей главе.

Глава 2. ИСТОРИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ОСНОВА ВЕРДИКТА

Находясь в зале суда — во время вступительных заявлений, судебного следствия, прений и напутственного слова председательствующего — присяжные получают разнообразную информацию о преступлении и участниках судебного процесса. Каким образом разрозненные свидетельства позволяют членам коллегии вынести вердикт?

Присяжные анализируют преступление так же, как и другие конфликтные ситуации — ссоры между людьми, увольнения и т.д. Представим, что человек узнает о ссоре двух друзей. Он знает, что эти люди дружат с детства и всю жизнь помогали друг другу. Поэтому ссора кажется ему необычной. Что он попытается узнать о ней? Прежде всего, что именно произошло: какие слова были сказаны, какие действия совершены. После этого он задумается о том, что послужило причиной ссоры и кто виноват. И наконец, он постарается выяснить, к каким последствиям она привела. Получив эту информацию, человек начнет искать способ помочь старым друзьям.

Присяжные заседатели рассуждают точно так же. Специфика судебных решений связана не столько со структурой рассуждения, сколько со способом получения информации, которая ложится в основу вердикта. Если вне стен суда присяжный пойдет за новыми сведениями к общим знакомым, то в данном случае он ограничен сообщениями сторон, судьи и других участников судебного процесса⁶.

Как следствие, вынесение вердикта распадается на три стадии⁷. На каждой из них присяжные преследуют разные цели.

На первой стадии — *стадии создания истории* — присяжные составляют рассказ о том, что произошло на месте преступления.

На второй стадии — *стадии понимания вопросного листа* — присяжные разбираются с основными пунктами вопросного листа и обдумывают напутственное слово судьи.

И наконец, на третьей стадии — *стадии классификации истории* — присяжные устанавливают соотношение между содержанием рассказа и вопросного листа. Так появляется вердикт.

⁶ В некоторых случаях присяжные получают дополнительную информацию еще перед началом судебного процесса, благодаря СМИ.

⁷ Речь идет о психологических стадиях.

Ключевой стадией является создание истории. Именно от нее зависит содержание вердикта.

1. История о преступлении

Слово «история» применительно к преступлению вызывает у многих людей одну и ту же ассоциацию: детектив, своего рода сказка о нарушении закона и его расследовании.

Однако в суде присяжных это слово получает совсем другое значение. История о преступлении — это рассказ о том, что произошло между преступником и жертвой, в основе которого лежат доказательства, представленные в зале суда. Создавая историю, присяжные стараются найти ответ на пять основных вопросов: Что произошло на месте преступления? Кто его совершил? Почему он это сделал? Кто несет за это ответственность? Каковы последствия преступления? (*Hastie, Penrod, Pennington, 1983; Pennington, Hastie, 1992*).

Подобно историям о других важных для присяжного событиях, рассказ о преступлении включает в себя ряд **обязательных элементов**:

- инцидент — событие, благодаря которому преступник совершил преступление;
- психологическое состояние преступника и жертвы во время совершения преступления (мысли, эмоции);
- их поведение;
- причины его действий и ответственность за них;
- последствия нарушения закона⁸.

Таким образом, история описывает преступление от начала до конца.

Однако чтобы составить такую историю, присяжные нуждаются в информации об индивидуальных особенностях и поведении основных участников до, во время и после совершения преступления. В ряде случаев они привлекают даже сведения о том, как подсудимый и потерпевший вели себя во время предварительного

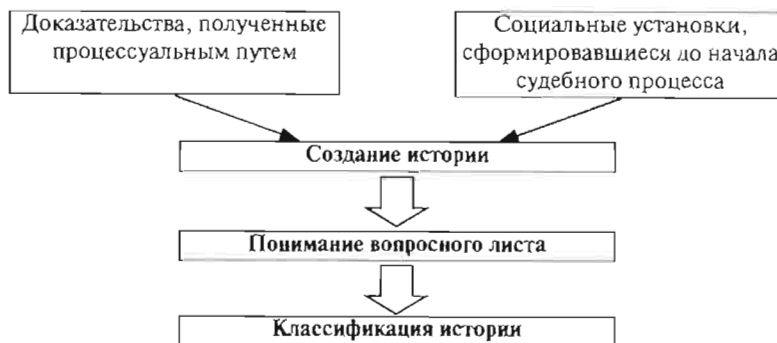
⁸ Термины «преступник» и «жертва» использованы не случайно. Составляя рассказ, присяжные решают вопрос о том, действительно ли преступление было совершено подсудимым. Если они дают отрицательный ответ, то в истории действия подсудимого и неизвестного преступника описываются отдельно.

следствия и в зале суда. Это позволяет им не только определить, что произошло на месте преступления, но также оценить причины его совершения, определить наличие мотива и заслуженность наказания.

Большая часть этой информации содержится в **доказательствах**. Слушая выступления сторон и председательствующего, наблюдая за предъявлением доказательств в ходе судебного следствия, присяжные стараются объединить их в историю о том, что произошло на месте преступления. Однако в доказательной базе могут быть пробелы: одни доказательства признаются недопустимыми, другие носят косвенный характер, третьи противоречат всем остальным. Например, одни свидетели говорят о том, что видели подсудимого на месте преступления, другие заявляют, что встретили его совсем в другом месте. Экспертизы не дают определенного ответа и т.д. Что делают присяжные в этой ситуации? (рис.2.1)

Они используют **социальные установки**, под которыми понимается отношение к отдельным объектам и явлениям социальной жизни. Социальная установка может быть сформирована по отношению к типу деятельности (защите окружающей среды, участию в суде присяжных), целой группе людей (представителям определенной политической партии, судьям, бизнесменам) или ее отдельным представителям — участникам конкретного судебного процесса. Она относится к числу психологических барьеров.

Рис. 2.1. Психологическая структура вынесения вердикта

Социальные установки *формируются прижизненно*, по мере развития человека. Некоторые возникают на основе собственного

опыта, другие заимствуются у окружающих людей в готовом виде.

Большинство социальных установок, играющих важную роль в ходе вынесения вердикта, возникают у присяжных еще до начала судебного процесса. Меньшинство формируется в зале суда. Это, прежде всего, касается отношения к участникам конкретного криминального акта.

Социальная установка включает в себя *два компонента* — когнитивный и аффективный. Когнитивный компонент — это оценка объекта, описание его возможных действий, а аффективный — эмоциональное отношение к нему (страх или радость, презрение или жалость и т.д.). Например, в соответствии с установками, судья может оцениваться как беспристрастный или заинтересованный в исходе дела, самостоятельный или зависимый, профессиональный или не обладающий необходимыми знаниями. Его присутствие может вызывать радость, гордость, гнев или страх.

Интересно, что один компонент социальной установки может быть сформирован лучше, чем другой. Например, присяжный может быть плохо осведомлен о том, как раскрываются преступления, но при этом испытывать негативные эмоции в отношении сотрудников следственных органов, и наоборот.

Основная *функция* социальных установок — это функция познания. В ее основе лежит стремление человека к смысловому упорядочиванию окружающего мира. Социальные установки помогают присяжным осмыслить действительность, «объясняют» происходящие события или действия других людей. Они позволяют избежать чувства неопределенности и неясности, задают определенное направление интерпретации событий.

Их использование приводит к нескольким последствиям. В частности, присяжные:

- Выборочно воспринимают и запоминают ту информацию, которая соответствует их социальным установкам: сторонники смертной казни «слышат» и «видят» свидетельства, говорящие в пользу ее применения, игнорируя аргументы противоположного характера.

- Приписывают людям или группам те характеристики, которые соответствуют социальным установкам: если жертва кражи считается легкомысленным человеком, то соседу, которого недавно обокрали, будет приписываться эта черта.

— Прогнозируют будущее в соответствии с социальными установками: если присяжный верит в возможность реабилитации насильников, оценивая конкретного преступника, он с оптимизмом отнесется к его будущему.

— Интерпретируют в соответствии с социальными установками неясную по смыслу ситуацию: считая врача честным человеком и узнавая о том, что пациент принес ему деньги, присяжный будет утверждать, что больной сделал это по своей инициативе.

Таким образом, социальные установки — это «фильтр», через который проходят все поступающие к присяжным сообщения. Сведения, соответствующие установкам, минуют его быстрее и легче. Этот фильтр позволяет присяжным за минимальное время проанализировать максимальное количество информации.

С помощью социальных установок члены коллегии выбирают доказательства, связывают их друг с другом и заполняют пробелы. «Разумные люди не продают оружие в центре города», «Преступник не будет рассказывать окружающим о своей ненависти к потерпевшему, если готовит его убийство», «Человек не может убить того, с кем находится в хороших отношениях», «Убийца не бросит свою окровавленную одежду на самом видном месте» «Тщедушный или пожилой человек не может нанести сильный удар», «Дети более доверчивы и подвержены внешнему воздействию», «Сильно пьющий человек не может спланировать и осуществить необычное преступление, но способен на импульсивную агрессию». Подобные суждения, сформировавшиеся у присяжных до начала судебного заседания, играют важную роль в оценке доказательств.

Стоит отметить, что социальными установками обладают любые люди, вне зависимости от пола, возраста, характера образования. Они есть не только у присяжных, но также у «профессиональных» участников процесса. Не случайно, рассматривая одно и то же дело, разные судьи выносят разные приговоры.

Таким образом, **история о преступлении, которую составляют присяжные, основана на доказательствах. Но при наличии противоречий между ними в действие вступают социальные установки.** Другими словами, доказательства — это кирпичи, а установки — связующий их раствор.

2. Социальные установки к подсудимому и потерпевшему

Важное место в истории о преступлении занимают социальные установки по отношению к основным фигурантам дела — подсудимому и потерпевшему. Вкупе с доказательствами они позволяют присяжным оценить вероятность того, что преступление было совершено подсудимым, рассмотреть различные причины и ответственность каждого участника и, как следствие, вынести решение о виновности подсудимого и заслуженности снисхождения.

Как правило, такие социальные установки служат информационным «фильтром». Они позволяют выбрать одно доказательство из двух противоречащих друг другу, а также выстроить предположения там, где доказательства отсутствуют. Например, если присяжные считают подсудимого честным человеком, они скорее поверят его показаниям, чем в противоположном случае.

Какова структура подобных установок? Как и любые социальные установки, отношение к подсудимому и потерпевшему состоит из когнитивного и эмоционального компонентов.

Когнитивный компонент включает в себя индивидуальные особенности, которые приписываются участникам. Эти характеристики образуют два основных измерения — «интеллектуальное» и «социальное». Другими словами, сталкиваясь с подсудимым и потерпевшим, присяжные оценивают их по двум параметрам: доброте и коммуникабельности, с одной стороны, интеллекту и успешности, с другой. Достаточно часто высокая оценка по одному из параметров сопровождается низкой по другому: потерпевший/подсудимый оценивается как добрый, но глуповатый или компетентный, но эгоистичный.

Эмоциональный компонент включает в себя положительные и отрицательные эмоции по отношению к фигурантам дела. Чем больше социально желательных черт приписывается подсудимому и потерпевшему, тем больше позитивных эмоций испытывают присяжные. При этом добрые люди вызывают скорее симпатию, а умные — уважение.

Какая информация ложится в основу социальных установок к подсудимому и потерпевшему?

С одной стороны, это установки по отношению к социальным группам. Если один из участников процесса — бизнесмен, ему припишут характеристики, свойственные, по мнению присяжных, большинству деловых людей.

С другой стороны, в основу социальных установок по отношению к фигурантам дела могут быть положены сведения, которые присяжные получают в зале суда, а также до начала судебного процесса, благодаря СМИ и знакомым. Они затрагивают жизнь подсудимого и потерпевшего до совершения преступления, сразу после него, на следствии и в суде. Источником подобной информации являются как доказательства, так и дополнительные сведения, не имеющие правового статуса.

Как правило, эта информация касается поведения потерпевшего и подсудимого. Однако присяжные быстро «превращают» ее в психологические особенности. Дело в том, что любой взрослый человек обладает специальными схемами, которые позволяют ему осуществить подобную операцию. Они представляют собой ассоциации между отдельными поступками и соответствующими им характеристиками: «любит вечеринки — значит общительный», «много читает — значит умный», «ссорится с окружающими — значит агрессивный» и т.д. «Превращая» поведение в психологические особенности, присяжные часто забывают, на каком основании было вынесено суждение.

Разные элементы установки к потерпевшему/подсудимому тесно связаны друг с другом. Значение одних черт, которые приписываются человеку, зависит от других. Например, узнавая, что потерпевший бережет деньги, присяжные могут оценить его как скупого или как бережливого. Первая характеристика будет приписана человеку, который обладает и другими «неприятными» чертами, например, эгоизмом, а вторая — позитивными. Аналогично, подсудимого, полезшего в драку, затеянную его друзьями, могут оценивать как агрессивного или как верного, надежного и т.д.

Социальные установки к потерпевшему и подсудимому формируются достаточно быстро. Первое и весьма приблизительное впечатление о человеке возникает в течение нескольких минут после начала общения. В дальнейшем большое значение играет первая и негативная информация о нем.

Первую информацию о фигурантах дела присяжные могут получить еще до начала судебного процесса. В этом случае, встречаясь с ними в зале суда, члены коллегии демонстрируют «эффект ореола». Они обращают внимание на те особенности подсудимого и потерпевшего, которые соответствуют этим сведениям. Например, если перед началом судебного процесса подсудимый был описан в СМИ как профессиональный военный, неоднократно награжденный орденами и медалями, присяжным заседателям будет трудно поверить в то, что он совершил покушение, закончившееся полным провалом.

В то же время, если присяжные получают первые сведения о потерпевшем и подсудимом в зале суда, возникает «эффект первичности»: люди придают ей большее значение, чем последующей. В результате присяжные быстрее воспринимают и лучше запоминают ту информацию, которая соответствует первым сведениям о фигурантах дела.

Однако если первые сведения о потерпевшем или подсудимом сильно противоречат последующим, то возникает «эффект контраста»: социальные установки к участникам процесса резко изменяются, им приписываются противоположные характеристики. В частности, этот эффект может возникнуть, когда подсудимый описывает себя как давно и постоянно пьющего человека, не способного на какую-нибудь целенаправленную деятельность. После этого присяжным демонстрируется видеозапись, где он выглядит как трезвый и здоровый человек.

Кроме первой, на социальные установки по отношению к фигурантам дела оказывает влияние *негативная информация*. Этот эффект усиливается, когда социально-нежелательное поведение демонстрирует психологически «сильный» — независимый и настойчивый человек. Например, однократное и правдоподобное указание на агрессивность потерпевшего или подсудимого может «перечеркнуть» большое количество информации о наличии у него социально желательных черт.

Однако порядок изложения сведений о подсудимом и потерпевшем оказывает большее влияние, чем их позитивность/негативность.

Формирование социальных установок по отношению к фигурантам дела — это лишь один из шагов на пути создания истории.

Руководствуясь доказательствами и социальными установками, присяжные принимают решение о том, кто совершил преступление и почему он это сделал.

3. Суждения присяжных о причинах преступления

Наблюдая за поведением подсудимого и потерпевшего, узнавая о нем от свидетелей, присяжные пытаются объяснить их действия. Обычно приписывание причин начинается при совпадении трех условий: совершенный поступок кажется необычным/неожиданным, социально нежелательным (противоречащим распространённым социальным нормам), а также субъективно важным для присяжного.

Преступление, особенно связанное с покушением на жизнь или здоровье человека, удовлетворяет всем условиям. Оно необычно и социально нежелательно, представляет потенциальную опасность для присяжных, что гарантирует его субъективную значимость. Это означает, что в ходе судебного процесса приписывание причин осуществляется особенно интенсивно.

Ориентируясь на доказательства и социальные установки по отношению к фигурантам дела, присяжные решают вопрос о том, была ли у подсудимого причина совершить это преступление и если да, то какова она. Ниже мы рассмотрим, каким образом происходит приписывание причин в том случае, когда члены коллегии признают, что преступление было совершено подсудимым.

Приписывание причин — это сложный процесс. В зависимости от обстоятельств один и тот же поступок может получить разное объяснение. Например, насильственные действия, совершенные подсудимым, могут рассматриваться как результат провокации со стороны потерпевшего или как показатель его враждебности.

Потенциально все возможные причины совершения преступления можно разделить по двум критериям: внутренние-внешние (локус причинности) и контролируемые-неконтролируемые (контролируемость).

Внутренними (личными) считаются причины, связанные с характеристиками подсудимого. В их число входят любые психологические особенности, присущие этому человеку. **Внешние причины**

более разнообразны. К ним относятся действия потерпевшего и других людей, спровоцировавших подсудимого, толкнувших его на совершение преступления, структура общества, в котором он живет, а также судьба и случай.

Стремясь учесть разнообразие внешних причин, психологи предложили разделить их на два типа — объектные и обстоятельственные. Первые связаны с характеристиками потерпевшего, т.е. человека, в отношении которого было совершено преступление, а вторые — с любыми ситуативными условиями, способствующими нарушению закона.

Рассмотрим, каким образом присяжные выносят суждение о локусе причинности. Поскольку они обладают обширной информацией о фигурантах дела и временем, достаточным для вынесения суждения, выбирая причину, они отвечают на три вопроса. Применительно к подсудимому они звучат следующим образом: (1) Совершал ли подсудимый раньше такие же преступления, как текущее? (2) Совершал ли подсудимый в других ситуациях иные поступки, нарушающие нормы поведения? (3) Как поступили бы на месте подсудимого другие люди?

Отвечая на эти вопросы, присяжные объясняют действия подсудимого с помощью личной, объектной или обстоятельной причины (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Выбор причин совершения преступления

Причина	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3
Личная	Раньше подсудимый совершал подобные преступления, направленные против других потерпевших	Раньше подсудимый совершал социально-нежелательные поступки	Другие люди, попадая в аналогичные ситуации, не совершают таких преступлений
Объектная	Раньше подсудимый совершал подобные преступления, направленные против данного потерпевшего	Раньше подсудимый не совершал социально-нежелательных поступков	Другие люди, сталкиваясь с этим потерпевшим, ведут себя аналогичным образом

Причина	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3
Обстоятельная	Раньше подсудимый не совершал подобных преступлений	Раньше подсудимый не совершал социально-нежелательных поступков	Другие люди, попадая в аналогичные ситуации, совершают такие преступления

В качестве примера рассмотрим дело об убийстве сторожа, совершенном молодой девушкой, которая хотела завладеть деньгами потерпевшего и купить себе новое пальто. В зависимости от сведений о ее прошлом и действиях других людей, присяжные могут объяснить ее поведение разными причинами. Например, если люди узнают, что девушка ранее пыталась добыть деньги, нападая на прохожих (вопрос 1), постоянно употребляла спиртные напитки (вопрос 2), а большинство окружающих ее людей, находящихся в бедственном положении, не совершают убийств (вопрос 3), они, скорее всего, выберут личностную причину, объяснив действия подсудимой ее индивидуальными особенностями. В то же время, если присяжные получают информацию, говорящую о том, что девушка никогда не покушалась на чужую собственность (вопрос 1), вела социально-желательный образ жизни (вопрос 2), а другие люди, оказавшиеся в подобном положении, также нарушают закон (вопрос 3), они, скорее всего, выберут объектную (поведение сторожа) или обстоятельную причину.

Такое приписывание причин требует от присяжных значительных усилий. При отсутствии времени и желания тщательно анализировать информацию причинно-следственные суждения упрощаются. В этом случае члены коллегии объясняют действия подсудимого, руководствуясь несколькими простыми правилами.

Во-первых, они отдают предпочтение внутренним причинам по сравнению с внешними. Другими словами, они ищут индивидуальные характеристики подсудимого, наличие которых объясняет его действия. Однако стоит отметить, что для некоторых поступков существуют достаточно устойчивые объектные и обстоятельные объяснения. Например, получение взяток объясняется спецификой государственной структуры нашей страны,

и насиливание — провокационным внешним видом потерпевшей. В этом случае присяжные спонтанно выбирают внешнюю причину, и только получив дополнительную информацию, заменяют ее внутренней.

Во-вторых, выбор причины зависит от социальных установок по отношению к подсудимому. Присяжные чаще приписывают внутренние причины социально-желательному поведению/удаче и внешние — социально-нежелательному поведению или неудаче привлекательного для них человека, и поступают противоположным образом при оценке непривлекательного. В частности, присяжный, который считает врачей честными, высококвалифицированными и благородными людьми, объясняя незаконное поведение доктора, скорее всего, выберет объектную или обстоятельную причину. В то же время, член коллегии, сомневающийся в честности врачей, отдаст предпочтение внутренней причине.

И наконец, присяжные чаще выбирают ту причину, воздействие которой встречает сопротивление. Например, если подсудимый совершил преступление, несмотря на уговоры товарищей, присяжные выберут внутреннюю причину, связанную с наличием у него склонности к нарушению закона.

Поскольку разные внутренние и внешние **причины** в разной степени зависят от усилий подсудимого, они делятся на **контролируемые** и **неконтролируемые**. К первым относятся любые причины, на возникновение которых подсудимый в состоянии повлиять и действию которых может сопротивляться. В число неконтролируемых входят причины противоположного характера. Поскольку оценка контролируемости и неконтролируемости причины достаточно условна, она может быть основана на словах подсудимого, потерпевшего, свидетелей или сторон.

Информация, касающаяся причин совершения преступления, поступает к присяжным на протяжении всего судебного процесса. Однако ее окончательная оценка дается в прениях сторон.

4. Суждения присяжных об ответственности

Признав, что преступление было совершено подсудимым, и выбрав причину его действий, присяжные оценивают его ответственность. В данном случае речь идет не о правовом, а о житейском понимании этого термина.

Подсудимому приписывается максимальная ответственность, если присяжные объясняют его действия внутренними и контролируруемыми причинами. Чем меньшее значение члены коллегии придают внутренней причине, чем менее контролируемым считают поведение подсудимого, тем меньшую ответственность ему приписывают⁹.

Кроме характера причин, суждение об ответственности зависит от наличия смягчающих обстоятельств. Как правило, они связаны с тем, как подсудимый вел себя в прошлом и как он относится к совершенному поступку (помогает потерпевшему, раскаивается и т.д.). Чем больше смягчающих обстоятельств, тем ниже оценка его ответственности (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Психологическая структура суждения об ответственности

Таким образом, анализируя доказательства, а при наличии пробелов используя социальные установки по отношению к фигурантам дела, присяжные заседатели постепенно составляют историю о том, что произошло на месте преступления. Эта история ложится в основу вердикта.

⁹ О важности контролируемости говорит значение, которое присяжные придают свободе выбора. Так, подсудимому приписывается большая ответственность, если он совершил преступление добровольно, т.е. в отсутствии внешнего давления.

5. Конфликт историй о преступлении

Благодаря тому, что в состав коллегии, находящейся в зале суда, входят двенадцать основных и несколько запасных присяжных, в ходе судебного процесса формируется не одна, а несколько альтернативных историй. Однако, обсуждая уголовное дело в совещательной комнате, присяжные всесторонне анализируют их и выбирают одну из нескольких возможных¹⁰.

Конфликт историй можно проиллюстрировать примером, заимствованным из «игрового» судебного процесса с участием присяжных, проведенного в 90-х годах прошлого века. «Игровые» процессы — распространенный способ изучения дискуссий присяжных. Для участия в них приглашаются потенциальные присяжные — люди, которые в соответствии с нормами закона могут исполнить их обязанности. Они наблюдают инсценировку судебного процесса и после обсуждения в совещательной комнате выносят «игровой» вердикт.

В одном из таких процессов подсудимым был помощник машиниста, которого обвиняли в халатном исполнении должностных обязанностей, в результате чего один из пассажиров получил серьезные травмы. По версии обвинения, перед отправкой электрички помощник машиниста не вышел на платформу, чтобы проверить, не защемило ли кого-то из пассажиров дверь. Помощник машиниста — молодой человек, отрицал, что допустил такую оплошность. Некоторые сведения касались пострадавшего пассажира. Было известно, что он — мужчина средних лет, в электричке выпил несколько бутылок пива, хотя и не признавал себя пьяным. Перед концом посадки он вышел из электрички, чтобы помочь женщине, а перед закрытием дверей попытался вскочить в вагон.

В ходе обсуждения, которое развернулось в совещательной комнате, «игровые» присяжные составили две истории. Первая из них строилась вокруг помощника машиниста. Ее сторонники полагали, что молодой человек поленился и не выполнил возложенные на него обязанности. В результате он дал сигнал об от-

¹⁰ Поскольку в России вердикт выносится большинством голосов, разные члены присяжных могут придерживаться разных историй вплоть до вынесения решения.

правлении в тот момент, когда потерпевший находился в дверях. Следствием этого стали тяжкие телесные повреждения, нанесенные незадачливому пассажиру. Авторы этой истории выступали за обвинительный вердикт.

Вторая история строилась вокруг действий потерпевшего — употребления пива (в то время употребление спиртных напитков в общественном транспорте еще не стало явлением повсеместным) и его неожиданного возвращения в вагон. По мнению ее сторонников, пьяный потерпевший действовал крайне неосмотрительно и оказался в дверях электрички уже после того, как помощник машиниста прошел по платформе до положенного места. Таким образом, телесные повреждения, полученные потерпевшим, стали результатом его неосмотрительности, а не лени помощника машиниста. Авторы этой истории выступали за оправдательный вердикт.

Однако присяжные принимают не любую историю. Чтобы вызвать доверие, она должна обладать несколькими важными особенностями:

- последовательностью (события в ней должны располагаться от причин к следствиям);
- завершенностью (в ней должны присутствовать все перечисленные выше элементы);
- непротиворечивостью (ее содержание не должно противоречить основным доказательствам);
- правдоподобием (основные элементы истории должны соответствовать социальным установкам);
- яркостью (в ней должны быть яркие, хорошо запоминающиеся детали, которые легко представить).

Иногда на выбор истории оказывает влияние эффект «оценки задним числом». Он заключается в том, что, анализируя преступление и его последствия, присяжные переоценивают вероятность его совершения. Другими словами, члены коллегии считают наиболее вероятным тот исход, о котором они узнали в зале суда. При этом они игнорируют возможность того, что преступление могло не произойти и, как следствие, выбирают ту историю, которая не подразумевает альтернативного исхода (*Worthington et al., 2002*).

Присяжные не всегда создают историю самостоятельно. Иногда они заимствуют уже готовый рассказ гос. обвинителя или

защитника, озвученный во вступительных заявлениях или предложенный в прениях. Именно поэтому выступления в прениях, построенные в форме истории, более эффективны, чем простое перечисление доказательств. Кроме того, составление рассказа о преступлении облегчается определенным порядком предъявления доказательств в ходе судебного процесса.

6. Обсуждение вердикта в совещательной комнате

Создание истории начинается еще в зале суда. В перерывах или в конце рабочего дня присяжные обсуждают отдельные аспекты дела. Однако окончательная версия рассказа возникает лишь в совещательной комнате. Это означает, что вердикт — результат групповой работы.

Психологи обратили внимание на этот факт в 70-х годах прошлого века. Анализируя работу «игровых коллегий», они показали, что ни одно из многочисленных правил сложения голосов, поданных за разные варианты вердикта до начала обсуждения, не дает точного ответа на вопрос о содержании окончательного решения. Другими словами, зная, какой точки зрения придерживается большинство коллегии до начала обсуждения, мы не можем точно сказать, каким будет вердикт. Во время дискуссии расстановка сил может измениться. Что же происходит в совещательной комнате? Какова специфика группового решения по сравнению с индивидуальной работой?

Совместное обсуждение вердикта позволяет присяжным более тщательно проанализировать информацию, полученную ими в зале суда и, как следствие, вынести более качественное решение. В частности, оно дает членам коллегии возможность вспомнить и рассмотреть максимальное количество доказательств. Кроме того, в ходе обсуждения присяжные исправляют ошибки отдельных членов коллегии. И наконец, обсуждение способно уменьшить влияние недопустимых доказательств, содержание которых стало известно присяжным до и во время судебного процесса (*Hastie, Penrod, Pennington, 1983; London, Nunez, 2000*).

Однако конструктивность дискуссии в совещательной комнате во многом зависит от стиля, который используют присяжные

— направленного на анализ доказательств или на вынесение вердикта (*Hastie, Penrod, Pennington, 1983*).

Обсуждение, *направленное на вынесение вердикта*, начинается с публичного голосования присяжных по каждому вопросу вопросного листа. Как правило, это голосование носит примерный характер и демонстрирует различие во мнениях. Во время последующего обсуждения каждый присяжный придерживается примерно одной и той же позиции и анализирует те доказательства, которые соответствуют его «истории». В результате присяжные делают много утверждений, касающихся предпочитаемого ими вердикта, и часто проводят процедуру голосования. Этот стиль малопродуктивен, поскольку не дает членам коллегии использовать возможности группового обсуждения и составить завершённую историю о том, что произошло на месте преступления.

Обсуждение, *направленное на анализ доказательств*, обладает противоположными характеристиками. Оно начинается с обсуждения материалов дела, а первое (иногда единственное) голосование происходит ближе к концу обсуждения. В ходе него присяжные вспоминают все возможные доказательства, даже те, которые не связаны с определенной историей. В этом случае присяжные редко говорят о предпочитаемом вердикте и практически не голосуют. Такое обсуждение позволяет коллегии создать одну или несколько историй о том, что произошло на месте преступления, сопоставить их с доказательствами и вопросами вопросного листа.

Таким образом, обсуждение, *направленное на анализ доказательств*, в большей степени отвечает целям суда присяжных, чем *направленное на вынесение вердикта*.

В то же время некоторые процессы, которые происходят во время групповой дискуссии, имеют универсальный характер и не зависят от стиля обсуждения. Они начинаются в первые минуты знакомства и создают предпосылки для группового обсуждения. Речь идет о сплоченности и образовании подгрупп.

За время судебного следствия, которое может длиться неделями, присяжные, ранее не знавшие друг друга, постепенно знакомятся. Постоянное общение и воздействие незнакомой, официальной атмосферы суда увеличивает *сплоченность* группы — взаимную привлекательность ее членов и общее понимание цели деятельности. В результате коллегия начинает работать как единое целое.

В то же время это не означает, что все ее представители одинаково симпатизируют и соглашаются друг с другом. Как правило, в рамках коллегии *образуются подгруппы*. Поскольку знакомство присяжных начинается с обсуждения проблем, не имеющих отношения к уголовному делу, первые подгруппы создаются по принципу общих интересов и социальных установок. В дальнейшем такие люди вместе ходят на обед или домой, активно общаются во время перерывов. В результате совпадение социальных установок, не связанных с судебным процессом, может стать основой для образования подгрупп, сохраняющихся при обсуждении вердикта.

Как любая малая группа, коллегия имеет **лидера** — человека, обладающего наибольшей властью над остальными присяжными. Эту власть он может получить официально как избранный старшина (в этом случае говорят о формальном лидере) или неофициально, благодаря согласию остальных членов группы (неофициальный лидер).

Во многих социальных группах роли формального и неформального лидера играют разные люди. Однако в коллегии присяжных их часто выполняет один и тот же человек. Это связано с процедурой выбора старшины: будучи практически незнакомы друг с другом, присяжные выбирают человека, который кажется им наиболее опытным в подобных делах. В первую очередь, они обращают внимание на добровольца. Если такового не оказалось, то выбор делается в пользу человека с высоким уровнем образования и социальным статусом или имеющего опыт руководящей деятельности (военный, бизнесмен, руководитель гос. учреждения). И наконец, некоторую роль играет опыт участия в судах присяжных: бывший член коллегии также становится вероятной кандидатурой на пост старшины.

Таким образом, формальный лидер изначально обладает «кредитом доверия» со стороны присяжных и поэтому часто играет роль неформального. В этом случае он не только организует процесс обсуждения, зачитывает вопросы вопросного листа и заполняет его, но и активно отстаивает свою позицию, оказывая давление на оппонентов.

В такой ситуации продуктивность обсуждения может повысить только наличие другого неформального лидера, ставшего во главе подгруппы, придерживающейся иной точки зрения. В кол-

легии из 12 человек вероятность появления второго неформального лидера достаточно велика. Его наличие делает обсуждение более активным и разносторонним.

Лидеры подгрупп являются наиболее активными сторонниками своей истории о преступлении. Они выступают чаще и дольше всех. Обычно к ним примыкают наиболее активные соратники. В результате около половины времени, отведенного на обсуждение, занимают выступления 3-4 человек. Еще 6-7 проявляют меньшую активность, а 2-3 оставшихся присяжных практически не участвуют в обсуждении. Подобная «расстановка сил» характерна не только для коллегий присяжных. Она возникает практически в любых дискуссионных группах.

Благодаря разному размеру подгрупп и повышенной активности некоторых присяжных, в коллегии возникает **влияние большинства** и следующий за ним конформизм — не критическое принятие некоторыми членами группы наиболее популярной в ней точки зрения.

Влияние большинства осуществляется двумя путями — нормативным и информационным. В основе *нормативного воздействия* лежит страх перед осуждением со стороны других присяжных. Человек отказывается защищать свою точку зрения, поскольку не хочет быть отвергнутым своими коллегами. В крайнем случае несогласие с большинством грозит ему «исключением» из группового обсуждения: на его позицию не будут обращать внимания, его слова перестанут замечать. Стремясь избежать изоляции, присяжный уступает.

При *информационном* воздействии отдельные присяжные соглашались с большинством, поскольку считают себя недостаточно компетентными и не могут обосновать свое решение. В этом случае большинство кажется им источником надежной информации, поэтому согласие с ним позволяет обрести уверенность.

Однако, наряду с влиянием большинства, в коллегиях возникает и противоположный эффект — **влияние меньшинства**. Оно может быть только информационным. Меньшинство группы не в силах «наказать» несогласного. Поэтому оно оказывает влияние за счет того, что остальные члены группы считают его источником достоверной информации.

Как правило, большинство оказывает значительное влияние на неопределившихся членов коллегии, особенно тех, кто не

склонен к серьезному анализу сообщений. Кроме того, большинство способно обратить в свою веру представителей меньшинства. Это чаще случается, когда размер большинства и меньшинства сильно отличается друг от друга, особенно, когда в меньшинстве находится один единственный человек. Немногие люди способны отстаивать свою точку зрения в одиночку.

Однако меньшинство также обладает определенными возможностями. Сохраняя единство, постоянно защищая одну и ту же позицию, принимая во внимание аргументы большинства, вступая с ним в активную дискуссию и демонстрируя уверенность в себе, его представители способны увеличить число сторонников. Стоит отметить, что меньшинство оказывает большее влияние на присяжных, тщательно анализирующих поступающие к ним сообщения.

Подверженность присяжных влиянию большинства и меньшинства во многом зависит от процедуры обсуждения. Наибольшая ответственность в данном случае ложится на старшину, которому помогают наиболее активные члены коллегии. Присяжным легче представить собственную позицию и принять обоснованное решение, если они ощущают свою компетентность и не боятся отвержения со стороны коллег.

Основные рекомендации, позволяющие получить подобный результат, были разработаны еще в 70-х годах. Применительно к коллегиям присяжных их можно сформулировать следующим образом. Обсуждение вердикта становится более плодотворным, если:

- у каждого присяжного есть возможность высказать свою точку зрения. Это происходит, когда старшина опрашивает всех членов коллегии по очереди, предлагая не только высказать собственное мнение, но и обосновать его.
- во время дискуссии поощряется высказывание разных позиций, вне зависимости от их популярности в коллегии;
- наиболее авторитетные члены коллегии высказывают свое мнение последними.

Каким образом психологические закономерности, связанные с вынесением вердикта, могут быть использованы в ходе судебного процесса? Речь об этом пойдет в последующих главах.

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА ПРИСЯЖНЫХ

Судебный процесс с участием присяжных начинается с отбора коллегии. По закону в ее состав может войти любой гражданин России старше 25 лет, говорящий на языке судопроизводства и прописанный в том регионе, где будет проходить судебное заседание. К условиям, исключающим участие в суде присяжных, относится непогашенная или неснятая судимость, недееспособность или ограниченная дееспособность, нахождение на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере.

Список кандидатов в присяжные составляется за некоторое время до начала судебного процесса. Каждый потенциальный участник получает повестку. Основная проблема, связанная с отбором присяжных в нашей стране, заключается в низкой явке кандидатов.

1. Причины участия в суде присяжных

Почему люди не хотят становиться присяжными? Причины этого явления кроются в оценке кандидатами как собственных возможностей, так и возможностей суда присяжных. В частности, психологические исследования показали, что людей, отказывающихся от участия в работе коллегии присяжных, можно разделить на три типа (Верстова, 2007).

«*Нигилисты*» хорошо осведомлены о роли и функциях суда присяжных, но не верят в его справедливость. Свой отказ от участия обосновывают невозможностью повлиять на судебные решения. Объясняя свою точку зрения, они обращаются к широким обобщениям относительно устройства общества в целом. Такие кандидаты отличаются ярко окрашенным негативным отношением к участию в суде присяжных. При оценке этого института у них преобладают эмоции раздражения, недовольства, гнева.

«*Деловые люди*» отличаются неполной осведомленностью о суде присяжных и частичной верой в его справедливость. Отказ от участия связывают с отсутствием специальных знаний и невозможностью отвлечься от собственных дел. Отличаются

эмоционально-нейтральным и слабо-отрицательным отношением к участию в суде присяжных, испытывают недовольство.

«*Эмоционально-тревожные люди*» в большинстве не осведомлены о суде присяжных и не верят в его справедливость. Свое возможное участие в судебном процессе связывают с сильным эмоциональным напряжением, которое может повлиять на принятие неверного решения. Отличаются отрицательно-негативным отношением к участию в суде присяжных, испытывают тревогу и страх.

Как следствие, в коллегию чаще попадают кандидаты с определенными социальными установками. В целом, людей, которые готовы принять участие в работе коллегии присяжных, отличают более позитивное отношение к закону, вера в возможность восстановления справедливости в рамках правовых институтов и ориентация на «мирную» профилактику преступлений (помощь представителям «группы риска» до совершения преступлений, реабилитацию заключенных). Это означает, что люди, готовые стать присяжными, более оптимистично смотрят на возможность возмещения тех, кто совершил преступление или собирается сделать это, в законопослушное общество. Однако их также можно разделить на несколько типов.

«*Борцы за справедливость*» хорошо осведомлены о специфике работы суда присяжных, верят в его справедливость. Свое возможное участие в судебном процессе связывают с восстановлением справедливости в обществе, вынесением компетентного решения. Готовы принять на себя ответственность за вынесенный вердикт. Отношение к участию в суде присяжных — позитивное, преобладает эмоция радости.

«*Социальные активисты*» осведомлены о существовании суда присяжных, верят в его справедливые решения. Свое участие в суде присяжных связывают с общественным признанием, возможностью быть нужным и востребованным в обществе, способностью повлиять на решение суда. Отношение к участию в судебном процессе — позитивное, преобладают эмоции радости и гордости за себя.

«*Познаватели*» частично осведомлены о суде присяжных и меньше верят в его справедливость. Участие в судебном процессе связывают с возможностью получить новые знания и впечатле-

ния. Отличаются эмоционально-нейтральным отношением к суду присяжных, испытывают интерес и удивление.

Конечно, некоторое влияние на участие в суде присяжных оказывает наличие или отсутствие трудностей технического характера: плохое здоровье, постоянная работа, маленькие дети и т.д. Однако этот фактор вторичен. Зачастую люди, которые хотят стать присяжными, прилагают дополнительные усилия, чтобы договориться с руководителями на основной работе, или тратят часы на то, чтобы попасть в суд.

Несмотря на то что не все граждане хотят стать присяжными, среди оставшихся кандидатов встречаются достаточно разные люди, что дает возможность произвести реальный отбор.

2. «Предварительный отбор» кандидатов в присяжные

Если уголовное дело, которое рассматривается в ходе судебного процесса, стало широко известно еще до формирования коллегии, то отбор присяжных можно начать задолго до появления кандидатов в зале суда. В этом случае можно изучить, каким образом потенциальные присяжные реагируют на обстоятельства дела: какое мнение у них сформировалось и каким образом оно зависит от их особенностей.

В предыдущей главе мы говорили о том, что присяжные обладают социальными установками по отношению к другим людям и группам. Они активизируются в ходе судебного процесса, оказывая влияние на интерпретацию доказательств.

Некоторые социальные установки формируются у присяжных до того момента, как они вошли в зал суда, под воздействием сообщений в средствах массовой информации. Дело в том, что многие люди рассматривают СМИ как источник достоверных знаний о мире, в т.ч. о судебной системе. Личный опыт каждого человека ограничен теми условиями, в которых он существует. Соответственно, любую другую информацию он получает из сообщений, сделанных другими людьми.

Сообщения СМИ позволяют человеку удовлетворить одну из базовых потребностей — потребность в познании, найти способ

решения возникающих проблем, контролировать свое эмоциональное состояние. Не имея возможности проверить информацию, поступившую из СМИ, кандидаты в присяжные доверяют ей, и в дальнейшем рассматривают в качестве непреложного факта.

Не секрет, что разные СМИ по-разному описывают одно и то же преступление. Различие в позициях — результат разной интерпретации одних и тех же событий. Например, представим, что закрывают военный клуб для подростков, члены которого изучают различные виды оружия и ездят на импровизированные учения. Это мероприятие можно представить как роспуск террористической организации, в недрах которой растут будущие боевики, или как очередное препятствие на пути патриотического воспитания молодежи. Это означает, что, проанализировав содержание сообщений СМИ, гос. обвинитель и защитник могут оценить, какими социальными установками по отношению к участникам процесса обладают кандидаты в присяжные.

Последующий опрос общественного мнения дает возможность проверить эту информацию, а также проанализировать различия в социальных установках потенциальных присяжных, обладающих разными социо-демографическими и психологическими особенностями.

Процедура, в ходе которой происходит анализ социальных установок потенциальных присяжных, называется **«профессиональным отбором»**. Впервые она была реализована в 70-х годах в США и некоторое время применялась при подготовке к судебным процессам с политическим оттенком. В настоящее время она чаще всего используется в гражданских процессах, где ответчиками выступают крупные коммерческие компании. Однако ее эффективность не зависит от содержания уголовного дела.

Анализ сообщений СМИ осуществляется с помощью так называемого **контент-анализа**. Эта процедура выглядит следующим образом. Сначала подбираются сообщения (статьи, радио- или теленовости), в которых описывается данный судебный процесс. После этого происходит первое ознакомление с сообщениями, в ходе которого определяются категории — направления описания преступления и его участников, а также соответствующие им индикаторы — отдельные слова или фразы. В качестве категорий могут

выступать отдельные индивидуальные особенности подсудимого и потерпевшего, обстоятельства дела, его роль в общественной жизни. В ходе последующего анализа фиксируется частота встречаемости в отобранных сообщениях индикаторов и соответствующих им категорий. Таким образом выделяются основные направления описания преступления и его участников.

Представим, что перед нами дело о получении взятки. Обвиняемый — известный чиновник, жизнь которого постоянно привлекает внимание СМИ. Контент-анализ показал, что основными темами, которые обсуждаются в связи с этим преступлением, являются предыдущая профессиональная деятельность чиновника, его конфликты с другими представителями власти и наличие семьи. При этом разные СМИ транслируют разные позиции по этому вопросу. С одной стороны, чиновник описывается как человек, неоднократно принимавший правильные решения, но наживший много врагов среди представителей власти; любящий муж и отец двоих детей. С другой стороны, он предстает как коррумпированный и неэффективный деятель, которого руководитель неоднократно вытаскивал из подобных передряг. Скорее всего, разные позиции представлены в разных изданиях/передачах. Соответственно, социальные установки читателей (слушателей, зрителей) одних изданий будут отличаться от других.

Контент-анализ дает приблизительное представление о возможных позициях кандидатов в присяжные. Более подробное представление дают **опросы** общественного мнения. Они проводятся в том регионе, в котором состоится судебный процесс, с участием людей, отвечающих основным критериям, по которым отбираются присяжные. Самым простым критерием является возраст.

Перед проведением опроса создают выборку. В нее включают людей, различающихся по основным социодемографическим параметрам — полу, возрасту (для России 25 лет и выше), уровню образования, профессии и т.д. При анализе результатов ответы, полученные от разных групп респондентов, сравниваются между собой.

Участникам опроса задают вопросы, касающиеся их мнения о существе дела, подсудимом и потерпевшем, а также о социальных установках, которые в той или иной мере связаны с судебным про-

цессом и могут быть учтены при отборе. Например, если подсудимым является военный, то вопросы могут затрагивать отношение людей не только к нему, но и к армии в целом. Содержание этих вопросов зависит от результатов контент-анализа, а также от стратегии, которую собираются применять стороны.

Результаты подобного опроса дают представление о том, какую позицию будут занимать в начале судебного процесса представители разных социальных групп, и могут быть использованы при отборе коллегии.

Как правило, контент-анализ и опросы проводят психологи или социологи, которые обладают познаниями в области вынесения решения присяжными заседателями. Данные, полученные в ходе подобного исследования, могут быть использованы при отборе коллегии в зале суда, в первую очередь, при немотивированном отводе.

3. Индивидуальные характеристики присяжных: влияние на вердикт

Цель отбора коллегии в зале суда — выбор непредубежденных присяжных, т.е. людей, которые в состоянии совершенно беспристрастно оценить все предъявленные доказательства.

Сложность реализации этой цели заключается в том, что абсолютно беспристрастных людей не существует. Даже если кандидаты в присяжные не получили предварительной информации о деле, в ходе судебного следствия у них возникают социальные установки по отношению ко всем участникам процесса, в первую очередь, к потерпевшему и подсудимому.

Как правило, эти установки являются продолжением тех, с которыми присяжные пришли в зал суда. Например, заранее сформированное отношение к пьянству оказывает влияние на социальную установку к пьющему подсудимому. Такими установками обладают все люди, вне зависимости от возраста, пола, профессии и образования. Поэтому абсолютно беспристрастная коллегия — это миф.

Как правило, в ходе судебного процесса каждая из сторон старается отобрать присяжных, которые, скорее всего, согласятся с

их точкой зрения. Однако, поскольку интересы сторон противоположны, то коллегия в целом вполне может оказаться беспристрастной: потенциальные сторонники обвинения будут «уравновешены» сторонниками защиты. Таким образом, выявление сторонников разных позиций — важный аспект отбора присяжных.

Юристы разных стран придают большое значение этому этапу судебного процесса. Существует даже точка зрения, согласно которой отбор присяжных «предопределяет» содержание вердикта.

Однако психологические исследования показывают, что это заключение не верно¹¹. На протяжении последних 35 лет неоднократно предпринимались попытки обнаружить особенности присяжных, знание которых дает возможность предсказать вердикт. Сначала речь шла о легко распознаваемых социодемографических особенностях (половой принадлежности, возрасте, образовании, профессии, вероисповедании и т.д.). Затем интерес привлекли социальные установки людей (отношение к закону, смертной казни, крупным корпорациям, войне, этническим группам и т.д.).

Десятки проведенных исследований позволили сделать следующие **выводы**:

1. Характеристики присяжных не дают возможности предсказать исход судебного процесса, поскольку их влияние ограничено доказательствами. Роль индивидуальных характеристик присяжных становится заметна лишь в тех случаях, когда доказательства слабы или противоречивы.

2. Воздействие социодемографических особенностей нестабильно и зависит от содержания уголовного дела. Например, в одних случаях женщины-присяжные более милосердны, чем мужчины, а в других — наоборот. Это происходит, поскольку основную роль в ходе судебного процесса играют социальные установки присяжных. Социодемографические характеристики лишь определяют вероятность тех или иных установок.

3. Влияние психологических характеристик более устойчиво, но также ограничено доказательствами.

4. Большое влияние играет личная заинтересованность присяжных в исходе дела. Она возникает у тех, кто лично знаком с

¹¹ В данном случае мы не рассматриваем случаи личной заинтересованности присяжных в результате подкупа или запугивания.

фигурантами дела, а также со специалистами, которые принимали участие в его расследовании или в судебном процессе.

5. Наибольшее влияние оказывают не особенности присяжных как таковые, а их соотношение с характеристиками подсудимого и потерпевшего. Речь идет о так называемой **идентификации** — осознании присяжным своего сходства с подсудимым или потерпевшим.

Существует два вида такого сходства: личностное и ситуационное. Личностное сходство предполагает, что присяжный обладает такими же индивидуальными особенностями (чертами личности, способностями, мотивами, интересами, профессиональными навыками и т.д.), как подсудимый или потерпевший. Ситуационное сходство означает, что присяжный может попасть в такую же ситуацию, как подсудимый/потерпевший, не будучи похожим на них.

Когда присяжный идентифицируется с подсудимым или потерпевшим на основе личностного сходства, он принимает точку зрения этого участника судебного процесса. Например, это происходит, когда подсудимый так же, как и присяжный — профессиональный моряк. В основе такой идентификации лежит подобие социодемографических характеристик, социальных установок и ценностей.

Когда присяжный признает, что может попасть в такую же ситуацию, как потерпевший или подсудимый, возникает ситуационная идентификация. Если при этом он отрицает личностное сходство с фигурантом дела, он занимает противоположную позицию. Например, женщина, рассматривая случай изнасилования, может сказать: «Я тоже хожу по улицам поздним вечером. Однако я очень осторожна и одеваюсь достаточно скромно. Поэтому со мной такого не произойдет. Жертва сама виновата в случившемся».

Соотношение характеристик присяжных с особенностями потерпевшего/подсудимого — это основа идентификации. Отобрать кандидатов, похожих на фигурантов дела — это первый шаг. В дальнейшем подобие между ними нужно продемонстрировать в ходе судебного следствия. Тем не менее, отбор — важная составляющая этого процесса.

Несмотря на то что влияние многих характеристик присяжных зависит от параметров уголовного дела, психологические

исследования позволили выделить несколько универсальных особенностей. Среди них особого внимания заслуживают социальные установки по отношению к правовым явлениям/институтам, власти, представителям определенных, в первую очередь, этнических групп, а также к участникам текущего судебного процесса.

3.1. Правовые социальные установки

Совокупность социальных установок по отношению к правовым объектам и явлениям называется правосознанием. Оно включает в себя отношение к закону, преступлениям и их участникам (преступникам и жертвам, подсудимым и потерпевшим), наказанию и правовым институтам (милиции, суду, пенитенциарным учреждениям). Люди старше 25 лет, исполняющие обязанности присяжных, обязательно обладают правосознанием. В зависимости от образования, профессиональной деятельности, опыта взаимодействия в рамках правовых институтов оно может быть более или менее сложным, более или менее позитивным.

Потенциально к правосознанию относятся любые социальные установки по отношению к перечисленным выше объектам. Однако с точки зрения вынесения вердикта наибольшую роль играют уровень правового развития, обвинительный уклон, мифы об изнасиловании, карательная ориентация, а также оценка эффективности работы правовых институтов.

Под **уровнем правового развития** понимается представление о функциях, возможности нарушения и изменения закона в целом. Выделяют три основных уровня (Николаева, 1995; Tapp, Kohlberg, 1971; Tapp, Levine, 1977).

Присяжный, находящийся на **уровне правопослушания**, считает, что основной функцией законов является предотвращение преступлений путем их запрещения. По его мнению, люди исполняют законы потому, что избегают наказания и подчиняются власти. Законы «даны свыше», их нельзя нарушать и изменять.

Присяжный, проходящий **уровень правоподдержания**, полагает, что законы необходимы для поддержания структуры того общества, частью которого он является. По его мнению, законы — это результат договора между людьми, которые подчиняются им из-за

конформности и желания оправдать ожидания окружающих. Законы можно нарушать и изменять в том случае, когда они препятствуют нормальному функционированию общества.

Человек, находящийся на **уровне правотворчества**, считает основной функцией закона благо для всех людей. Он уважает закон в целом, но соотносит отдельные акты с распространенными моральными нормами. Как следствие, он признает возможность нарушения и изменения закона в тех случаях, когда он нарушает эти требования.

Психологические исследования показывают, что в настоящее время большинство российских граждан находятся на первом или третьем уровне правового развития. Причем культурная специфика третьего уровня связана с неуважением к закону как к явлению общественной жизни. Любопытно, что участие в судах присяжных увеличивает количество людей, находящихся на втором уровне, т.е. признающих закон полезным средством в разрешении конфликтов.

В целом, чем выше уровень правового развития, тем большее внимание присяжные обращают на доказательства, говорящие в пользу подсудимого и тем реже признают его виновным.

Под **обвинительным уклоном** понимается тенденция отождествлять подсудимого с преступником. Обвинительный уклон существует у многих людей вне зависимости от профессии. Люди с сильно выраженным обвинительным уклоном чаще выносят обвинительные вердикты и ратуют за более серьезное наказание подсудимого (Петрова, 2003).

Мифами об изнасиловании называются не соответствующие действительности, но широко распространенные социальные установки по отношению к насильственному сексуальному акту, которые служат для отрицания ответственности насильника и оправдания мужской агрессии по отношению к женщине¹². К их числу относится убеждение в том, что женщина не может быть изнасилована против собственного желания. Она сама провоцирует насильника на его совершение, а затем дает ложные показания. Люди, принимающие мифы об изнасиловании, верят в то, что женщина несет ответственность за предотвращение собственного

¹² В данном случае речь идет о преступлении, в которых насильником является мужчина, а потерпевшей — женщина.

изнасилования, следовательно, должна оказывать активное сопротивление, а в случае неудачи испытывать чувство вины (*Field, 1979*).

Присяжные, поддерживающие мифы об изнасиловании, реже признают насильника виновным в совершении преступления и предлагают менее серьезное наказание.

Важность социальных установок к наказанию связана с наличием **карательной ориентации**. Присяжные, имеющие такую ориентацию, полагают, что лучший способ снизить уровень преступности — наказывать людей, совершивших преступления. Этот принцип распространяется на любые нарушения закона. Они не верят в возможности «мирной» профилактики, осуществляющейся посредством образования, а также в реабилитацию преступников, отдавая предпочтение запугиванию (*Butler, Moran, 2007; Devine et al., 2001*).

Наиболее яркое проявление карательной ориентации — это поддержка смертной казни. Сторонники смертной казни демонстрируют все описанные выше закономерности особенно ярко.

Присяжные с карательной ориентацией чаще выступают за обвинительный вердикт и более серьезное наказание. Стоит отметить, что среди кандидатов в присяжные такие люди встречаются относительно редко. Многие из них, напротив, считают, что существующая пенитенциарная система калечит людей. Тем не менее, их точка зрения может оказать влияние на вердикт.

И наконец, важную роль при вынесении вердикта играют социальные установки **к сотрудникам милиции и суда**. Как правило, присяжные оценивают их по трем основным параметрам: дружелюбию (уважительному отношению к гражданам и доброте), компетентности (наличию профессиональных навыков, уровню интеллекта) и беспристрастности (независимости, честности, отсутствию личной заинтересованности). Чем ниже присяжные оценивают сотрудников правовых институтов, тем реже они выносят обвинительные вердикты и чаще выступают за более мягкое наказание.

3.2. Отношение к власти: авторитаризм

Судебная власть — одна из ветвей управления в государстве. Понимая это, люди воспринимают гос. обвинителя и председателяствующего как представителей государственной власти. Именно поэтому вердикт присяжных в определенной степени зависит от социальных установок по отношению к ней.

Ярким показателем отношения к власти является авторитаризм. Авторитарных людей отличают три основных особенности: беспрекословное уважение и подчинение власти; некритическое согласие с наиболее распространенными в обществе ценностями; неприятие тех социальных групп, которые не поощряются властями, чаще всего — социальных меньшинств, по внешнему виду и образу жизни отличающихся от большинства (*Devine et al., 2001; Shaffer, Wheatman, 2000*).

Авторитарные люди чаще выносят обвинительные вердикты и выступают за более серьезное наказание, если подсудимый не похож на них или не является представителем власти. В противном случае они гораздо более лояльны по отношению к подсудимому, чем неавторитарные.

3.3. Социальные установки к текущему судебному процессу

Выше мы говорили о том, что если уголовное дело, которое рассматривается судом присяжных, получает широкую известность до начала процесса, то кандидаты приходят в зал суда с уже сформировавшимися социальными установками по отношению к его фигурантам и качеству расследования.

Достаточно часто информация, которой обладают кандидаты в присяжные, отражает интересы одной из сторон. Она может быть неполной или откровенно ложной. Подобная информация может поступать к присяжным и после начала процесса. Однако с точки зрения отбора интерес представляют те сведения, которые кандидаты в присяжные получили заранее.

Как правило, эта информация, кроме существа дела, затрагивает несколько основных тем: качество расследования (впоследствии — судебного процесса), включая личную заинтересо-

ванность и профессионализм следователя, судьи или других лиц; прошлое подсудимого и потерпевшего, в т.ч. их отношения друг с другом и криминальный опыт; наличие или отсутствие у подсудимого возможности совершить подобное преступление. В ходе таких описаний «всплывают» недопустимые или даже на несуществующие доказательства.

Конечно, такая информация оказывает влияние на социальные установки будущих присяжных и, как следствие, на восприятие, интерпретацию и запоминание доказательств. Например, сведения о том, что подсудимый раньше уже совершал преступления или сделал признание, от которого впоследствии отказался, увеличивают вероятность обвинительного вердикта. Информация, говорящая в пользу подсудимого, оказывает противоположное влияние (*Hope, Memon, McGeorge, 2004; Padawer-Singer, Barton, 1975*).

Особенно сильное воздействие оказывают эмоционально окрашенные сообщения, в которых упоминаются детали, способные вызвать сильную эмоциональную реакцию, например, что жертвой преступления стал ребенок или что во время предварительного следствия подсудимого избивали. Нейтральное сообщение, в котором излагаются основные доказательства, оказывает влияние, если присяжные знакомятся с ним непосредственно перед началом судебного процесса.

Однако на установки присяжных оказывают влияние сведения, касающиеся не только текущего, но и других судебных процессов. Присяжные, услышавшие историю о том, как невиновный человек был опознан в качестве преступника, впоследствии реже доверяют опознаниям. Услышавшие о судебной ошибке, в результате которой был обвинен невиновный человек, склонны к вынесению оправдательного вердикта и т.д. (*Greene, Loftus, 1984*). В данном случае «срабатывает» убеждение, что во всех опознаниях или судебных процессах присутствуют общие элементы.

3.4. Социальные установки к группам

Во второй главе мы говорили о том, что объектом социальных установок являются не только отдельные люди, но и целые социальные группы. Они выделяются по признаку пола (мужчины/женщины), национальности (русские/чеченцы/американцы), уровню дохода (богатые/бедные), профессиональной деятельности (чиновники/учителя/бизнесмены) и т.д. Присяжные наделяют членов этой группы целым рядом общих особенностей (например, добрые или злые, умные или глупые), а также выражают свое позитивное или негативное отношение к ним. Встречаясь с представителем этой группы, члены коллегии автоматически приписывают ему соответствующие характеристики.

Подобные установки оказывают влияние на восприятие, интерпретацию и запоминание доказательств практически в любом судебном процессе. Стоит ли доверять женщине, рассуждающей об устройстве машины, или мужчине, рассказывающем о косметике? Мог ли врач совершить поступок, ставящий под угрозу жизнь человека? Мог ли молодой человек с высшим юридическим образованием вымогать взятку? — подобные вопросы возникают достаточно часто.

Однако наибольшее значение такие установки приобретают в условиях, когда интересы разных групп противоречат друг другу. Типичным примером является судебный процесс, который проводится в смешанном в этническом отношении регионе. В этом случае подсудимый, потерпевший и присяжные вполне могут быть представителями разных национальностей, между которыми существуют враждебные отношения.

Враждебно настроенные присяжные придают меньшее значение доказательствам, говорящим в пользу представителя неприятной им группы, и большее — против него (даже если они недопустимые), интерпретируют их невыгодным для этого человека образом. Как следствие, они приписывают ему большую ответственность; чаще выступают за его обвинение и ратуют за более серьезное наказание (если это подсудимый)/склонны к оправданию или мягкому наказанию (если это потерпевший).

4. Вопросы для отбора присяжных

При отборе коллегии присяжных стороны нуждаются в информации о тех особенностях кандидатов, которые создают у них предрасположенность к вынесению определенного вердикта. Каким образом можно задать вопрос, чтобы получить эту информацию?

4.1. Типы вопросов

Первый ответ, который приходит в голову: можно задать кандидату прямой вопрос, например, «Как Вы думаете, можно ли нарушать закон?», «Как вы относитесь к чеченцам?» или общее «Способны ли Вы вынести беспристрастное решение?». Однако такие вопросы абсолютно неэффективны с точки зрения получения информации о социальных установках кандидатов. Люди, как правило, не осознают своей предубежденности или не желают давать социально нежелательные ответы в публичной ситуации. Из этого положения существует два основных выхода.

Первый — это **прямые вопросы**, поставленные в форме, исключающей наличие «правильного» ответа. Они сопровождаются словами «как Вы думаете?» и включают в себя ссылку на мнение других людей, например, «Некоторые люди думают, что... Другие, напротив, полагают, что... Как считаете Вы?». В большинстве случаев такие вопросы касаются отношения людей к правовым объектам, явлениям, нормам закона.

Второй способ решения проблемы — это **косвенные вопросы**. Они обладают двумя основными достоинствами: эмоционально нейтральны и, на первый взгляд, не связаны с уголовным делом. Поэтому необходимость отвечать на них не вызывает у кандидатов в присяжные раздражения.

Косвенные вопросы затрагивают те характеристики кандидатов, которые позволяют сделать вывод о наличии у них определенных социальных установок или возможности идентификации с потерпевшим/подсудимым.

Некоторые сведения такого рода можно почерпнуть из списка кандидатов в присяжные, который составляется канцелярией для судьи и сторон.

Главное помнить о том, что выводы, сделанные на основе косвенных показателей, носят **вероятностный характер**.

4.2. Косвенные показатели социальных установок

В качестве косвенных показателей отдельных социальных установок выступают *социально-демографические характеристики*.

- *Половая принадлежность* связана с содержанием правосознания и отношением к власти. Так, мужчины в среднем более авторитарны, чем женщины, чаще принимают мифы об изнасиловании, у них больше выражена карательная ориентация.

- *Уровень образования* связан не только с правосознанием и установками к власти, но и с отношением к социальным группам. В целом, чем выше уровень образования, тем ниже уровень авторитаризма, выше уровень правового развития, ниже карательная ориентация, меньше выражены мифы об изнасиловании и негативное отношение к социальным группам.

Некоторое значение имеет и характер образования: например, представители социальных наук (психологи, социологи, философы) демонстрируют более позитивное отношение к «чужим», чем представители других специальностей.

- *Профессия* также связана с отношением к власти, правовым объектам и социальным группам. Так, работа в строго организованных иерархических организациях или членство в подобных союзах увеличивает уровень авторитаризма, который, в свою очередь, оказывает влияние на правосознание (уровень правового развития, мифы об изнасиловании, карательный уклон) и отношение к «чужим».

Кроме того, профессиональная деятельность дает специальные знания и навыки, которые пригодятся присяжному в ходе судебного процесса (юридическое, медицинское, психологическое, военное, экономическое и т.д.). В этом случае надо учесть, что, в отличие от, например, инженера, профессиональный врач проведет свой собственный анализ судебно-медицинской экспертизы; военный задумается об оружии; юрист будет оценивать процедуру судебного процесса и качество следствия; социальный работник

обратит внимание на обстоятельства совершения преступления, связанные с окружающими людьми и т.д. Однако, чтобы более точно предсказать воздействие профессионального опыта, в ходе отбора целесообразно подробнее ознакомиться с профессиональными обязанностями кандидата в присяжные.

- *Социально-экономический статус* связан, прежде всего, с отношением к чужим социальным группам, которые могут выступать в качестве «козла отпущения» или реального соперника. Более негативное отношение к чужим часто демонстрируют люди с низким статусом. Однако это не означает, что все обеспеченные люди толерантны. Образование и профессия в данном случае являются более важными факторами.

В целом, социально-демографические характеристики определяют вероятность тех или иных социальных установок, но не гарантируют их наличие. Это означает, что конкретный присяжный-мужчина может оказаться менее авторитарным, чем женщина. При отборе эти особенности стоит рассматривать в совокупности.

Кроме того, некоторое значение имеет членство кандидата в присяжные в политической партии или общественной организации, его вероисповедание и другие подобные характеристики.

Более детальное представление о связи социально-демографических особенностей и социальных установок может дать предварительный опрос общественного мнения.

Кроме социально-демографических характеристик, большую роль играют различные *аспекты жизненного опыта* кандидата в присяжные. К ним относится, прежде всего, опыт участия в преступлении, взаимодействия в рамках правовых институтов, общения с представителями «чужой» группы и получения внесудебной информации об уголовном деле.

- *Участие в преступлении.* В целом, бывшие жертвы преступления обладают более выраженной карательной ориентацией и в случае изнасилования — менее выраженными мифами об этом преступлении. Как следствие, они более позитивно относятся к потерпевшим.

В то же время, люди, обладающие криминальным опытом, смотрят на преступление с другой стороны и демонстрируют противоположные социальные установки. Однако большое значение

имеет то преступление, в котором были заменены кандидаты в присяжные, поскольку речь идет не только об отдельных установках, но и возможности идентификации.

- *Взаимодействие в рамках правовой системы.* Уголовными преступниками и жертвами становятся немногие люди. Гораздо чаще кандидаты в присяжные обладают иным опытом взаимодействия в рамках правовой системы. Они сталкиваются с работниками милиции; выступают истцами или ответчиками в гражданском процессе; дают свидетельские показания, а иногда исполняют обязанности присяжных. Накопленный таким образом опыт ложится в основу социальных установок по отношению к правовым институтам.

Кандидаты, которые не смогли отстоять свои интересы, столкнулись с неуважением или нечестностью сотрудников правовых институтов могут перенести негативное отношение к правовой системе на текущий судебный процесс. Аналогичным образом происходит перенос позитивных социальных установок.

Что касается предварительного участия в суде присяжных, то большое значение имеет содержание предыдущего дела и вынесенный вердикт. Перенос отношения наиболее вероятен в том случае, если прошлое дело похоже на текущее по характеру совершенного преступления и степени его доказанности.

Выясняя вопросы, касающиеся опыта, связанного с правовой системой, стоит обратить внимание на особенности не только присяжных, но также их ближайшего окружения. Дело в том, что значительная часть социальных установок формируется, благодаря рассказам значимых для присяжного людей, прежде всего, его родственников и друзей.

- *Общение с представителями «чужой» группы.* Психологические исследования показывают, что отношения между социальными группами улучшают непосредственное общение между ее представителями, соответствующее нескольким условиям. Оно должно быть достаточно близким, регулярным и продолжительным; его участники должны обладать равными правами, иметь одинаковый статус; у них должна быть общая цель; общение должно происходить в спокойной обстановке, не вызывающей тревоги; окружающие должны одобрять этот контакт. Соответственно, наличие такого контакта улучшает отношение кандидата к участ-

нику судебного процесса, принадлежащего к «чужой» социальной группе.

- *Получение информации о деле вне зала суда.* Источником подобной информации, как правило, являются СМИ или люди, принимавшие непосредственное участие в совершении преступления, его раскрытии, ставшие свидетелями или знакомые с очевидцами. Чем крупнее населенный пункт, где произошло преступление, чем дальше кандидаты в присяжные живут от места его совершения, тем большее значение играют средства массовой информации.

Соответственно, при отборе нужно установить, какой именно внесудебной информацией обладают кандидаты в присяжные или, как минимум, из каких источников они ее получили. На основании этой информации можно предположить, какими социальными установками в отношении фигурантов текущего дела обладают кандидаты.

4.3. Косвенные показатели идентификации

Кроме отдельных социальных установок, характеристики присяжных определяют вероятность идентификации с участниками судебного процесса, прежде всего, с подсудимым и потерпевшим. Выше мы говорили о том, что присяжные могут идентифицироваться с потерпевшим и подсудимым на основании как индивидуальных особенностей, так и характеристик ситуации, в которую попали фигуранты дела. Однако первый вид идентификации вызывает более позитивное отношение к участнику процесса, чем второй.

Такая идентификация может осуществляться на основе самых разных характеристик, начиная с внешнего вида, возраста, социального положения, рода деятельности, наличия детей, заканчивая социальными установками и ценностями, в т.ч. вероисповеданием, политическими взглядами, хобби и т.д.

Однако если доказательства сильные, то идентификация приводит к так называемому эффекту «черной овцы». Он заключается в том, что похожий на присяжных участник процесса, совершивший социально нежелательный поступок, вызывает более негативную реакцию со стороны членов коллегии. Тем самым присяжные как бы говорят: «несмотря на подобие, мы лучше и не можем

поступить так же». В этом случае более мягкое отношение вызовет человек, находящийся в тяжелых обстоятельствах, например, девушка-сирота.

Стоит отметить, что разные люди в различной степени склонны к идентификации. Они чаще встречаются среди людей, которые по роду своей деятельности ориентированы на помощь (социальные работники, врачи, сотрудники благотворительных организаций и т.д.). Однако объект идентификации в любом случае зависит от сходства с присяжными.

Таким образом, вопросы для отбора присяжных являются результатом тщательного анализа содержания уголовного дела, а также особенностей потерпевшего и подсудимого.

4.4. Основные правила постановки вопросов

Эффективность косвенных вопросов, о содержании которых мы говорили в первой главе, во многом зависит от их формы. Каким образом можно сделать опрос присяжных более эффективным?

1. **Опрашивайте каждого кандидата индивидуально.** Конечно, организация процедуры опроса — это прерогатива председательствующего. Некоторые из них настаивают, чтобы стороны задавали свои вопросы публично, обращаясь одновременно ко всем кандидатам. В этом случае вероятность получить полезную информацию минимальна. В публичной обстановке люди будут давать очень короткие и формальные ответы.

Другие судьи допускают возможность индивидуального опроса каждого кандидата у своего стола, но активно вмешиваются, разрешая задать одни вопросы и запрещая — другие. Такая организация процесса более благоприятна для получения информации, но ограничена точкой зрения председательствующего.

Наиболее эффективная процедура предполагает, что судья не только разрешает индивидуальный опрос, но и не снимает вопросы сторон.

2. **Перед началом опроса объясните, зачем Вы задаете эти вопросы.** Кандидаты в присяжные отвечают более спокойно и откровенно, если понимают, что этот опрос имеет большое значение. Например, «профессиональный» участник процесса может

сказать, что присяжные заседатели решают судьбу потерпевшего и подсудимого. Это очень важное решение, и поэтому стороны хотят лучше познакомиться с кандидатами. При этом не рекомендуется делать акцент на оценке беспристрастности возможных членов коллегии: в этом случае они будут давать социально желательные ответы.

3. **Не задавайте кандидатам «личных» вопросов.** Опрос происходит в публичной обстановке: кандидат стоит у стола, ощущая за спиной присутствие публики. В этой ситуации он вряд ли захочет обсудить темы-«табу» — уровень доходов, неприятности на работе, смерть близких родственников и т.д.

4. **Не делайте опрос слишком длинным.** Кандидаты в присяжные устают, раздражаются и начинают подозревать стороны в личной заинтересованности.

5. **Обращайтесь с присяжными вежливо, проявите к ним уважение.** Этим людям предстоит трудная работа: им предстоит решить судьбу Ваших доверителей.

6. **Задавайте вопросы не торопясь.** Выслушивайте ответ до конца. После того, как кандидат закончил ответ, сделайте небольшую паузу или, если нужно, задайте уточняющий вопрос.

7. **Для получения информации об особенностях присяжных используйте открытые вопросы,** исключающие ответы «да» или «нет». Не подсказывайте им желательный для Вас ответ. Примеры открытых косвенных вопросов содержатся в таблице 3.1.

Таблица 3.1. Примеры вопросов для отбора коллегии присяжных

Характеристика кандидата	Вопросы
Образование	Опишите Ваше образование. Какой у Вас уровень образования? Какой институт Вы заканчивали? По какой специальности?
Обвинительный уклон	Некоторые люди считают, что «дыма без огня не бывает». Если человек обвинен в совершении преступления, то он, скорее всего, виновен. Как Вы относитесь к этой точке зрения?

Характеристика кандидата	Вопросы
Карательный уклон	Как Вы думаете, каким образом можно предотвратить совершение преступлений? Как Вы думаете, каким образом нужно наказывать (название преступления). Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, могут облегчить/отягчить вину? Как Вы относитесь к смертной казни? Как Вы думаете, нужна ли она в нашей стране? Почему? Если да, то за какие преступления?
Социальные установки к суду	В СМИ часто рассказывают о том, как был обвинен невиновный человек. Как Вы думаете, насколько часто это происходит? Почему это происходит? В СМИ часто рассказывают о том, как был оправдан человек, совершивший преступление. Как Вы думаете, насколько часто это происходит? Почему это происходит?
Социальные установки к этническим группам	В каком этническом окружении Вы живете, учитесь, работаете? Есть ли у Вас коллеги, знакомые, друзья среди представителей (название группы)? Были ли Вы свидетелем этнического конфликта? Что Вы чувствовали? Как это повлияло на Вас? Как Вы думаете, что порождает этнические конфликты? Как Вы относитесь к идее о том, что основная власть в стране должна принадлежать представителям этнического большинства?
Опыт взаимодействия в рамках правовой системы	Были ли Вы или кто-нибудь из членов Вашей семьи потерпевшим? Кто? В каком преступлении? Как это повлияло на Вас? Были ли Вы или кто-нибудь из членов Вашей семьи обвинен в совершении преступления? Кто? В каком преступлении? Что Вы думаете по этому поводу? Есть ли у Вас родственники или знакомые, работающие в правоохранительных органах, прокуратуре, адвокатуре? Что они рассказывали Вам о своей работе? Обращались ли Вы сами в правоохранительные органы или суд? По какому поводу и с каким результатом? Были ли Вы присяжным? Что это было за дело? Какое впечатление оно произвело на Вас?

Цели, задачи, вопросы кандидата	Вопросы
Цели, задачи, вопросы кандидата	Что Вы слышали или читали о данном уголовном деле и его участниках? Из какого источника Вы получили эту информацию? Как давно это было?

8. **Задавайте наводящие вопросы только в конце опроса**, для того чтобы напомнить присяжным о важности беспристрастности и соблюдения закона. Например, «Способны ли Вы вынести беспристрастное решение? Решение, основанное исключительно на доказательствах, а не эмоциях? Готовы ли выслушать обе стороны?», «Способны ли Вы проигнорировать информацию из СМИ и вынести решение, основанное исключительно на доказательствах?», «Способны ли Вы отстаивать свое мнение в совещательной комнате?», «Миссия присяжных достаточно тяжелая. Готовы ли Вы к ее выполнению?». Задавая наводящие вопросы, постарайтесь сформулировать их таким образом, чтобы кандидат дал положительный ответ. Публично выразив свое согласие, в будущем он постарается вести себя соответствующим образом.

9. **Перечень вопросов**, которые имеет смысл задавать кандидатам в присяжные, **зависит от содержания уголовного дела, его освещения в прессе и данных предварительного опроса**. Например, если в судебном процессе принимают участие представители разных этнических групп, то можно спросить кандидатов об опыте взаимодействия с ними. В противном случае этот вопрос окажется лишним. Аналогично, вопрос об отношении к фигурантам уголовного дела имеет смысл, только если оно предварительно освещалось в СМИ и т.д.

Отбор кандидатов — это первый этап судебного процесса с участием присяжных. Состав коллегии является предпосылкой к вынесению определенного вердикта, но не предсказывает его содержание. Гораздо более важную роль играет представление доказательств в ходе судебного следствия. О том, как можно сделать этот процесс более эффективным, мы поговорим в следующей главе.

Глава 4. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Судебное следствие — самый длинный этап судебного процесса с участием присяжных заседателей. Как правило, он продолжается от нескольких недель до нескольких месяцев. Однако в российской практике встречаются дела, которые идут больше года.

В ходе судебного следствия присяжным представляются доказательства, говорящие в пользу обвинения и защиты. К их числу относятся протоколы следственных действий (осмотра места преступления, обысков и др.); вещественные доказательства; показания свидетелей, потерпевшего и подсудимого; заключения экспертов; а также прочие документы, которые раскрывают существо дела, но не касаются личности участников процесса (напр., финансовые документы).

На этом этапе члены коллегии выносят первые суждения о том, что произошло на месте преступления. Они касаются отдельных участников судебного процесса и не затрагивают общее решение о доказанности или виновности. Эти предположения неоднократно изменяются по ходу судебного следствия и ложатся в основу истории о преступлении, которая будет воссоздана в совещательной комнате.

Тщательное изучение суда присяжных показало, что, вопреки существующим мифам, именно **доказательства, предъявленные в зале суда, являются основой вердикта**. Они предотвращают действие других факторов. Однако наибольшее влияние оказывают немногочисленные, прямые, непротиворечивые и несложные для понимания доказательства. Когда их становится много, когда они противоречат друг другу, когда в цепочке доказательств появляются пробелы (напр., отсутствуют непосредственные свидетели преступления, многие экспертизы оказываются безрезультатными), а их содержание понятно только узкому кругу специалистов, присяжные не в состоянии проанализировать их и активно привлекают информацию другого типа — социальные установки. Во второй главе мы говорили о том, что социальные установки — необходимая составляющая истории о преступлении. Однако их важность обратно пропорциональна количеству и характеру доказательств.

Как увеличить значение доказательств? Эффективность работы сторон в ходе судебного следствия во многом зависит от формы предъявления доказательств (см. п. 1) и их содержания (см. п. 2).

1. Психологические аспекты предъявления доказательств

1.1. Общие принципы предъявления доказательств в зале суда

Предъявление доказательств становится более эффективным, если в ходе этого процесса стороны учитывают закономерности восприятия, анализа и запоминания информации присяжными заседателями. Это можно сделать, не нарушая процедуру ведения судебного процесса.

Принцип 1. Предъявляйте доказательства в форме истории. Анализируя доказательства, представленные в зале суда, присяжные заседатели формулируют на их основе историю о том, что произошло на месте преступления. Порядок предъявления доказательств может облегчить ее создание. Для этого в начале судебного следствия присяжным предъявляются доказательства того, как именно было совершено преступление (показания соответствующих свидетелей, осмотры места происшествия, экспертизы). Затем последовательно обсуждаются люди, которые его совершили, их действия до совершения преступления, их мотивы, обстоятельства, смягчающие и отягчающие их вину. Если в ходе судебного следствия рассматривается несколько отдельных эпизодов, то эта последовательность повторяется для каждого эпизода отдельно.

Принцип 2. Начинайте работу с предъявления тех доказательств, которые наиболее интересны присяжным и не вызывают у них недоверия. Как правило, члены коллегии проявляют наибольший интерес к людям — свидетелям, потерпевшему, подсудимому, эксперту. Поэтому прокурор может начать предъявление доказательств с показаний потерпевшего или свидетелей преступления. впоследствии дополнив их письменными материалами дела и вещественными доказательствами. Однако если по какой-то причине эти люди заранее вызывают недоверие присяжных, то обвинитель может начать с менее эффектных, но вызывающих большее доверие

доказательств, например, протокола осмотра места преступления. В начале судебного процесса присяжные внимательны к доказательствам и поймут их содержание.

Принцип 3. Предъявляйте доказательства неторопливо. Присяжные заседатели воспринимают большинство доказательств на слух. Быстрая речь на протяжении долгого времени вызывает усталость и плохо запоминается. Чтобы избежать потери информации, можно задавать вопросы и зачитывать документы в медленном темпе. Кроме того, в ходе каждого судебного заседания можно делать один большой и несколько коротких перерывов, интересуясь мнением присяжных об их необходимости.

Принцип 4. Начиная предъявлять доказательства, ставьте перед собой конкретную цель. В первой главе мы говорили о том, что, передавая сообщение, коммуникатор может достичь разных целей — от информирования до воздействия на поведение реципиента. Избранная цель определяет форму сообщения. Конечно, окончательной целью сторон, предъявляющих доказательства, является вердикт, соответствующий их позиции. Однако промежуточные цели могут постоянно меняться. Если, допрашивая свидетеля, одна из сторон хочет установить последовательность действий подсудимого и потерпевшего на месте преступления, не имеет смысла концентрировать внимание присяжных на характере и тяжести нанесенных ранений или на их прошлом. Такие детали способны вызвать у членов коллегии сильное эмоциональное возбуждение, препятствующее анализу информации.

Принцип 5. Чередуйте доказательства разного типа. Качество восприятия, анализа и запоминания присяжными доказательств зависит от внимания к ним. Основная особенность внимания — это переключаемость: человек может сосредотачиваться на одном и том же объекте (информации одного и того же типа) ограниченное количество времени. Затем он отвлекается и таким образом упускает часть сведений. Чтобы привлечь и удержать внимание присяжных, гос. обвинитель и защитник могут чередовать доказательства разных типов, например, допрашивать одного-двух свидетелей, затем зачитывать протоколы, предъявлять вещественные доказательства и вновь возвращаться к показаниям.

Принцип 6. Сокращайте время предъявления длинных письменных доказательств. Выступая в суде присяжных, гос. обвинитель и

защитник нередко используют в качестве доказательств заключения экспертиз, справки о телефонных соединениях подсудимого и потерпевшего и другие подобные документы. Как правило, эти доказательства достаточно длинные и плохо воспринимаются на слух. При их предъявлении внимание присяжных постепенно отвлекается, что затрудняет их восприятие, запоминание и последующий анализ. Чтобы удержать внимание присяжных, стороны могут представлять такие доказательства частично. Например, гос. обвинитель или защитник могут зачитывать экспертизы в части постановки вопросов и выводов.

Принцип 7. Представляйте доказательства в разных модальностях. Присяжные лучше воспринимают, запоминают и анализируют те доказательства, которые представлены в разных модальностях: зрительной, слуховой, тактильной. Следовательно, чтобы увеличить влияние доказательств на вердикт присяжных, стороны могут предъявлять их разными способами. Например, гос. обвинитель может сначала зачитать протокол осмотра места преступления, затем дать для обозрения присяжным его схему, содержащуюся в материалах дела, и, наконец, попросить нарисовать это место непосредственных свидетелей или участников события.

Принцип 8. Создавайте ассоциации между разными доказательствами. Воспринимая отдельные доказательства, присяжные строят ассоциации между ними. Этот процесс облегчает запоминание и последующий анализ информации. Гос. обвинитель и защитник могут принять участие в их создании. В частности, задавая вопрос свидетелю или эксперту, стороны могут напомнить им о словах других участников или о содержании письменных материалов дела. В результате, вспоминая показания одного свидетеля, присяжные будут использовать и другие связанные с ними доказательства.

Принцип 9. Поясняйте содержание сложных доказательств. Воспринимая и запоминая доказательства, присяжные используют готовые категории. Сталкиваясь с информацией, которая не укладывается в такую схему, присяжные могут забыть или исказить ее содержание. Некоторые категории могут быть созданы в ходе судебного следствия. Например, присяжные, не имеющие медицинского образования, не понимают, как оценивается тяжесть физического ущерба, причиненного потерпевшему. Им может

помочь вызванный в суд эксперт, который подробно расскажет о классификации ранений.

Принцип 10. Повторяйте основную информацию, содержащуюся в доказательствах. Присяжные лучше запоминают информацию, которую они слышали неоднократно. Повторение становится возможным благодаря тому, что одни и те же сведения содержатся в разных доказательствах — показаниях разных людей, письменных материалах дела. Важность повторений не уменьшается даже тогда, когда присяжные ведут записи.

Принцип 11. Работайте с коммуникативными барьерами. Восприятию, запоминанию и анализу информации препятствуют коммуникативные барьеры. Для предотвращения воздействия технических барьеров можно заранее проверить необходимую аппаратуру и по возможности оптимизировать условия работы присяжных (температура, посторонние звуки и т.д.). Для предотвращения фонетических барьеров можно попросить соответствующего участника процесса говорить медленнее/быстрее или громче/тише. Смысловые барьеры убираются дополнительными разъяснениями непонятных слов. Психологические барьеры частично снимаются подробным, вежливым и спокойным разъяснением свидетелям и присяжным их прав и обязанностей.

Принцип 12. Проявляйте уважение к присяжным заседателям. Явное указание на некомпетентность присяжных или на неадекватность их точки зрения вызывает у них сопротивление. Снизить защитные реакции позволяет демонстрация уважения по отношению к членам коллегии.

Принцип 13. Обращайте внимание на свое невербальное поведение. Присяжные больше доверяют профессиональным участникам судебного процесса, которые невербально демонстрируют уверенность и хорошее отношение к ним.

Соблюдение общих принципов позволяет присяжным лучше понять доказательства и сделать их частью истории о преступлении. Однако каждый тип доказательств — устные показания, письменные материалы дела, вещественные доказательства — обладают определенной спецификой. О ней мы поговорим в следующих параграфах.

1.2. Психологические основы выступления свидетелей

Первый тип доказательств — это показания свидетелей, потерпевшего и подсудимого. Каждая из сторон надеется, что присяжные поверят показаниям, говорящим в пользу их доверителя, и не поверят остальным.

Как правило, присяжные заседатели хорошо понимают и придают большое значение устным показаниям. Они хорошо запоминаются и ложатся в основу истории о преступлении.

Конечно, разные свидетели (в дальнейшем этим термином мы будем обозначать не только свидетелей, но также подсудимого и потерпевшего) вызывают разное доверие, которое зависит от целого ряда условий.

- Наиболее важным является **последовательность показаний**. Присяжные больше доверяют тем свидетелям, которые дают в зале суда такие же показания, как на предварительном следствии. Если показания, данные в разное время, противоречат друг другу, то члены коллегии больше верят первым (*Berman, Cutler, 1996; Brewer et al., 1999*). Чтобы увеличить влияние вторых, свидетель должен привести серьезную, с точки зрения присяжных, причину, почему он лгал на предварительном следствии. К ним, прежде всего, относятся действия, угрожающие благополучию и жизни свидетеля, например, угрозы, породившие у него страх за свою жизнь/ жизнь близких людей или физическое воздействие. Это, в первую очередь, касается подсудимого и связано с распространенностью в обществе негативных социальных установок по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, которых подозревают в оказании незаконного воздействия.

То же самое касается припоминания новых деталей в зале суда. Большинство присяжных понимает, что сразу после совершения преступления свидетель лучше помнит детали, чем спустя несколько лет после события. Для того чтобы коллегия поверила в существование детали, о которой свидетель вспомнил только в зале суда, у него должна быть серьезная причина, по которой он забыл рассказать о ней на предварительном следствии.

- Другим важным фактором является **непротиворечивость показаний**. Выбирая из показаний, данных в ходе предварительного

следствия и на суде, присяжные отдают предпочтение наименее противоречивым. Как следствие, указание на противоречие в показаниях подрывает доверие к свидетелю (*Berman, Cutler, 1996; Brewer et al., 1999*).

- Присяжные больше доверяют свидетелям, чьи **показания соответствуют сказанному другими участниками** процесса. Например, члены коллегии отдают предпочтение показаниям подсудимого, который отрицает свою вину, если свидетели не опознали его в качестве преступника; показаниям разных потерпевших, если они не противоречат друг другу и т.д. Следовательно, ссылка на других людей, показания которых совпали со словами данного свидетеля, увеличивает доверие к нему (*Berman, Cutler, 1996; Brewer et al., 1999*).

- Важным фактором является **детализированность показаний**. Присяжные больше доверяют тем людям, которые излагают события в хронологическом порядке, в рассказах которых присутствуют яркие описания места преступления и его участников. Речь идет о визуальных, аудио- или тактильных впечатлениях. Отдельными деталями может быть одежда подсудимого или потерпевшего, дерево, стоящее на обочине, звуки, доносящиеся из соседнего дома, поднявшийся ветер и т.д. Лучше, если эти детали появляются в спонтанном рассказе. Однако свидетель может рассказать о них, отвечая на вопросы сторон и председательствующего (*Bell, Loftus, 1985*).

Интересно, что доверие к свидетелю зависит не только от наличия деталей, но и от их количества. В частности, подозрение вызывает как свидетель, который не в состоянии описать ни одной мелкой детали, так и человек, который упоминает их в свободном рассказе слишком часто.

- Некоторую роль играет **присутствие свидетеля на месте преступления**. Большее влияние оказывают показания человека, который был непосредственным очевидцем преступления. Например, присяжные больше верят свидетелю, заявляющему, что преступление было совершено подсудимым, если он действительно присутствовал на месте преступления. В то же время, если он находился за стеной или забором, если узнал об этом с чужих слов, его слова оказывают меньшее влияние на присяжных (*Myers et al., 1999*).

• Присяжные больше доверяют свидетелям, которые **не имеют личной заинтересованности** в исходе дела. Например, члены коллегии чаще верят подсудимому, отрицающему свою вину, если против него дают показания родственники потерпевшего, сотрудники милиции, сокамерники и агенты-provokatory; потерпевшему, если против него выступают друзья подсудимого и т.д.

• И наконец, определенную роль играет **поведение свидетеля на следствии и в зале суда**. Большее доверие присяжных вызывают спокойные и уверенные в себе свидетели, внимательно прислушивающиеся к вопросам и не дающие поспешных ответов. Например, члены коллегии больше доверяют показаниям подсудимого, данным в ходе предварительного следствия, если существует видеозапись, на которой он ведет себя спокойно и уверенно, а адвокат не дает ему советов. То же самое касается поведения в зале суда.

Доверие к свидетелю существенно снижается, когда он демонстрирует признаки тревоги (переступает на месте, совершает лихорадочные движения руками, отворачивается от участников процесса, заикается и делает речевые ошибки, избегает контакта глаз), явно сомневается в своих показаниях (произносит фразы типа «Я не уверен») и не слушает вопросы, отвечая до того, как коммуникатор успеет произнести их.

Для многих людей, дающих показания в суде, публичное выступление представляет серьезные трудности. В первую очередь, это касается детей, неожиданно попавших в окружение незнакомых взрослых; потерпевших, которые рассказывают о неприятном опыте; а также тех, чья профессиональная деятельность не связана с публичными выступлениями (например, сотрудников охраны). Попадая в зал суда, такие люди начинают волноваться и путаться в показаниях. Поэтому гос. обвинитель и защитник могут поговорить с ними перед началом судебного процесса, объяснив, в каких условиях им придется выступать.

Таким образом, доверие свидетелям зависит, прежде всего, от их показаний и поведения в зале суда. Все перечисленные выше условия выявляются в ходе допроса. Цель допроса состоит в том, чтобы при помощи специально поставленных вопросов получить от свидетеля информацию об обстоятельствах совершения преступления.

Однако в ходе этого процесса возникают определенные трудности. Как правило, они связаны либо с тем, что свидетель плохо помнит события, либо с его предубежденностью. Существует несколько типовых способов, которые позволяют хотя бы частично решить возникающие проблемы.

Среди **способов, облегчающих припоминание событий**, важное место занимают выбор формы вопросов, определение их порядка, использование вопросов для активизации памяти и их повторение.

• **Форма вопросов.** Вопросы, которые гос. обвинитель, защитник и председательствующий задают в ходе допроса, можно разделить на общие и частные. Общие вопросы касаются преступления в целом, а частные позволяют пояснить отдельные детали. Свидетели более точно описывают событие, если у них есть возможность построить ответ по собственной логике. К тому же люди, способные составить самостоятельный рассказ, вызывают большее доверие присяжных.

Поэтому допрос лучше начинать с общего вопроса, например, «Расскажите обо всем, что произошло 12 ноября 2010 года». Впоследствии, когда свидетель закончил свой рассказ, можно задать ему уточняющие вопросы, например, «Вспомните, сколько времени Вам потребовалось, чтобы дойти до подъезда?».

• **Порядок вопросов.** Свидетелю легче описать события в том порядке, в котором они происходили. К тому же показания свидетелей занимают важное место в истории о преступлении, и порядок допроса может облегчить ее создание.

Для этого свидетелю задают вопросы в тематическом порядке: сначала о том, что было до совершения преступления, затем о мотивах подсудимого, после этого о моменте его совершения и т.д.

Если свидетель был очевидцем нескольких эпизодов, то сначала задаются вопросы об одном из них, потом о втором и т.д. При этом эпизоды можно расположить в хронологическом порядке.

• **Активизация памяти.** Если свидетель плохо помнит какие-либо детали, можно использовать вопросы, освежающие его память. Совокупность приемов, позволяющих сделать это, называется когнитивным интервью. В данном случае эффект достигается за счет установления «физического» и «психологического» соот-

ветствия между ситуациями запоминания информации (место совершения преступления) и ее воспроизведения (зал суда).

«Физическое» соответствие условий достигается за счет предъявления свидетелю изображения места преступления. Например, стороны или судья могут показать ему план места преступления, его фотографии или попросить нарисовать подобную схему самостоятельно.

Для установления «психологического» соответствия используются четыре основных приема. Во-первых, свидетеля просят вспомнить как отдельные детали, которые он заметил на месте преступления (запахи, звуки и др., то есть ощущения, исходящие от разных органов чувств), так и свои собственные мысли и чувства. Во-вторых, свидетеля побуждают рассказывать обо всех деталях, вне зависимости от их субъективной важности. В-третьих, свидетеля просят воспроизвести события в обратном порядке. И наконец, в-четвертых, его побуждают описать событие таким образом, как его видели другие люди, присутствующие в том же месте и в то же время. Конечно, третий и четвертый прием подразумевают долгую работу со свидетелем в спокойной обстановке, но первый и второй можно использовать в зале суда.

• **Повторение вопросов.** Свидетели не всегда понимают вопрос с первого раза или дают не тот ответ, который хочет получить задавший его участник процесса. Например, гос. обвинитель или защитник спрашивают свидетеля о том, как он оказался на месте преступления, а свидетель начнет вспоминать свои действия за последние три дня. В этом случае вопрос можно повторить, изменив его форму и поинтересовавшись у свидетеля, как он понял его содержание. Однако это стоит делать после того, как свидетель закончил свой рассказ или хотя бы сделал паузу. Перебивание в середине фразы дезорганизует выступающего и вызывает раздражение присяжных.

Другую проблему представляет **предубежденность свидетелей**. В ходе допроса она проявляется несколькими способами. Чаще всего встречаются два варианта. Во-первых, человек может намеренно искажать события, произошедшие на месте преступления: рассказывать о несуществующих деталях, умалчивать о существующих, изменять порядок и характер действий участников и т.д. Во-вторых, свидетель может ненамеренно искажать последо-

вательность событий, повторяя рассказ о преступлении с чужих слов. Для работы с предубежденным свидетелем можно использовать следующие приемы.

• **Детализация показаний.** Давая заведомо ложные показания, свидетель вынужден хорошо обдумать свой рассказ. При этом он «простраивает» основную сюжетную линию, но мало думает о деталях. Например, он достаточно четко описывает действия основных фигурантов дела и наступившие последствия, но не упоминает ни одной мелкой детали пейзажа, не приводит в пример конкретные фразы, сказанные участниками, не в состоянии описать их одежду и т.д.

То же самое происходит в том случае, когда свидетель дает показания с чужих слов: он просто не задумывается о деталях или не может получить необходимую информацию.

Как следствие, предубежденность свидетеля могут продемонстрировать вопросы о второстепенных деталях — отдельных повреждениях, незначительных действиях, запахах, звуках и т.д.

Однако эффективность подобных вопросов ограничена двумя обстоятельствами. Во-первых, существует информация, которая плохо запоминается большинством свидетелей. К ней относятся, например, отдельные детали человеческого облика (рост, цвет волос и глаз), а также расстояние и временные промежутки. Рассказывая об этих обстоятельствах, даже честные присяжные могут путаться и давать неверные оценки. Дополнительные вопросы окончательно запутают свидетеля или заставят его обороняться.

Во-вторых, чем больше времени у свидетеля было на подготовку рассказа, тем более полным и менее противоречивым он становится. Следовательно, эффективность вопросов-конкретизаций уменьшается.

• **Определение точности запоминания.** В некоторых случаях, выступая в зале суда, свидетели уверенно рассказывают об обстоятельствах, которые не упоминали в ходе предварительного следствия. В этом случае после оглашения показаний, данных ими до начала судебного процесса, можно задать несколько вопросов.

Первый из них — «Почему Вы не рассказали об этом в ходе предварительного следствия?».

Второй вопрос касается того, когда свидетель лучше помнил события: сразу после совершения преступления или спустя не-

сколько месяцев (лет). Если свидетель заявляет, что сейчас он помнит события лучше, чем раньше, вызывает у присяжных сомнения в надежности его показаний.

И наконец, третий вопрос имеет смысл задавать, когда свидетель настаивает на каком-либо новом обстоятельстве, которое он вряд ли мог точно вспомнить спустя длительное время. Например, он называет точную дату и время, когда произошло малозначительное или ничем не примечательное событие, которое никак не отразилось на его жизни. В этом случае имеет смысл спросить, почему свидетель так точно запомнил его.

- **Выявление отношений.** Еще одним способом выявления предубежденности свидетеля являются вопросы об отношениях, которые связывают его с фигурантами дела. Наличие близких отношений заставляет задуматься о возможных причинах, по которым он искажает описание событий.

- **Определение источника искажения.** Свидетеля, который, давая показания с чужих слов, уверен в своей правоте, можно спросить о том, с кем он обсуждал свои показания, помимо сотрудников правоохранительных органов и профессиональных участников судебного процесса, кому рассказывал о том, что стал свидетелем.

Напоследок стоит отметить, что существуют **вопросы**, которые **предубеждают свидетелей и присяжных**, заставляют их по-иному взглянуть на события. К ним относятся вопросы с непроверенной информацией и интерпретации.

- **Вопросы с непроверенной информацией.** Допрашивая свидетелей, стороны и председательствующий могут упомянуть сведения, подлинность которых вызывает сомнение. Их источником могут стать другие очевидцы преступления, уже давшие показания в зале суда. Например, один из «профессиональных» участников может спросить свидетеля о том, «с какой скоростью ехал автомобиль, когда проезжал девятиэтажный дом», хотя такого здания на улице не было. Опасность таких вопросов заключается в том, что ложные сведения играют второстепенную роль, поэтому люди не задумываются над их правдивостью, автоматически запоминая их. Впоследствии, когда возникнет вопрос о существовании девятиэтажного дома, они могут «вспомнить» такое здание.

Если один из профессиональных участников понимает, что вопрос содержит ложную информацию, он может заявить возра-

жение и уточнить содержащуюся в нем информацию, сославшись на другие материалы дела.

- **Вопросы-интерпретации.** К этому типу относятся вопросы, в которых содержится оценка самого свидетеля или тех людей, о которых он рассказывает. Например, свидетель говорит, что подсудимый незадолго перед совершением преступления выпил бутылку пива. Вслед за этим один из профессиональных участников процесса задает вопрос: «То есть он был пьяным?» Как правило, вопрос, поставленный таким образом, не требует от свидетеля ответа и часто снимается председательствующим. Однако он задает «рамку», в которой присяжные будут интерпретировать данные показания.

Сталкиваясь с такими вопросами, участник процесса, незаинтересованный в создании «рамки», может попросить свидетеля пояснить свой ответ, уточнить у него, что именно он имел в виду, и как это согласуется с данной интерпретацией. Например, он может спросить, как именно вел себя подсудимый, в чем именно проявлялось его алкогольное опьянение и т.д.

Проводя допрос, «профессиональные» участники процесса каким-то образом обращаются к свидетелю или доверителю. Чаще всего, они называют его по имени-отчеству или по фамилии. Первое обращение демонстрирует уважение к человеку и «приближает» его к присяжным, второе создает дистанцию между ними и в определенных условиях воспринимается членами коллегии как неуважение.

1.3. Психологические основы предъявления вещественных доказательств

Для того чтобы дать полное представление о преступлении, присяжным предъявляются **вещественные доказательства**: оружие/взрывные устройства/боеприпасы, предметы, обнаруженные в ходе обыска и т.д. Если возможно, эти предметы дают членам коллегии в руки.

Эта процедура обладает несколькими достоинствами. Во-первых, она помогает кинестетикам, а также активизирует визуальную и тактильную память (см. главу 1). Кроме того, вещественные доказательства «оживляют» историю о преступлении, делают

ее более правдоподобной. И, наконец, они позволяют стороне установить психологический контакт с присяжными, передавая предметы из рук в руки и глядя на них.

Демонстрацию вещественных доказательств можно приурочить к показаниям свидетелей или предъявлению письменных материалов дела, в которых они описываются.

Предъявлять их лучше в медленном темпе, так, чтобы все присяжные успели ознакомиться с ними. Каждый раз имеет смысл называть, что это за доказательство, и где оно было обнаружено.

Если вещественных доказательств слишком много и они связаны с различными обстоятельствами преступления, то их демонстрацию можно осуществить в несколько этапов.

Как правило, члены коллегии проявляют большой интерес к вещественным доказательствам, рассматривают их и доверяют их содержанию. Однако они игнорируют те доказательства, которые были обнаружены слишком поздно, например, через несколько недель после совершения преступления, при повторном обыске и т.д.

Кроме того, присяжные мало доверяют результатам обыска, проведенного в помещении, где живет или бывает много людей, вещи лежат как попало, дверь не закрывается на замок и т.д. В этих случаях члены коллегии подозревают, что доказательства были подброшены и поэтому не могут быть положены в основу решения. Следовательно, они нуждаются в информации о том, почему это произошло.

1.4. Психологические основы оглашения письменных материалов дела

К числу письменных материалов дела, которые предъявляются в суде присяжных, относятся протоколы осмотра места преступления, обысков, а также заключения экспертов.

Протоколы осмотров и обысков рассчитаны на визуальное восприятие. Как правило, профессиональные участники судебного процесса имеют перед глазами полный текст этих документов, а также сопровождающие их схемы. Благодаря этому, у них формируется полное представление о взаимном расположении объектов и последовательности действий, совершенных следователем и оперативными работниками.

В то же время присяжные вынуждены воспринимать протоколы осмотров и обысков на слух, что резко снижает качество запоминания этой информации. Чтобы повысить эффективность их предъявления, можно:

- громко и четко зачитать, где и когда проводился осмотр или обыск. Это позволит присяжным определить место этого документа в истории о преступлении;
- зачитывать протоколы медленно, интонационно выделяя наиболее важные, с точки зрения «профессионального» участника слова или фразы;
- после чтения каждого из них предъявлять присяжным схемы или фототаблицы;
- чередовать предъявление письменных материалов дела с вещественными доказательствами и устными показаниями;
- предъявлять подобные документы в начале и в середине судебного заседания, пока присяжные не устали.

Трудность восприятия и запоминания **заключения экспертизы** связана с ее длиной, сложностью содержания и наличием специальных терминов. Поскольку у большинства присяжных отсутствуют специальные знания в области не только судебных экспертиз, но также медицины, оружия/взрывчатых веществ, финансовой отчетности целом, у них возникают трудности с пониманием экспертных заключений. Их можно уменьшить двумя основными способами.

Во-первых, можно пригласить эксперта, давшего заключение, в зал суда. Это имеет смысл, если эксперт привык к публичным выступлениям и способен разъяснить свою позицию, избегая профессиональных терминов. В этом случае показания, данные живым человеком, воспринимаются и запоминаются лучше, чем письменный текст. Кроме того, у присяжных есть возможность задать эксперту вопросы. Устное выступление приобретает особое значение, когда в коллегии есть люди, считающие себя специалистами в той области, которую затрагивает экспертиза (военные, врачи, психологи и психиатры и т.д.). В этом случае рассказ эксперта может прояснить возникшие у них сомнения.

Во-вторых, если приглашение эксперта в суд невозможно или не имеет смысла (как в случае экспертиз, не дающих определенного ответа на поставленные вопросы), можно огласить эксперти-

зу только в части постановки вопросов и сделанных выводов. Это существенно сократит время предъявления и тем самым облегчит для присяжных восприятие и запоминание информации.

Чтобы связать экспертизу с другими материалами дела, можно оглашать ее после предъявления соответствующих вещественных доказательств.

Поскольку присяжные доверяют экспертам больше, чем мнению сторон и председательствующего, их заключения оказывают влияние на вердикт. Однако его сила зависит от целого ряда факторов.

Так, члены коллегии больше доверяют экспертам, которые *не заинтересованы в исходе дела и обладают достаточным профессиональным опытом*. Для демонстрации этих особенностей, «профессиональные» участники процесса могут зачитать данные о месте его работы и профессиональном опыте или задать ему соответствующие вопросы.

Кроме того, большое значение имеет *стиль презентации*. Наибольшее влияние оказывает эксперт, который в ходе выступления не использует специальной терминологии, может коротко описать сделанные выводы и объяснить, каким образом он пришел к ним.

Несмотря на общее доверие к экспертизам, некоторые присяжные обладают определенными представлениями, которые не соответствуют действительности. В частности, они переоценивают возможности экспертов, полагая, например, что снять отпечатки пальцев можно с любого предмета, а провести экспертизу ДНК — по любому количеству крови и слюны. Кроме того, они неправильно оценивают вероятностный характер экспертного заключения, считая, что экспертиза должна давать категорический ответ. Достоинство приглашения эксперта в зал суда заключается в том, что он может опровергнуть подобные мифы¹³.

Все перечисленные выше принципы затрагивают форму предъявления доказательств. Однако роль, которую они играют в истории о преступлении, во многом зависит от их содержания. На какие аспекты дела присяжные обращают большее внимание? Речь об этом пойдет в следующем параграфе.

¹³То же самое может сделать одна из сторон в ходе прений, объясняя, что эксперты не всемогущи.

2. Направления анализа информации о преступлении

Основу истории составляют доказательства, касающиеся наличия подсудимого и потерпевшего на месте преступления, их мотивов, совершенных ими действий и наступивших последствий. В большинстве своем эти детали отличаются от преступления к преступлению, хотя некоторые из них повторяются.

Однако присяжные не ограничиваются этими сведениями. Анализируя доказательства, они придают большое значение условиям, в которых было совершено преступление, а также особенностям подсудимого и потерпевшего. В этом параграфе мы рассмотрим те особенности преступления, подсудимого и потерпевшего, которые встречаются в разных уголовных делах и занимают важное место в истории присяжных.

2.1. Критерии оценки преступления

Показания свидетелей, письменные материалы дела и вещественные доказательства являются основным источником информации о том, как было совершено преступление. Благодаря доказательствам, присяжные понимают, как вели себя потерпевший и подсудимый, к какому итогу привели их действия. Объединяя информацию, полученную из разных источников, они выносят ряд суждений о характере преступления, которые впоследствии оказывают влияние на вердикт.

• Одним из наиболее важных факторов является **размер нанесенного ущерба**. Чем серьезнее ущерб, тем большее значение присяжные придают доказательствам обвинения и тем меньшее — защиты и, как следствие, чаще выносят обвинительные вердикты и предлагают более строгие наказания. Дело в том, что, по мнению присяжных, серьезный ущерб не мог быть нанесен случайно, по незнанию или неумению, следовательно, возникает в результате намеренных действий преступника. Это заставляет присяжных пристально посмотреть на действия подсудимого (*Greene, Johns, Smith, 2001*).

Серьезность ущерба определяется физическими и психологическими (например, необходимость психотерапии) последствиями

ми для потерпевшего. В соответствии с распространенными в обществе социальными установками, наиболее серьезными являются преступления, связанные с нанесением физического ущерба — убийства, нанесение тяжких телесных повреждений. Преступления сексуального характера (изнасилование, развратные действия) находятся на втором месте. За ними следуют корыстно-насильственные (разбой, грабеж) и корыстные преступления (кража, мошенничество). Должностные преступления, прежде всего, получение взятки, находятся на одной из последних позиций. Вероятно, это связано с традиционным презрением к личной собственности, до сих пор распространенным в обществе (Гулевич, 2001).

Однако большое значение имеет не только тип нанесенного ущерба, но и его размер. Например, жертва террористического акта может погибнуть, получить ранения или отделаться «легким испугом». Несмотря на то что в каждом случае подсудимому будет предъявлено обвинение в совершении террористического акта, присяжные, скорее всего, обратят внимание, на состояние потерпевшего.

- Кроме того, присяжные придают большое значение **типичности преступления**. Члены коллегии больше доверяют информации, говорящей против подсудимого, если совершенное преступление укладывается в рамки соответствующей категории (Jones, Kaplan, 2003).

В первой главе мы говорили о том, что в сознании присяжных существуют категории, позволяющие им классифицировать поступок как преступление. Эти категории описывают «бытовое» убийство, «заказное» убийство, убийство с целью ограбления, изнасилование, получение взятки и т.д.

Например, «бытовым» считается убийство, совершенное в каком-либо жилом помещении преступником, который был хорошо знаком со своей жертвой. Преступник и жертва выпивают, ссорятся, обиженный человек хватается какой-нибудь бытовой предмет и наносит смертельную рану. После этого он скрывается, но в результате оказывается в тюрьме и рассказывает в содеянном. «Заказное» убийство происходит по другому сценарию. Его совершает хладнокровный, организованный и совершенно трезвый человек, профессиональный убийца. Он тщательно планирует свои

действия, поджидает жертву, а потом использует огнестрельное оружие или взрывное устройство. Ему удастся скрыться с места преступления и избежать наказания. Изнасилование совершается в уединенном месте в темное время суток. Насильник, как правило, старше своей жертвы и незнаком с ней. Во время совершения преступления жертва кричит и сопротивляется (Гулевич, 2001).

Чем больше реальное преступление похоже на представление о нем, тем выше вероятность обвинительного вердикта, тем ниже — снисхождения. Это происходит, поскольку такое преступление легко поддается категоризации, кажется более правдоподобным и «запускает» соответствующие социальные установки.

- Важную роль играет **«обыденность» преступления**, в совершении которого обвиняют подсудимого. В частности, присяжные реже выносят обвинительные вердикты и предлагают менее серьезные наказания за преступления, которые являются нормой жизни, частью привычного распорядка вещей. По их мнению, бессмысленно наказывать подсудимого за то, что делает множество людей. Типичный пример — получение взятки. В этом случае взяткодатель, оказавшийся на скамье подсудимых, рассматривается в качестве «козла отпущения», вынужденного отвечать за действия других людей.

- Составляя историю о преступлении, присяжные хотят знать, как **сотрудники милиции обнаружили преступника**. Они больше доверяют обвинению, если им понятна логика предварительного расследования. Почему из всех возможных кандидатов на роль преступника был выбран подсудимый? Как проводилось его задержание? Почему его сумка с оружием оказалась на расстоянии пяти метров от него? и т.д. Основная проблема заключается в том, что подобная информация не может быть предоставлена присяжным. Они собирают ее по крупицам, обнаруживая в показаниях свидетелей и додумывая то, о чем им не сказали.

Однако стоит отметить, что перечисленные выше факторы оказывают большое влияние лишь при отсутствии прямых доказательств вины подсудимого, а также в условиях противоречия между ними.

2.2. Критерии оценки подсудимого

Кроме информации о преступлении, для создания истории преступления нуждаются в дополнительных сведениях о потерпевшем и подсудимом, которые позволят им принять решение о причине совершенного преступления, ответственности основных фигурантов и заслуженности наказания. Эти сведения касаются их прошлого, психологического состояния во время совершения преступления, а также действия сразу после него, в ходе следствия и в зале суда.

Некоторые сведения, с точки зрения закона, не имеют отношения к вопросу о доказанности преступления и поэтому не могут быть представлены присяжным. Однако они периодически появляются в показаниях свидетелей или в сообщениях средств массовой информации.

Оценивая подсудимого, присяжные обращают внимание на следующие обстоятельства.

- **Мотив совершения преступления.** Мотив совершения преступления является одним из основных элементов истории. В частности, оценивая вероятность виновности подсудимого в совершении преступления, присяжные чаще ориентируются на наличие мотива, а не способности или возможности сделать это. Как следствие, они чаще становятся на сторону подсудимого, который отрицает наличие мотива (при отсутствии доказательств обратного).

Характер мотива также играет важную роль. Хотел подсудимый отомстить потерпевшему или помочь своим друзьям, напав на или защищаясь — информация об этом оказывает влияние на решение вопроса о снисхождении (*Greitemeyer, Weiner, 2003; Higgins, Heath, Grannemann, 2007; Tsoudis, 2000*).

- **Свобода выбора** — наличие у подсудимого возможности не совершать преступления без ущерба для своего психологического и физического благополучия. Как правило, присяжные хуже относятся к тем подсудимым, которые не подвергались давлению и поэтому могли отказаться от совершения преступления.

Как следствие, более позитивное отношение вызывают люди, которые подвергались давлению со стороны соучастников, близких людей (супруга, родителей) или общества в целом. Это касается подростка, находящегося под «опекой» взрослого и опытного преступника; пьяного человека, которого «подговорили» совер-

шить преступление; молодого подсудимого из неблагополучной семьи, всю жизнь прожившего в нищете и т.д.

- **Наличие неизвестного сообщника.** Решая вопрос о виновности подсудимых и возможности снисхождения, присяжные полагают, что все участники преступления должны понести наказание, соответствующее их вкладу. Это означает, что все люди, принимавшие непосредственное участие в совершении преступления, должны быть наказаны одинаковым образом.

Однако в суды присяжных иногда попадают дела, в которых фигурируют «неустановленные лица», замешанные в совершении преступления, но не обнаруженные органами предварительного следствия. Это могут быть люди, которые готовили преступление, подстрекали подсудимых или принимали непосредственное участие в его совершении. В любом случае наличие таких людей вызывает у присяжных недоумение, заставляет их сомневаться в качестве предварительного следствия. В результате они проявляют больший интерес к позиции подсудимых.

- **Состояние во время совершения преступления.** Вердикт присяжных в определенной степени зависит от того, каким образом члены коллегии оценивают состояние подсудимого во время совершения преступления. Состояние подсудимого — это показатель возможности совершить преступление и заслуженности наказания. В данном случае речь может идти об эмоциях (страхе, гнев, радости), а также о состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Ссылки на последний фактор встречаются особенно часто.

В то же время, социальные установки присяжных по отношению к пьющим людям достаточно противоречивы. С одной стороны, считается, что пьющий человек не способен к постановке долгосрочных целей и не в состоянии осуществить сложные заранее обдуманные действия. С другой стороны, по мнению присяжных, алкогольное опьянение толкает человека на необдуманные поступки, в т.ч. насильственного характера. Поэтому действия пьяного человека не требуют «разумного» объяснения. В результате, присяжные способны поверить как в то, что подсудимый защищался от пьяного потерпевшего, так и в то, что, будучи пьяным, он совершил жестокое убийство.

- **Поведение до совершения преступления.** Анализируя действия подсудимого и его мотивы, присяжные нередко обращают-

ся к его прошлому. Сведения о прошлом активизируют у членов коллегии социальные установки к подсудимому, а также определяют вероятность идентификации с ним. Например, присяжные узнают, что подсудимый любит строить и самостоятельно отремонтировал свою дачу. В этом случае они «перекладывают» на подсудимого свое отношение к умельцам-строителям, а при наличии личной идентификации — к себе самому. В дальнейшем эта информация оказывает влияние на содержание истории о преступлении. Стоит отметить, что негативная информация о прошлом подсудимого или опровержение позитивной оказывают на членов коллегии большее влияние, чем положительная.

Важным аспектом прошлого является **криминальный опыт**. Многие присяжные верят в то, что человек, однажды совершивший преступление, может сделать это снова. Этот фактор приобретает большое значение, когда речь идет о преступлениях одного и того же типа. Например, это происходит, когда подсудимый, обвиняющийся в совершении убийства, ранее совершал насильственные преступления. Сведения о криминальном опыте подсудимого присяжные могут почерпнуть из СМИ или случайных оговорок в зале суда. Кроме того, его наличие выдают татуировки и жесты подсудимого.

• **Поведение после совершения преступления.** История, которую составляют присяжные, не заканчивается в момент совершения преступления. Некоторую информацию о мотивах действий подсудимого дает его поведение после нанесения ущерба. В частности, более позитивное отношение вызывают те подсудимые, которые не скрывают улики, не исчезают с места преступления, а пытаются помочь потерпевшему¹⁴.

Эта закономерность распространяется на поведение подсудимого в ходе предварительного следствия и в зале суда. В частности, более позитивное отношение вызывают те люди, которые не перекладывают вину на другого человека, раскаиваются в своих действиях и активно помогают следствию¹⁵, например, рассказывают, где спрятано орудие преступления. При этом присяжные больше доверяют невербальным показателям раскаяния (например, волнению, слезам), чем словам (Clary, Shaffer, 1980 Tsoudis, 2000 Devine et al., 2001).

¹⁴ При наличии серьезных доказательств вины подсудимого.

¹⁵ При наличии серьезных доказательств вины подсудимого.

Однако хорошее отношение не распространяется на тех, кто дает показания против своих товарищей. Это происходит, когда показания подсудимого являются единственным доказательством вины его соучастников. В этих случаях его действия воспринимаются как попытка отвести подозрения от себя, преуменьшить собственную роль в совершении преступления.

2.3. Критерии оценки потерпевшего

Наряду с информацией о подсудимом, присяжные придают большое значение сведениям о потерпевшем. Как правило, они касаются поведения до, во время и после совершения преступления.

• **Поведение во время совершения преступления.** Большинство действий, которые совершает потерпевший, специфично для конкретного преступления. Исключением является провокация с его стороны, например, нарушение должностных инструкций, нападение или угроза на подсудимого, «вызывающее» поведение. Наличие провокации ставит под сомнение намеренность действий подсудимого и тем самым улучшает отношение присяжных к нему (Witte, Schroeder, Lohr, 2006).

• **Поведение до совершения преступления.** Информация о том образе жизни, который потерпевший вел до совершения преступления, позволяет присяжным понять его роль в нарушении закона. Конечно, важность того или иного аспекта зависит от характера преступления. Например, при изнасиловании большую роль играют сведения о сексуальной жизни потерпевшей, в т.ч. о ее связи с насильником. Наличие многочисленных сексуальных контактов, долгое и близкое знакомство с подсудимым заставляет присяжных задуматься о том, было ли произошедшее насильственным сексуальным актом. Когда речь идет об ограблении или убийстве, встает вопрос об осторожности потерпевшего и т.д. (Kerr et al., 1984 Whatley, 1996 Field, 1979).

Одним из важных аспектов прошлой жизни является **виктимизация**. Подсудимый вызывает более позитивное отношение со стороны присяжных, если потерпевший неоднократно становился жертвой подобных преступлений, совершенных другими людьми. Например, он уже подвергался изнасилованию или давал взятки. В этом случае присяжные ищут причину произошедшего в харак-

теристиках потерпевшего, а не подсудимого, тем самым снимают с него часть ответственности и считают заслуженным меньшее наказание (*Wandrei, Rupert, 2000*).

- **Поведение после совершения преступления.** Оценивая действия потерпевшего после совершения преступления, присяжные обращают внимание, как минимум, на два аспекта — время заявления о преступлении и поведение на предварительном следствии/в зале суда.

Как правило, присяжные больше доверяют показаниям потерпевшего, если он заявил о преступлении в течение нескольких минут или часов после его совершения. Промедление рассматривается как желание «подставить» подсудимого.

Что касается дальнейшего поведения, то более позитивное отношение вызывает потерпевший, понесший серьезный ущерб. Показателями ущерба являются не только хорошо заметные повреждения, но и общее состояние человека. Именно поэтому присяжные дают более позитивную оценку расстроенному и пассивному, а не равнодушному или жизнерадостному, активному потерпевшему (*Tsoudis, 2000*).

На первый взгляд, длинный перечень характеристик подсудимого и потерпевшего, которые, не являясь доказательством совершения преступления, тем не менее, оказывают влияние на вердикт присяжных, подтверждает худшие ожидания скептиков. На этом фоне кажется, что присяжные вовсе отказываются от анализа доказательств. Это неверно.

Подобно характеристикам преступления, особенности подсудимого и потерпевшего оказывают влияние в том случае, когда в доказательной базе существуют серьезные пробелы. Представим, что у гос. обвинения нет ни одного прямого доказательства присутствия подсудимого на месте преступления. Есть данные мобильного оператора, говорящие о том, что он находился поблизости. Есть свидетельства его неприязни к потерпевшему. Однако на месте преступления не обнаружено ни одного следа его пребывания.

В такой ситуации присяжных выручают социальные установки, позволяющие «собрать» доказательства в историю о совершении преступления. Они активизируются, благодаря дополнительным сведениям, о которых мы говорили в этой главе.

Глава 5. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ И ПРЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Судебное следствие, описанное в предыдущей главе — самый длинный этап судебного процесса с участием присяжных. Ему предшествуют и за ним следуют самостоятельные выступления гос. обвинителя и защитника.

Став членом коллегии, присяжный получает первое представление об уголовном деле. Это происходит, благодаря вступительным заявлениям сторон. Впоследствии, ознакомив присяжных с доказательствами, гос. обвинитель и защитник подводят итоги в прениях. Эти этапы судебного процесса обладают психологической спецификой, о которой мы поговорим в этой главе.

1. Психологическая структура судебных речей

Вступительные заявления гос. обвинителя и защитника, а также их выступление в прениях сильно отличается от их деятельности в ходе судебного следствия. В данном случае они не только описывают содержание доказательств, но также дают им оценку. Воздействие таких выступлений можно разделить на четыре стадии.

- Сначала оно обращает на себя **внимание и воспринимается** присяжными. Привлечение внимания достигается за счет использования как специальных фраз («Обратите внимание на...», «Это важно, вспомните», «Задайте себе вопрос», «Подумайте», «Давайте проанализируем», «Интересная деталь», «В заключение, господа присяжные»), так и невербальных показателей. В наиболее важных местах выступления коммуникатор может сделать паузу, повысить голос или подчеркнуть свои слова жестиком. Специальное привлечение внимания увеличивает эффективность хорошо аргументированного сообщения или его фрагментов. В противном случае, оно продемонстрирует «слабость» позиции гос. обвинителя или защитника. На этой фазе действуют основные закономерности восприятия, о которых мы говорили в первой главе.

- После того как присяжные обратили внимание на сообщение, они стремятся **понять** его. Чем сложнее грамматические конструкции, чем больше в нем специальных терминов, тем хуже члены коллегии понимают сообщение, тем меньше достигнутый результат соответствует ожидаемому.

- Однако ключевой фазой является **согласие с позицией** гос. обвинителя и защитника. В данном случае речь идет об изменении социальных установок присяжных, а также их позиции по делу. Дело в том, что понимание сообщения не гарантирует согласия с его основными положениями. Человек, имеющий социальные установки к участникам процесса и позицию по делу, сопротивляется воздействию, поскольку доверяет собственной точке зрения.

Сопротивление осуществляется посредством *контраргументации*. Когда присяжный получает сообщение, не соответствующее его точке зрения, он начинает подбирать аргументы в защиту собственной позиции и, сравнивая их с аргументацией коммуникатора, выносит решение о ее обоснованности. Таким образом, процесс контраргументации — это внутренний спор, в ходе которого присяжный старается сохранить свою позицию, доказав себе ее состоятельность. Исход этого спора определяет эффективность выступления.

- Последняя фаза обработки сообщения предполагает его **запоминание**. В ходе нее присяжные запоминают содержание судебной речи, чтобы впоследствии использовать ее при вынесении вердикта. На этом этапе действуют те закономерности запоминания, о которых мы говорили в первой главе.

Первая, вторая и четвертая стадии протекают одинаково у разных людей. В то же время третья фаза обладает значительной спецификой. Дело в том, что разные присяжные в разной степени анализируют содержание судебной речи и осуществляют контраргументацию. На основании этого критерия выделяют две стратегии анализа — эвристическую и систематическую.

Систематическая стратегия предполагает серьезный анализ аргументов, которые гос. обвинитель и защитник приводят в защиту своей позиции. В этом случае присяжный серьезно оценивает их содержание, у него появляются новые мысли о предмете обсуждения. Таким образом, систематическая стратегия требует серьезных сознательных усилий со стороны членов коллегии. Если сообще-

ние было хорошо обоснованным, именно эта стратегия анализа информации приводит к долговременным изменениям социальных установок и позиции по делу.

При *эвристической стратегии* присяжные обращают меньшее внимание на содержание выступления и большее — на его оформление. При оценке сообщения они используют короткие правила — эвристики, например, «специалисту можно доверять», «если человек говорит быстро, значит он уверен в своих словах» и т.д. В этом случае члены коллегии доверяют выступлению, ориентируясь на его форму или особенности коммуникатора. Эта стратегия не требует значительных усилий со стороны присяжных и не приводит к появлению новых идей. Эвристический анализ может изменить социальные установки и позицию по делу, но результат будет коротким и хрупким.

Выбор человеком систематической или эвристической стратегии нестабилен. За редким исключением один и тот же присяжный, в зависимости от ситуации и темы сообщения может использовать разные пути анализа судебных речей.

В целом, к применению систематической стратегии склонны присяжные с высоким уровнем интеллекта или имеющие специальные знания по затронутой в речи теме. Во время выступления гос. обвинителя и защитника они не заняты посторонней деятельностью или мыслями. Как правило, они не имеют определенной позиции по делу или не уверены в своей точке зрения. При этом они обладают достаточно высокой самооценкой, верят, что способны вынести правильное решение и хотят сделать это. Вероятность использования систематической стратегии увеличивает спокойное состояние или слабые негативные эмоции присяжных.

В то же время, эвристическую стратегию чаще используют присяжные заседатели с низким уровнем интеллекта или ощущающие свою некомпетентность, занятые во время выступления посторонней деятельностью. Они обладают относительно низкой самооценкой, как следствие, не верят в способность вынести правильное решение или не хотят делать это. Важную роль играет эмоциональное состояние: эвристическую стратегию чаще используют присяжные, находящиеся в состоянии сильного возбуждения или испытывающие позитивные эмоции любой интенсивности.

Каким образом можно сделать выступления сторон понятными, как увеличить степень их принятия и запоминания? Этот вопрос остро встает в ходе вступительных заявлений и выступлений в прениях.

2. Психологические аспекты вступительных заявлений

Вступительные заявления произносятся перед началом судебного следствия. В них гос. обвинитель и защитник кратко излагают свою позицию по делу. Таким образом они вводят присяжных в судебный процесс, создают у них определенные ожидания.

Как правило, выступление гос. обвинителя занимает больше времени и представляет собой краткое изложение обвинительного заключения. В то же время возможности, которые предоставляются защитнику, во многом зависят от позиции председательствующего. Некоторые судьи дают сторонам свободу, ограниченную лишь нормами закона, а другие позволяют адвокату кратко описать согласованную с подсудимым позицию, касающуюся его виновности («Скажите, признает ли подсудимый себя виновным?»). Конечно, в первом случае защитник обладает большими возможностями по презентации своей позиции, чем во втором.

Какое влияние вступительное заявление оказывает на ход судебного процесса?

Во-первых, оно позволяет сторонам *сформировать у присяжных «рамку»*, сквозь которую они будут воспринимать доказательства и выступления в прениях. В ходе вступительных заявлений гос. обвинитель и защитник описывают основные идеи, вокруг которых будет строиться судебное следствие. Этим они закладывают основу как понимания доказательств, так и их интерпретации.

Например, гос. обвинитель часто рассказывает о серьезности преступления (нанесенном ущербе, использовании оружия и т.д.), о действиях и мотивах (желание получить вознаграждение, отомстить) подсудимого, слабости и беззащитности потерпевшего и т.д. Что касается адвоката, то основные темы его выступления зависят от позиции по делу. Он может рассказывать о наличии об-

стоятельств, благодаря которым подсудимый не мог совершить преступление, смягчающих обстоятельствах, пробелах в доказательствах.

Важность вступительных заявлений подчеркивает тот факт, что обещания, данные в начале процесса («Вы услышите доказательства и увидите, что подсудимый не совершал преступления», «В дальнейшем Я предоставлю Вам доказательства вины подсудимого») хорошо запоминаются присяжными. Благодаря этому, они оценивают обстоятельства уголовного дела по интересующим стороны критериям. Например, если гос. обвинитель делает акцент на серьезности нанесенного ущерба, в дальнейшем присяжные будут искать доказательства этого факта.

Во-вторых, в ходе вступительных заявлений у присяжных *формируется первое впечатление о прокуроре и адвокате* — их компетентности, искренности, привлекательности. Как правило, это происходит благодаря внешнему виду и невербальному поведению, говорящему о хорошем отношении к присяжным и уверенности в себе. Поскольку первое впечатление оказывает большое влияние на дальнейшее восприятие человека, вступительные заявления требуют серьезной подготовки.

Вступительное заявление может привлечь внимание присяжных к определенным аспектам дела и разъяснить позиции сторон (первая и вторая стадии). В то же время, оно не рассчитано на то, чтобы сформировать точку зрения присяжных или изменить ее (третья и четвертая стадии). Как следствие, его эффективность повышает соблюдение четырех основных принципов.

- Больше влияние оказывают вступительные заявления, которые *имеют форму истории*. В частности, гос. обвинитель и защитник могут сразу рассказать о том, где, как и по отношению к кому было совершено преступление, кто и почему это сделал, как он относится к своим поступкам¹⁶. Подобные выступления облегчают присяжным составление рассказа о том, что произошло на месте преступления. В то же время, если позиция защиты заранее неизвестна, подробное выступление перед представлением доказательств может оказаться лишним. В этом случае защитник вме-

¹⁶ Все эти сведения содержатся в обвинительном заключении, наличие которого облегчает работу гос. обвинителя. В то же время, защитник формулирует свою историю совместно с подсудимым.

сте с подсудимым могут заявить о непризнании (или частичном признании) вины и договориться, что в дальнейшем будут представлены необходимые доказательства.

- **Вступительное заявление** — это прамбула к судебному следствию. Поэтому оно должно быть достаточно **коротким**. В ходе вступительного заявления не имеет смысла описывать все детали совершенного преступления или нюансы поведения подсудимого. Это, в первую очередь, касается гос. обвинителя. Долгое и однообразное перечисление всех снарядов и оружия, найденных на месте преступления, окровавленных предметов одежды, действий должностного лица, вымогавшего взятку, мешает присяжным занять позицию стороны.

- Вступительное заявление должно быть **понятным**. Оно более эффективно, если в нем отсутствуют громоздкие юридические формулировки и специальные термины. Это особенно актуально для гос. обвинителя, связанного обвинительным заключением.

- И, наконец, в ходе вступительных заявлений гос. обвинитель и защитник могут **установить психологический контакт с присяжными**. Для этого достаточно не читать заранее подготовленный текст, а произнести речь, обращаясь к членам коллегии, невербально демонстрируя хорошее отношение к ним и уверенность в себе.

3. Психологические аспекты выступления в прениях

Основные идеи, прозвучавшие во вступительных заявлениях, разрабатываются в ходе судебного следствия. Они «обрастают» доказательствами, становятся более подробными. В то же время, большое количество информации и длительность ее предъявления делает необходимым подведение итогов. Поэтому после судебного следствия начинаются прения.

В определенном смысле прения напоминают вступительные заявления. В них обе стороны излагают свою позицию по делу, формируют впечатление о себе и своих доверителях. Однако, в отличие от выступлений перед судебным следствием, в прениях стороны подкрепляют свои позиции доказательствами и предлагают свой вариант вердикта. Таким образом, прения открывают перед

прокурором и адвокатом большие возможности по анализу доказательств, но одновременно требуют большей подготовки и учета большего количества психологических факторов.

Для повышения эффективности прений стороны могут использовать специальные коммуникативные приемы. Их можно разделить на четыре группы.

Во-первых, они позволяют **обратить внимание на сообщение, сделать его более понятным и таким образом увеличивают вероятность его запоминания**. Применение подобных техник оказывает большее влияние на присяжных, использующих систематическую стратегию анализа информации. Тем не менее, они помогают и присяжным с эвристической стратегией.

- **Структура сообщения.** Выступление сторон в судебном процессе с одним или тремя профессиональными судьями состоит из пяти частей: вступление, где сторона заявляет свою позицию; анализ фактических обстоятельств дела; анализ юридической стороны предъявленного обвинения; характеристика личности подсудимого, анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления; заключительная часть с пожеланиями относительно приговора. Однако в суде присяжных третья и четвертая части отсутствуют. Это означает, что выступление состоит из трех частей: введения, основной части с анализом фактических обстоятельств дела и заключения с пожеланиями к вердикту.

Вступление, как правило, включает в себя краткий пересказ того, что именно коммуникатор собирается рассказать в дальнейшем, а также оценку совершенного подсудимым. В нем активно используются вводные фразы, типа «Я расскажу Вам», «Перед Вами разгорится спор, была ли взятка, и за что она была дана» и т.д. Конечно, вводные фразы используются и при анализе фактических обстоятельств, но во введении они приобретают особое значение. Введение выполняет ту же функцию, что вступительное заявление — создает «рамку» для последующего восприятия информации.

Основная часть, в которой содержится интерпретация доказательств, соответствующая позиции гос. обвинителя или защитника. Для того чтобы основная часть сохраняла целостность, стороны могут использовать специальные средства связи, указывающие на последовательность развития мысли («вначале, прежде всего, во-первых, затем, далее, в заключение скажем, подводя итоги»); на

причинно-следственные («как уже было сказано, поэтому, благодаря этому, следовательно, кроме того») или противоречивые («с другой стороны, невзирая на, в то время как») отношения между частями сообщения; на переход от одной мысли к другой («обратимся к, рассмотрим»).

В *заключении* гос. обвинитель или защитник вновь кратко пересказывает содержание своей позиции, а также отмечает, какого решения он ждет от присяжных, каков смысл этого решения и уроки, которые могут быть извлечены из него. Часто в заключении повторяется мысль, уже произнесенная во вступлении.

Ожидания от вердикта присяжных могут быть сформулированы в виде утверждений («Я считаю, что суд правильно отнесется к показаниям моего подзащитного», «Я думаю, что наиболее правильный вердикт в данном случае — «виновен»»), просьб («Я надеюсь, что Вы учтете мнение...», «Я прошу Вас вынести решение о невиновности моего доверителя») и требований («Вы рассмотрите все факты и скажете — не виновен»).

Наличие в заключительной части вариантов решения повышает эффективность выступления. Однако если формулировка слишком категорична (например, «Вы должны вынести решение о виновности»), а вывод повторяется несколько раз, присяжные начинают сопротивляться коммуникатору.

В чем смысл трехчастной структуры выступления? Содержание основной части предназначено для присяжных с систематической стратегией анализа, а введения и заключения — с эвристической.

• **Последовательность изложения аргументов.** Выступление в прениях дает гос. обвинителю и защитнику шанс развернуто изложить свой вариант истории о преступлении, подкрепив его доказательствами. Конечно, к началу прений большинство присяжных уже сформулировали свой вариант, однако выступления сторон помогают им определиться с выбором истории или трансформировать ее.

Речь, построенная в форме истории, т.е. представляющая собой хронологическое описание событий, произошедших до, во время и сразу после совершения преступления, подкрепленное доказательствами, оказывает большее влияние на решение присяжных о доказанности того, что деяние совершено подсудимым,

его виновности, заслуженности снисхождения, чем речь, построенная в форме простого перечисления доказательств.

Например, рассказ о террористическом акте, совершенном на людном шоссе, может быть представлен следующим образом. «Терракт был организован по всем правилам военного искусства. Сначала прогремел сильный взрыв. Он должен был остановить машину потерпевшего. Этот взрыв видели и слышали многие люди, проезжавшие в тот момент по шоссе (*перечисляются основные свидетели взрыва*). Все они описали взрыв одним и тем же образом (*взрыв и его последствия описываются с использованием цитат из показаний разных свидетелей*). Не все очевидцы сразу поняли, что произошло, и приняли взрыв за хлопок. Однако эксперты пояснили нам, что именно так и выглядят серьезные взрывы (*кратко повторяются показания экспертов-взрывотехников*)».

Однако при составлении истории стоит учитывать, что интересная или важная для присяжных информация воспринимается лучше, если она представлена в начале сообщения, тогда как информацию противоположного типа лучше оставлять на середину или на конец.

• **Сложность аргументации.** Поясняя свою позицию, гос. обвинитель и защитник могут использовать односторонние и двухсторонние аргументы.

Односторонние аргументы включают в себя только ту информацию, которая говорит в пользу точки зрения коммуникатора. Под *двухсторонними* понимаются аргументы, в которых содержатся сведения, говорящие как в пользу, так и против его позиции. Существует несколько разновидностей двухсторонних аргументов.

В первом случае гос. обвинитель или защитник анализируют точку зрения оппонента, а затем опровергают ее. «Господин прокурор утверждает, что показания свидетеля не вызывают сомнений. Но давайте проанализируем их подробнее. Так, свидетель говорит, что он ясно видел подсудимого. Однако на улице было темно, а фонари не горели». Такие высказывания, как правило, имеют форму «да-но»: «Вам может показаться странным, но...», «Я полагаю, что мнение о виновности уже сложилось, но...».

Другим вариантом двухсторонней аргументации является так называемое сведение к абсурду, при котором выступающий условно допускает истинность выдвинутого оппонентом положения и

анализирует его следствия: «Допустим, что оппонент прав — его тезис является истинным, но в этом случае из него следует...». Если окажется, что это следствие противоречит уже проверенным данным, то его признают несостоятельным.

И наконец, двухсторонняя аргументация может иметь форму «прививки». В этом случае коммуникатор предупреждает аудиторию о готовящемся на нее воздействии («Мой оппонент вам скажет, но на самом деле...»): «Я представляю, какие сказки о любви будет рассказывать защита», «Они будут утверждать...»). Этот вариант двухсторонней аргументации требует осторожного использования: гос. обвинитель или защитник могут неправильно угадать, что именно собирается сказать их оппонент, и тем самым продемонстрируют несостоятельность своей позиции.

Эффективность двухсторонних сообщений связана с их способностью усиливать контраргументацию. В частности, когда гос. обвинитель формулирует свою позицию, отталкиваясь от точки зрения защитника, он объясняет присяжным, почему она несостоятельна, тем самым облегчая поиск аргументов против нее. То же самое касается и защитника, принимающего во внимание позицию гос. обвинителя. Поэтому двухсторонние сообщения более эффективны, чем односторонние, в том случае, когда присяжные используют систематическую стратегию анализа сообщения, знают мнение оппонента или заведомо не согласны с позицией выступающего.

Вместе с тем, когда присяжные используют эвристическую стратегию, двухсторонняя аргументация запутает их. В этом случае более эффективны односторонние аргументы.

• **Повторения.** Повторения способствуют запоминанию информации. В предыдущей главе мы обсуждали их использование во время судебного следствия. Однако они сохраняют свое значение и в прениях. Наибольшее влияние оказывает повторение одной и той же идеи разными словами и в разных местах сообщения. Например, указание на серьезность преступления может сопровождаться описанием нанесенного ущерба, использования оружия и т.д. Когда коммуникатор повторяет одну и ту же фразу, он вызывает скуку или сопротивление аудитории: присяжные рассматривают это как показатель негативного отношения к их интеллектуальным способностям.

• **Длительность выступления в прениях.** Время выступления — одно из основных условий его эффективности. В суде присяжных часто рассматриваются дела, включающие в себя много эпизодов. В этих случаях объем предъявленного обвинения и количество доказательств требуют длинных и подробных выступлений.

Однако возможности присяжных по восприятию и запоминанию информации ограничены. Чем дольше выступление, тем больше устают люди, тем труднее им понять позицию гос. обвинителя или защитника. Соответственно, оптимальное время каждого выступления колеблется от 40 минут до полутора, максимально двух часов. Дальнейший рассказ становится неэффективным.

Кроме разъяснения доказательств, коммуникативные техники позволяют сторонам «украсить» сообщение, предназначенное для присяжных с эвристической стратегией анализа информации.

• **Риторические вопросы.** Под риторическими понимаются вопросы, не требующие от присяжных ответа. Как правило, его дает сам коммуникатор. Выделяют несколько видов подобных грамматических конструкций.

Проблемный вопрос формулирует цель выступления («Как наказать подсудимого?»). Логический вопрос концентрирует внимание присяжных на важных аспектах дела («Какие доводы подсудимый выдвигает в защиту своей позиции? Чем они подтверждаются?»). Авторский вопрос позволяет выделить в речи то главное, что хочет сказать коммуникатор («Что мне хочется сказать?»). Интригующий вопрос делает повествование динамичнее и интереснее («Что же произошло дальше?»). Полемический вопрос выражает эмоциональную реакцию коммуникатора («Но так ли это, господа присяжные? и заслуживает ли потерпевший Иванов снисхождения?»).

Риторические вопросы используются для выделения наиболее важных элементов выступления, наиболее сильных аргументов. Однако они полезны при работе с присяжными, которые невнимательно слушают коммуникатора. В противном случае обилие риторических вопросов отвлекает внимание членов коллегии.

• **Примеры.** Примеры могут быть использованы для пояснения основных аргументов. Они позволяют упростить сообщение, связать его содержание с личным опытом присяжных. Примеры, которые приводятся в зале суда, касаются того, с чем присяжные

сталкиваются в повседневной жизни или того, что произошло на других судебных процессах. Например, объясняя, почему капли крови потерпевшего не попали на подсудимого, одна из сторон может привести пример, связанный с разбрызгиванием жидкости или сока фруктов в бытовых условиях.

Достоинство примеров заключается в их наглядности. Благодаря им, присяжные могут понять устройство или принцип действия тех объектов, с которыми им никогда не приходилось сталкиваться и о которых они знают очень мало. Однако точность этого понимания во многом зависит от качества примера. Если он сформулирован некорректно, у присяжных формируется неправильное представление.

- **Поговорки, цитаты, сравнения.** Использование таких конструкций позволяет привлечь внимание присяжных, делает сообщение знакомым и потому привлекательным. К ним относятся цитаты из художественных произведений («Как говорил Бендер — лед тронулся», «Ищите женщину»), хорошо известные поговорки («Ищи ветра в поле», «Бешеной собаке семь верст не крюк», «Чем дальше в лес, тем больше дров») и другие популярные выражения («Инициатива наказуема», «Армейский принцип — от забора до обеда»).

Однако в отличие от примеров, поговорки, сравнения и цитаты воспринимаются присяжными как украшение, а не способ разъяснения. Поэтому их частое использование в судебных речах может вызвать сопротивление со стороны членов коллегии, ожидающих серьезного выступления. Кроме того, отторжение вызывают прописные истины, подвигающие присяжных к вынесению определенного решения, типа «Не судите, да не судимы будете» (люди, которые не хотят судить, не приходят в суд, чтобы стать присяжными).

- **Оценка доказательств.** В ходе судебных прений стороны дают оценку отдельным доказательствам или их совокупности. Гос. обвинитель и защитник ссылаются на их серьезность («Это доказательства, документы. С ними нельзя спорить. Они есть», «Так техника сказала», «На фото видно четко») или несерьезность («Я считаю это несущественным», «Экспертиза носит вероятностный характер», «Это рассыпается, как мыльный пузырь», «Это не доказательство, а голословное заявление»).

Подобные суждения оказывают влияние на решение присяжных, если их делают юристы, которым люди доверяют. Это, прежде всего, касается утверждений, сделанных в категорической форме (например, «с этим нельзя спорить»). Поэтому эффективность подобной оценки во многом зависит от отношения присяжных к сторонам.

Следовательно, коммуникативные техники позволяют **сформировать социальные установки к участникам процесса**. Не оказывая прямого влияния на вердикт, они определяют доверие к сообщению, а также увеличивают эффективность категорических заявлений и повторений.

Доверие складывается из восприятия компетентности, искренности, надежности и привлекательности коммуникатора. Стоит отметить, что эти факторы оказывают влияние на доверие не только к сторонам, но также к свидетелям, экспертам, потерпевшему и подсудимому. Соответственно, во вступительных заявлениях и прениях гос. обвинитель и защитник могут подчеркивать не только (и не столько) свои особенности, сколько характеристики людей, дающих показания и экспертные заключения.

- **Компетентность.** Коммуникатор оказывает большее влияние, если присяжные считают его специалистом в тех вопросах, которые он затрагивает в своем сообщении. Компетентность можно подчеркнуть несколькими способами, в частности, указанием на:

- Специальное образование, опыт, знания (для описания сторон, свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта): «Это уже не первое дело такого рода, в котором я принимаю участие», «Я не первый год работаю», «Я давно рассматриваю...», «Образование у Вас юридическое», «Вы — эксперт с 15-летним стажем».

- Тщательность подготовки к судебному процессу и качество работы в зале суда (для описания сторон): «Адвокат меня поддел, где я видел кровь. Я крови не видел, я просто внимательно слушал показания», «Я хорошо читаю», «Я внимательно за процессом слежу», «Я всю ночь тренировалась, читала эти протоколы», «Я хорошо ознакомилась с материалами дела», «Я долго думал над этим делом».

- Наличие у коммуникатора возможности видеть и слышать то, что произошло на месте преступления (для описания свиде-

телей, подсудимого, потерпевшего): «Вы были на месте преступления, Вы видели...», «Вы охранник — все машины знаете», «Вы помните», «Вы взрослый человек, можете сориентироваться».

— Его высокий социальный статус (для описания сторон, свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта): «Вы командуете следствием» и т.д.

Определенную роль в восприятии компетентности играет стиль речи гос. обвинителя и защитника. В частности, присяжные выше оценивают компетентность людей, использующих «сильный», а не «слабый» стиль. «Слабый» стиль отличают ограничительные выражения («Я думаю», «Если я не ошибаюсь»), произнесение утвердительных предложений с вопросительной интонацией, демонстрация неуверенности («Я точно не помню», «Я не совсем уверен»), заикания, слова-паразиты и большое количество интенсификаций («очень близкие друзья», «громадный дом»). В сильном стиле эти особенности отсутствуют.

Кроме того, на восприятие компетентности оказывают влияние некоторые действия гос. обвинителя, защитника или людей, выполняющих их поручения. Например, оценка компетентности понижается, если сторона допускает ошибки в зале суда: заявляет об осмотре одних вещественных доказательств и начинает показывать другие, пропускает при чтении экспертизы некоторые слова и т.д.

И наконец, определенный вклад в восприятие компетентности вносит стиль одежды: деловой костюм для сторон, аккуратная и строгая одежда для потерпевшего и подсудимого.

• **Искренность.** Коммуникатор оказывает большее влияние, когда присяжные воспринимают его как честного, не желающего убедить их в правильности своей позиции и решить за их счет собственные проблемы. Стороны подчеркивают искренность несколькими способами, ссылаясь на:

— Честность, незаинтересованность в исходе дела (для описания сторон, свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта): «Я не буду вводить Вас в заблуждение», «Я не хочу наводящие вопросы Вам задавать», «Я приму любой вердикт», «Нет оснований не доверять этому свидетелю», «Он ничего не скрывал», «Мог соварать, но не соврал», «Ни о какой предвзятости не может быть и речи».

— Нежелание убедить присяжных в правильности определенной точки зрения (для описания сторон, свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта): «Я не буду пытаться убедить Вас...», «Эксперт — человек независимый», «Свидетель незнаком с подсудимым и потому не заинтересован в исходе дела».

— Ответственность за нечестность, незаконность действий (для описания сторон): «Я несу ответственность за поддержание незаконного обвинения».

— Готовность принять некоторые доказательства, предъявленные другой стороной (для описания сторон): «Я согласна с защитой — это не доказательства, а мои умозаключения», «Я благодарен, что защита задала эти вопросы», «Не в моих правилах не замечать элементы, которые не выгодны для защиты», «Я стал бы возражать, но версия, которую выдвинул подсудимый, требует проверки. Поэтому я не возражаю», «Я не буду возражать, хотя не считаю это доказательством» и т.д.

Кроме прямых ссылок, о честности гос. обвинителя и защитника присяжные судят по их поведению. Например, заседатели сомневаются в искренности того юриста, который слишком явно демонстрирует свои отношения с родственниками потерпевшего или подсудимого, например, обнимается с ними.

Конечно, сторонам сложно продемонстрировать свою искренность при условии, что каждая из них занимает заранее определенную позицию. И для гос. обвинителя, и для защитника победа в судебном процессе — это показатель профессионального успеха. Как правило, председательствующий разъясняет это присяжным еще до начала судебного следствия. Поэтому в судебном процессе более эффективны ссылки на незаинтересованность свидетелей и эксперта.

• **Надежность.** Коммуникатор оказывает большее влияние, когда, по мнению присяжных, его прогнозы сбывались ранее, а утверждения подтверждаются другими участниками коммуникации. В рамках судебного процесса этот фактор учитывается, прежде всего, при описании свидетелей. Для этого стороны могут сослаться на:

— Соответствие показаний свидетеля другим доказательствам: «Это подтверждено объективными записями. Это не опровергнуть», «Его слова соответствуют и другим доказательствам...».

— **Соответствие показаний здравому смыслу:** «Он зацепляет попутателя. Все это естественно, реально. Это похоже на истину», «Это была зима. А зимой большинство владельцев держат машины в гараже», «Она, как любая женщина, плохо разбирается в оружии», «Женщины, я к Вам обращаюсь: как куртку за два часа можно выстирать и высушить?»

— **Последовательность показаний на следствии и в суде:** «Он давал такие же показания и на следствии» и т.д.

• **Привлекательность.** Привлекательность коммуникатора связана с наличием у него особенностей, которые вызывают уважение или сочувствие со стороны присяжных. К ним относятся образ жизни, интересы, отношение с другими людьми, причины совершения преступления. Подобные указания используются сторонами при описании подсудимого, потерпевшего и свидетелей. Поскольку подробное обсуждение этой темы в суде присяжных не приветствуется, такие описания, как правило, достаточно короткие.

Большое влияние в формировании привлекательности оказывает психологическое сходство, которое определяет возможность идентификации с коммуникатором и присяжных. Этот фактор учитывается гос. обвинителем и защитником как при описании других участников процесса, так и при формировании отношения к себе. Вероятность идентификации увеличивает использование сторонами прямых указаний на то, что они находятся «в одной лодке» с присяжными. К ним относятся фразы типа «мы с вами», «для меня и для Вас», «нам ничего не слышно», «я такой же обыватель, как и Вы» и т.д.

Восприятие компетентности, искренности, надежности и привлекательности увеличивает доверие к коммуникатору, следствием которого является «**спящий эффект**». Он возникает, когда реципиент принимает решение через некоторое время после выступления коммуникатора. Это касается присяжных, которые выносят вердикт через несколько недель или месяцев после начала судебного следствия и через несколько дней после окончания судебных прений.

«Спящий эффект» заключается в том, что сообщение, исходящее от достойного доверия коммуникатора, через некоторое время начинает оказывать меньшее влияние, чем вначале, а ис-

ходящее от коммуникатора, не достойного доверия, — большее влияние. Типичный пример — постепенный рост доверия к показаниям дискредитированного свидетеля. Причина этого эффекта кроется в забывании присяжными источника, из которого пришло сообщение. Поэтому, если присяжные доверяют свидетелю, в прениях можно напомнить, что именно он рассказал о тех или иных событиях.

Для того чтобы вынести вердикт, присяжные анализируют доказательство. Однако, в зависимости от ситуации, они могут делать это более или менее тщательно, т.е. использовать систематический или эвристический анализ информации. Следовательно, четвертый вид коммуникативных приемов сводится к **созданию условий для систематического анализа информации:** увеличению мотивации присяжных, их самооценки и снижению эмоционального возбуждения.

• **Повышение мотивации присяжных.** В рамках судебного процесса речь идет, прежде всего, о повышении мотивации вынести точное решение.

Это достигается с помощью прямых и косвенных указаний на ответственность и важность миссии присяжных. В качестве прямых ссылок используются фразы типа «Точку ставить Вам», «Ваше слово завершит дело», «Только Вы можете вынести решение», «Только от Вас зависит...», «Будьте бдительны и ответственны», «В Ваших руках находится жизнь человека», «Ваш вердикт обязателен для судьи» и т.д. Косвенные указания осуществляются с помощью определенных действий по отношению к присяжным. Например, в тот момент, когда члены коллегии входят в зал суда, стороны встают.

Кроме того, мотивацию повышает апелляция к важным для присяжных ценностям, например, ценности человеческой жизни, справедливости, патриотизму, например, «Вы не допустите, чтобы виновный избежал наказания, но и чтобы невиновный был наказан».

• **Повышение самооценки присяжных.** Систематический анализ информации чаще используют те люди, которые высоко оценивают себя и верят в то, что смогут вынести правильное решение. Для повышения самооценки стороны ссылаются на компетентность, объективность и независимость присяжных («Вы

напряженно работали», «Никто не разобрался в деле лучше Вас», «Вы можете с должным вниманием и критикой отнестись», «Вы обладаете жизненным опытом», «У Вас хватит здравого смысла и опыта на принятие справедливого решения», «В Вас не было равнодушия», «Вы — люди независимые», «Вы вынесете единственно правильный вердикт»).

Кроме того, самооценку присяжных поднимает демонстрация заботы и желания помочь им. «Прямая» забота включает в себя обращенные к заседателям фразы, цель которых состоит в оптимизации режима работы. К ним относятся фразы «Чтобы Вам было удобно», «Чтобы Вам было понятно», «Вам слышно?». «Косвенная» забота предполагает обращение к другим людям, выступающим перед присяжными, например, «Поясните, пожалуйста, присяжным». Конечно, большинство подобных фраз произносит судья. Однако стороны также обладают некоторыми возможностями, которые они используют в ходе судебного следствия и прений.

• **Регуляция эмоционального состояния.** Один из мифов о присяжных гласит: «Решения коллегии основаны на эмоциях, а не на доказательствах». Конечно, он не соответствует действительности: присяжные способны тщательно анализировать предъявленные доказательства. Тем не менее, роль эмоций нельзя игнорировать полностью. Они оказывают влияние на тщательность анализа информации, направляют ее отбор и интерпретацию. Воздействие эмоционального состояния хорошо заметно на протяжении всего судебного процесса, особенно в ходе судебного следствия и прений.

Эмоциональное возбуждение вызывает эвристический анализ информации, особенно если речь идет о сильных эмоциях. В этом случае присяжные активно используют эвристики и лучше воспринимают информацию, которая соответствует их эмоциональному состоянию.

Воздействие эмоций во многом зависит от их объекта: присяжные придают большее значение тем доказательствам, которые свидетельствуют в пользу участника процесса, вызывающего жалость, против — страх или гнев.

Как правило, жалость вызывают слабые или юные потерпевшие, которым был нанесен серьезный ущерб; свидетели, ставшие

жертвой угроз со стороны фигурантов дела и правоохранительных органов; подсудимые, которых, по мнению присяжных, незаслуженно обвинили в совершении преступления.

В то же время, страх и гнев направлен по отношению к любым «обидчикам»: подсудимому, чья вина не вызывает у присяжных сомнений; потерпевшему, спровоцировавшему слабого подсудимого на совершение преступления; сотрудникам правоохранительных органов, оказавшим давление на свидетеля и т.д.

Первые эмоции возникают во время судебного следствия, в ходе предъявления доказательств ущерба или давления на участников процесса. В прениях стороны могут напомнить присяжным об этих обстоятельствах и подчеркнуть их опасность: «Если Вы скажете, что подсудимый виновен, он проведет долгие годы в тюрьме за то преступление, которого не совершал», «Если подсудимые окажутся на свободе, они продолжат совершать ограбления».

Результаты эмоциональных апелляций неоднозначны. Например, «запугивание» возможными негативными последствиями убеждает присяжных только в том случае, когда они еще не озабочены возможной опасностью; из сообщения следует, что она серьезна и приведет к большим потерям; вероятность негативных последствий велика, но согласие с коммуникатором может устранить ее. В то же время, злоупотребление информацией, способной вызвать сильные негативные эмоции, не только снижает тщательность анализа доказательств, но также вызывает у присяжных сопротивление.

Как можно нейтрализовать негативные эмоции? Это сложная задача, связанная с наличием эмоционального заражения, о котором мы говорили в первой главе. Злящиеся или испуганные люди передают свое состояние соседям. Источником эмоции может стать свидетель, один из присяжных или «профессиональный» участник судебного процесса. Результат будет одинаковым.

Для нейтрализации негативных эмоций используется юмор. Легче всего это сделать судье, который ведет судебный процесс. Однако у сторон также возникают подобные возможности.

Если шутки неуместны, положение может исправить спокойное и корректное поведение сторон. Попытка ответить злящемуся или испуганному человеку в повышенных тонах только усилит эмоциональное заражение.

Таким образом, вступительные заявления и прения предоставляют сторонам большие возможности для демонстрации своей позиции. Однако, помимо гос. обвинителя и защитника в прениях принимают участие **потерпевший** и **подсудимый**. Их выступления, как правило, гораздо короче. Они рассказывают о том, каким образом преступление и последующий арест отразились на их жизни, описывают свою позицию по делу и выражают свои предпочтения относительно вердикта.

Их заключительные выступления, как и показания, данные в суде, оказывают влияние на решение коллегии. Оно носит эмоциональный характер, вызывая восхищение человеком, жалость, гнев или страх по отношению к нему. Соответственно, воздействие этого выступления во многом зависит от невербального поведения коммуникатора. Присяжные больше верят невербальным проявлениям горя и раскаяния, чем сказанным словам.

Поскольку влияние вступительных заявлений и прений трудно предсказать заранее, в некоторых странах юристы предварительно репетируют их. Они выступают перед людьми, которые по основным характеристикам схожи с реальными присяжными и получают обратную связь, узнавая, что произвело ожидаемое впечатление, а что нет.

Для репетиции используются фокус-группы — наиболее распространенный вариант групповых интервью. Его проводит специалист, хорошо представляющий процедуру суда присяжных и психологические закономерности вынесения вердикта. Участникам, похожим на реальных присяжных, показывают видеозаписи с выступлениями сторон. После просмотра они обсуждают и оценивают их. Собранный таким образом информация позволяет сторонам сделать свое выступление в зале суда более эффективным.

Но вот гос. обвинитель и защитник закончили свои речи. Подошли к концу выступления потерпевшего и подсудимого. Настало время напутственного слова. Председательствующий, активно работавший на протяжении всего судебного процесса, дает присяжным последние инструкции. О психологической специфике его работы мы поговорим в последней главе.

Глава 6. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СУДЬЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Деятельность председательствующего начинается в тот момент, когда защита заявляет о желании подсудимого предстать перед судом присяжных и заканчивается после определения правовых последствий вердикта. Таким образом, председательствующий принимает активное участие в судебном процессе.

Если цель присяжных сводится к вынесению вердикта, основанного на доказательствах, представленных в зале суда, то цель профессионального судьи состоит в обеспечении такой возможности. Именно поэтому на плечи председательствующего ложится вся работа по организации судебного процесса. Не обладая правом самостоятельно представлять доказательства, судья, тем не менее, гарантирует законность этого процесса. В частности, он:

- руководит отбором присяжных и тем самым оказывает влияние на изначальную беспристрастность коллегии;
- активно общается с присяжными, мотивируя их на активную работу, и объясняет им нормы закона: произносит вступительное и напутственное слово, инструктирует по ходу процесса;
- следит за соблюдением процедуры судебного процесса: утверждает порядок судебного заседания, принимает решение относительно ходатайств, отводов, допустимости тех или иных доказательств, разъясняет нормы закона свидетелям и экспертам, тем самым гарантируя качество вердикта;
- участвует в исследовании доказательств — ведет допросы, принимает решение о назначении экспертиз, приобщении к делу доказательств, определяет порядок их исследования;
- оказывает влияние на окончательное решение по делу: формулирует вопросный лист, и, получив вердикт, либо квалифицирует деяние и назначает меру наказания, либо отпускает подсудимых из зала суда.

Третье и пятое направления деятельности носят сугубо юридический характер, за исключением разъяснения прав и обязанностей свидетелям и экспертам. Первое и четвертое направления мы обсуждали в предыдущих главах, связанных с отбором присяжных (см. главу 3) и ведением допроса в ходе судебного следствия (см. главу 4). Однако второе направление не только отличает деятель-

ность судьи от работы сторон, но также обладает значительной психологической спецификой.

В этой главе мы обсудим психологические аспекты разъяснений, которые судья дает присяжным заседателям и свидетелям: что именно вызывает непонимание или отторжение с их стороны, и как можно устранить возникшие проблемы.

В данном случае мы исходим из того, что, несмотря на противоречивое отношение к судебной системе в целом, в начале процесса председательствующий обладает в глазах присяжных «кредитом доверия». Место, которое он занимает в зале суда, подчеркивает важную роль, которую он играет в судебном процессе. Как следствие, присяжные рассматривают председательствующего в качестве источника надежной информации о том, как выносятся судебные решения.

Однако со временем «кредит доверия» может исчезнуть. Это происходит, когда члены коллегии не понимают, почему председательствующий выносит те или иные решения. Поговорим об этом подробнее.

1. Психологические трудности присяжных

Общение с присяжными является одним из основных аспектов деятельности судьи. В то же время, это — одно из наиболее трудных направлений работы. В состав коллегии входят люди разного возраста и уровня образования и, как следствие, с разным уровнем юридических знаний. Профессиональные юристы среди них встречаются редко. Соответственно, большинство присяжных ничего не знает о нормах ведения судебного процесса и предъявления доказательств.

Процедура судебного процесса — это искусственная конструкция, созданная в ходе длительной эволюции. В разные годы, пытаясь найти и осудить преступника, люди использовали те способы ведения процесса, которые казались им эффективными, соответствовали основным ценностям и верованиям. Постепенно они становились достоянием узкого круга людей — профессиональных юристов. В результате между процедурами разрешения конфликтов, которые используются в зале суда и за его пределами, образо-

вался значительный разрыв. Как следствие, люди, не прошедшие обучение в юридических ВУЗах, не всегда понимают смысл тех или иных процессуальных норм.

Конечно, любая норма ведения судебного процесса с участием присяжных заседателей имеет разумное объяснение. Однако его нельзя обнаружить мгновенно, не имея специальных знаний или опыта работы в зале суда. Как следствие, некоторые аспекты судебного процесса кажутся присяжным лишними, ограничивающими их права и даже обидными. Если в этой ситуации объяснения председательствующего сводятся к императивному «Вы должны слушать меня», или «Так требует закон», люди начинают сопротивляться.

Такое поведение часто трактуют как показатель правового нигилизма. На самом деле это обычная реакция на требования, смысла которых присяжный не понимает и не надеется понять ввиду отсутствия необходимой информации. Подобные реакции возникают в самых разных ситуациях — от личных и производственных до правовых и политических. Таким поведением присяжные заседатели пытаются сказать: «Вы хотите, чтобы я принял серьезное решение, но не объясняете, почему я должен играть по Вашим правилам. Я отказываюсь следовать указаниям, смысл которых мне непонятен».

Какие элементы судебной процедуры вызывают у присяжных заседателей непонимание или недоумение?

В первую очередь, это различные **ограничения информации, которую стороны могут предоставить присяжным**. Сюда относятся запреты на заявление в присутствии присяжных ходатайств и возражений на действия судьи, оглашение перед ними недопустимых доказательств и данных о личности, а также обсуждение особенностей предварительного следствия.

Если стороны соблюдают эти ограничения, присяжные не нуждаются в объяснении их смысла, поскольку не знают о них. Эта проблема возникает, когда гос. обвинитель или защитник нарушают процедуру, заявляя в присутствии присяжных отвод судье или задавая свидетелю вопрос о ходе предварительного следствия. В этом случае председательствующий обычно просит присяжных не обращать внимания на отдельное высказывание или удаляет их в совещательную комнату. В результате у членов коллегии возни-

кает подозрение, что от них скрывают важную информацию. Соответственно, просьба судьи действует как указание «не думать о белой обезьяне».

Поставим себя на место присяжных. Присутствуя на судебных заседаниях и слушая показания свидетелей, они, как правило, получают противоречивую информацию. Кому верить: потерпевшему, утверждающему, что преступление было совершено подсудимым? подсудимому, который отрицает свою вину? Ответ на этот вопрос должны дать свидетели. И вот единственный очевидец преступления, ранее дававший показания против подсудимого, выступая в зале суда, заявляет, что сотрудники милиции оказывали на него давление — угрожали или избивали. Он просит суд оградить его от подобного воздействия и считает нужным заявить о невинности подсудимого. Других очевидцев преступления нет. Естественно, что все его слова очень интересны присяжным.

Кроме информационных ограничений, специальных разъяснений требуют также некоторые **правовые понятия**. По существу закону присяжные — судьи факта, в обязанности которых не входит решение правовых вопросов. Как следствие, из вопроса листа председательствующий исключает любые понятия, имеющие правовое значение. Это, прежде всего, относится к типу преступления и его субъекту.

Такое ограничение было введено не случайно. Дело в том, что многие из этих понятий активно используются вне правовой реальности. Например, присяжные не считают помощь в сокрытии следов преступления соучастием в его совершении. В качестве банды рассматривается совокупность людей, которые хотя бы один раз совершили преступление все вместе. Вина виновность трактуется как степень, в которой подсудимый заслуживает наказания; поэтому при ее определении присяжные обращают внимание на данные о личности подсудимого и т.д.

То же самое касается отдельных преступлений. В массовом сознании существуют категории, используя которые люди относят поступок к разряду преступлений. Более подробно мы говорили об этом в четвертой главе. В данном случае стоит отметить, что эти категории учитывают лишь некоторые варианты развития криминальных ситуаций. Например, при слове терроризм люди представляют человека со взрывчаткой или банду, захватившую группу

ничего не подозревавших заложников. Изнасилование напоминает о темном закоулке, где мужчина среднего возраста нападает на совершенно незнакомую девушку. Умышленное убийство вызывает в памяти образ человека, который многие дни планировал совершить преступление и т.д.

Одним из самых ярких примеров подобных категорий является обыденное понимание взятки. Многие люди считают взяткой вознаграждение за совершение должностным лицом незаконных действий, о котором заинтересованные лица договаривались заранее. Речь в данном случае идет о значительной сумме денег, а не о дешевом подарке наподобие коробки конфет. При этом взятка отличается от благодарности, которая является показателем признательности за оказанную помощь. Большое значение для людей имеют мотивы взяткодателя, его оценка собственных действий и некоторые другие обстоятельства.

Несмотря на отсутствие правовых терминов в вопросном листе, гос. обвинитель, защитник и председательствующий упоминают их в ходе судебного процесса. В частности, стороны используют эти слова во вступительных заявлениях и в прениях; судья — в напутственном слове. Естественно, что присяжные, не знающие правовых определений, сопоставляют тот поступок, о котором они слышат в зале суда, с обыденными категориями.

Специальных пояснений требуют также правовые **нормы, регламентирующие оценку доказательств и принятие решения**. К ним, с одной стороны, относятся презумпция невинности, бремя доказывания и вынесения решения вне разумных сомнений, а с другой, правила проведения дискуссии в совещательной комнате и заполнения вопросного листа.

Дело в том, что большинство присяжных черпают знания о раскрытии и доказывании преступлений из книг и фильмов. В художественных произведениях цепь улик рано или поздно оказывается бесспорной, личность главного злодея не вызывает сомнений, а для раскрытия преступления применяются самые разные, в т.ч. и незаконные способы. Реальные уголовные дела, с которыми присяжные сталкиваются в зале суда, намного сложнее. В цепи доказательств встречаются пробелы, подсудимый не похож на книжного «злодея», а решение должно быть принято по оговоренным в законе правилам. У членов коллегии сразу возникают

вопросы, касающиеся критерия доказанности, специфики разумных сомнений по сравнению с неразумными, характера групповой дискуссии и способа ответа на пункты вопросного листа.

И наконец, в ряде случаев присяжные хотят понять, **какими правами и обязанностями обладают свидетели**, дающие показания в зале суда.

Еще больше в этой информации нуждаются сами выступающие. Как правило, приходя в суд, люди еще не знают своих прав. Публичная обстановка для них непривычна. Они испытывают страх или раздражение. Первый человек, который вступает в общение со свидетелем — это председательствующий. Именно он в состоянии успокоить человека, вернуть ему ощущение определенности. Сначала судья уточняет данные свидетеля, затем разъясняет ему права и обязанности. В частности, он объясняет, что свидетель может рассказывать только о фактических обстоятельствах дела.

Следовательно, разъяснения, которые председательствующий дает свидетелю, оказывают двоякое воздействие. С одной стороны, они служат источником информации для человека, который дает показания, с другой — сигналом для присяжных, говорящим о важности прав и уважении к участникам судебного процесса.

Когда председательствующий разъясняет свидетелю его права очень быстро, но при этом делает акцент на ответственности за дачу ложных показаний, присяжные делают, как минимум, два основных вывода. Во-первых, права, среди которых возможность не свидетельствовать против близких родственников и приходить на допрос с адвокатом, не имеют большого значения. Во-вторых, давать ложные показания в суде опасно. Эти выводы оказывают влияние на дальнейшую оценку показаний свидетеля.

Бывают случаи, когда свидетели не понимают или не считают нужным следовать инструкции судьи. Типичный пример — требование закона, в соответствии с которым в присутствии присяжных свидетель может давать показания только по фактическим обстоятельствам дела. Для человека без юридического образования к фактическим обстоятельствам дела относятся любые сведения, имеющие отношение к потерпевшему и подсудимому, включая данные о личности и ходе предварительного следствия.

Если перед началом допроса председательствующий не объяснил свидетелю, какие именно обстоятельства дела считаются фактическими, дальнейшие замечания, которые он делает выступающему, рассматриваются присяжными как показатель неуважения к человеку, вызывают у них недоумение и даже раздражение.

Конечно, судебный процесс — не правовой ликбез для присяжных. Тем не менее, подробные разъяснения некоторых положений закона позволяют устранить целый ряд проблем.

2. Эффективность правовых инструкций

Эффективность инструкции председательствующего определяется степенью, в которой присяжные/свидетели поняли ее содержание и способны использовать ее при вынесении вердикта. Она во многом зависит от формы разъяснений. Большее влияние оказывает инструкция, обладающая следующими особенностями.

1. Эффективная инструкция **проста**. Речь в данном случае идет об упрощении терминологии и грамматических структур без ущерба для содержания. В частности, эффективность инструкции возрастет, если из нее исключить устаревшие или редко используемые слова, а также термины, имеющие несколько значений. Кроме того, устный формат инструкции делает необходимым уменьшение длины предложений, количества причастных и деепричастных оборотов.

2. Эффективная инструкция включает в себя **подробное описание** тех правовых понятий и действий, которые, по мнению председательствующего, должны совершить присяжные/свидетели.

Например, говоря о фактических обстоятельствах дела, судья может подробно остановиться на том, что это такое, и чем подобная информация отличается от данных о личности. Если свидетель все-таки нарушает эту норму, председательствующий может напомнить ему о данных ранее объяснениях и вежливо поинтересоваться, с чем связано его поведение.

Объясняя присяжным порядок обсуждения вердикта в совещательной комнате, председательствующий может разбить инструкцию на несколько частей таким образом, чтобы в каждой из

них описывалась только одна фаза вынесения решения — ознакомление с вопросным листом, собственно обсуждение, голосование по отдельным вопросам и т.д.

3. Эффективная инструкция **не оказывает открытого давления и оставляет присяжным свободу выбора**. Речь в данном случае идет о неэффективности грамматических конструкций типа «Вы должны», «Закон обязывает Вас» и т.д. Подобные указания заставляют присяжных почувствовать свое подчиненное положение и вызывают либо скрытый протест, либо потерю интереса к тому, что происходит в зале суда. Например, фраза «Сейчас Вы должны покинуть зал суда и перейти в совещательную комнату» (в ответ на попытку одной из сторон заявить процессуальное ходатайство в присутствии присяжных), вызовет обсуждение целесообразности такого шага. Альтернативой являются выражения типа «Пройдите, пожалуйста, в совещательную комнату».

4. Благодаря эффективной инструкции, присяжные понимают **смысл правовых норм**. Например, разъясняя, почему некоторые доказательства, о которых упоминали стороны, не могут быть представлены в зале суда, председательствующий может апеллировать к их надежности, например, объяснить, что существуют нормы закона, которые регламентируют сбор доказательств. Их цель заключается в том, чтобы избежать подтасовок и представить присяжным только надежные свидетельства преступления. При нарушении этих норм содержание доказательств вызывает сомнения. Следовательно, они не могут быть положены в основу решения.

Аналогично, объясняя, почему в зале суда не обсуждается личность подсудимого, можно упомянуть о том, что при определенных условиях преступления совершают самые разные люди. Интересы человека, его профессия и любые другие особенности не отвечают на вопрос о том, совершил ли он данное преступление. Об этом говорят лишь доказательства, представленные в зале суда.

Отказываясь обсуждать при присяжных вопрос о давлении на подсудимого, можно сказать, что у него уже была возможность заявить об этом на предварительном слушании, но он от нее отказался.

Игнорируя некоторые вопросы присяжных, судья может объяснить, почему, на его взгляд, они не относятся к делу и т.д.

5. Эффективной инструкции **учитываются категории, которые используют присяжные**. Например, когда председательствующий дает присяжным правовое определение терроризма, он напоминает членам коллегии содержание обыденной категории. Чтобы уменьшить ее воздействие, можно усложнить форму объяснения: сначала указать содержание обыденной категории, а затем дать правовое определение. «Многие люди думают, что терроризм подразумевает (а), (б), (в). Но это не так. Терроризм не всегда требует (а), (б), (в). Кроме того, он включает также (г), (д) и (е)». В этом объяснении председательствующий подчеркивает, что понимает присяжных, однако советует им действовать иначе, чем обычно.

6. Эффективная инструкция **включает в себя конкретные примеры**. Они используются для разъяснения норм, регламентирующих процедуру судебного процесса, оценку доказательств, а также содержания правовых понятий. Например, председательствующий может не только объяснить присяжным содержание нормы допустимости доказательств, но и рассказать историю о том, как опознание подозреваемого, произведенное с нарушением процедуры, привело к серьезной ошибке.

Важность примеров диктуется особенностями человеческой памяти. В первой главе мы говорили о том, что информация сохраняется в памяти несколькими способами — смысловым, эпизодическим и автобиографическим. Когда председательствующий инструктирует присяжных о порядке работы в совещательной комнате, он может задействовать все способы сохранения информации. Он может просто описать правила голосования и ответов на вопросы опросного листа. В этом случае информация попадет в семантическую память. Вместе с тем, он может пояснить эти правила с помощью примеров, описать возможные действия присяжных. В этом случае информация сохранится в эпизодической памяти. Если ему удастся сравнить голосование в совещательной комнате с какими-либо действиями, которые присяжные выполняют достаточно часто вне стен суда, то информация попадет в автобиографическую память. Лучше запоминается информация, сохраненная сразу несколькими способами.

7. Эффективная инструкция **произносится в медленном темпе**. В этом случае присяжные/свидетели не только лучше понимают ее, но и придают ей большое значение. В особенно трудных местах

председательствующий может поинтересоваться тем, насколько слушатели понимают его.

8. Эффективность инструкции увеличивает ее **повторение** перед началом, по ходу и после судебного следствия. Однако слишком частые повторения, сформулированные одним и тем же образом, вызывают у присяжных усталость и раздражение.

3. Влияние председательствующего на качество работы присяжных

Возможности судьи не ограничиваются разъяснением правовых норм. Его действия оказывают влияние на общую атмосферу судебного процесса, которая, в свою очередь, определяет самооценку присяжных, их мотивацию, эмоциональное состояние и отношение к другим участникам. Это означает, что председательствующий способен повлиять на тщательность и беспристрастность работы членов коллегии.

Основные способы воздействия на мотивацию, самооценку и эмоции присяжных были описаны в предыдущей главе. В данном случае мы кратко напомним о них, имея ввиду возможности, которыми обладает судья.

Так, для **повышения мотивации** председательствующий может использовать прямые и косвенные указания на ответственность и важность миссии присяжных. В первом случае речь идет о ссылках на то, что вердикт коллегии обязателен для судьи, призывах к бдительности и беспристрастности. Однако, в отличие от сторон, председательствующий обладает возможностью косвенного указания. Например, он может попросить участников процесса встать в тот момент, когда присяжные заходят в зал суда.

Повышению самооценки присяжных способствуют ссылки на их компетентность, объективность и независимость. Кроме того, ее поднимает прямая и косвенная демонстрация заботы о членах коллегии.

«Прямая» забота — это обращенные к заседателям фразы, цель которых состоит в оптимизации режима работы: демонстрация интереса к состоянию членов коллегии («Господа присяжные, я вижу, Вы устали?», «Можете в свою комнату пройти или там душно?», «Здоровье присяжных — это важно»); обсуждение рабочего

графика («Если перерыв нужен — не стесняйтесь», «Объявим перерыв, чтобы Вы успели спокойно пойти покушать», «Начнем демонстрацию документов с запасных присяжных, а то в прошлый раз их обошли», «Если нет вопросов, то мы свидетелей отпустим, и будет перерыв», «Продолжим ли мы сегодня слушание дела?»); просьба задавать возникшие вопросы («Может быть у присяжных заседателей есть какие-нибудь вопросы?»).

В то же время, косвенная забота — это фразы, обращенные к другим участникам процесса, но произнесенные с той же целью. «Я должен ориентироваться на уважаемую коллегию», «Уточните фамилию... Присяжные заседатели слушают... На слух трудно воспринимать, может произойти путаница», «Вы туда встаньте, Вас присяжные слушают. Вы не мне отвечаете», «Давайте на обед прервемся, а то у нас присяжные без обеда. Полчаса хватит?» — вот лишь некоторые примеры того, как председательствующие демонстрируют заботу о членах коллегии.

Что касается **эмоционального состояния**, то председательствующий имеет возможность успокоить возбужденных присяжных. Одним из самых действенных способов является доброжелательный юмор. Как правило, он связан с процедурой судебного процесса, а не с фигурантами дела: «Я уже подумал — какой процесс популярный. Присяжные со стороны приходят». «Несмотря на происки железных дорог, мы сегодня собрались», «Буфет в суде — не Метрополь, но случаев отравления не было» и т.д. Такие фразы успокаивают присяжных, тем самым увеличивая тщательность анализа доказательств.

Однако качество работы присяжных зависит от отношения председательствующего не только к членам коллегии, но и к другим участникам судебного процесса — сторонам, потерпевшему, подсудимому, свидетелям, экспертам.

В целом, люди работают гораздо лучше, если **считают судебный процесс справедливым**. Желание восстановить справедливость — один из основных мотивов участия в работе коллегии. При ее нарушении присяжные дают негативную оценку виновнику и позитивную — жертве, испытывают раздражение по отношению к первому и жалость — ко второму. Как следствие, они стараются восстановить справедливость, помочь человеку, с которым, на их взгляд, обошлись несправедливо.

Возникает вопрос: как присяжные понимают справедливость? Ее оценка складывается из четырех основных аспектов. К ним относятся:

- Точность вынесенного решения, учет всей информации о преступлении, в т.ч. вклада подсудимого и потерпевшего в его совершение, умышленности действий и прошлого криминального опыта.
- Возможность участников оказывать влияние на ход судебного процесса — выражать свое мнение, подавать апелляции на решение и изменять результат.
- Равенство прав, т.е. использование одних и тех же норм по отношению ко всем участникам судебного процесса и отказ от предубеждений в общении с ними.
- Хорошее отношение к участникам судебного процесса, прежде всего, уважение и вежливость по отношению к ним.

Лишь первый аспект связан с содержанием вердикта. Все остальные затрагивают процедуру судебного процесса. Причем уважение к участникам и равенство прав является для присяжных субъективно более важным, чем наличие контроля и точность решения.

Интересно, что все перечисленные аспекты соответствуют закону или, по крайней мере, не противоречат ему. Таким образом, если опустить слово «справедливость», не имеющее правового значения, по некоторым параметрам присяжные являются сторонниками существующих правовых норм.

Степень, в которой действия председательствующего соответствуют такому пониманию справедливости, определяет социальные установки присяжных к закону и правовым институтам в целом, а также к отдельным участникам судебного процесса. Их нарушение порождает правовой нигилизм, отказ следовать инструкциям судьи и действия по защите «обиженной» стороны.

Конечно, оценка справедливости распространяется не только на действия председательствующего, но и на поведение сторон. Догадавшись, что гос. обвинитель или защитник злоупотребляют своими правами, присяжные перестают доверять им. Однако, чтобы прийти к такому выводу, они должны быть уверены в справедливости судьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебный процесс — это правовая конструкция. Она может быть продуктом нового эксперимента или результатом долгой, тщательной разработки; вызывать критику или одобрение. В любом случае она имеет «человеческую» составляющую: судебные решения выносят люди. Как следствие, эти решения зависят от знаний и опыта профессиональных судей и присяжных заседателей. Это означает, что понимание судебных решений требует не только юридических, но и психологических знаний.

В этой книге описаны основные психологические закономерности, действующие в ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей. Будучи уникальным, каждое уголовное дело требует индивидуального подхода. Однако знание общих принципов анализа информации и вынесения вердикта позволит профессиональным участникам процесса повысить эффективность выступлений перед коллегией присяжных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верстова М.В. Правовые представления личности с различной установкой к участию в суде присяжных. Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — Краснодар, 2007.

Гулевич О.А. Социальные представления о преступлениях в межличностной и массовой коммуникации // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 53-67.

Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. — М., 1995. С. 109-137.

Петрова Е.А. Психологические детерминанты обвинительной установки и эффективность судопроизводства. Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — М., 2003.

Bell B.E., Loftus E.F. Vivid persuasion in the courtroom // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol.49. P. 659-664.

Berman G.L., Cutler B.L. Effects of inconsistencies in eyewitness testimony on mock-juror decision making // Journal of Applied Psychology. 1996. Vol.81. P. 170-177.

Brewer N., Potter R., Fischer R.P., Bond N., Luszcz M.A. Beliefs and data on the relationship between consistency and accuracy of eyewitness testimony // Applied Cognitive Psychology. 1999. Vol.13. P. 297-313.

Butler B., Moran G. The impact of death qualification, belief in a just world, legal authoritarianism, and locus of control on venire persons' evaluations of aggravating and mitigating circumstances in capital trials // Behavioral Sciences and the Law. 2007. Vol.25. P. 57-68.

Clary E.G., Shaffer D.R. Effects of evidence with holding and a defendants prior record on juridic decisions // The Journal of Social Psychology. 1980. Vol.112. P. 237-245.

Devine D.J., Clayton L.D., Dunford B.B., Seying R., Pryce J. Jury decision making: 45 years of empirical research on deliberating groups // Psychology, Public Policy and Law. 2001. Vol.7. P. 622-727.

Field H.S. Rape trials and jurors decisions: a psychological analysis of the effects of victim, defendant and case characteristics // Law and Human Behavior. 1979. Vol. 3. P. 261-284.

Greene E., Johns M., Smith A. The effects of defendant conduct on jury damage awards // Journal of Applied Psychology. 2001. Vol. 86. P. 228-237.

Greene E., Loftus E.F. What's new in the news? The influence of well-publicized news events on psychological research and courtroom trials // Basic and Applied Social Psychology. 1984. Vol. 5. P. 211-221.

Greitemeyer T., Weiner B. Asymmetrical attributions for approach versus avoidance behaviour // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 1371-1382.

Hastie R., Penrod S., Pennington N. Inside the jury. Cambridge & L., 1983.

Higgins P.L., Heath W.P., Grannemann B.D. How type of excuse defense, mock juror age, and defendant age affect mock jurors' decisions // The Journal of Social Psychology. 2007. Vol. 147. P. 371-392.

Hope L., Memon A., McGeorge P. Understanding pretrial publicity: predecisional distortion of evidence by mock jurors // Journal of Experimental Psychology: Applied. 2004. Vol. 10. P. 111-119.

Jones C.S., Kaplan M.F. The effects of racially stereotypical crimes on juror decision-making and information-processing strategies // Basic and Applied Social Psychology. 2003. Vol. 25. P. 1-13.

Kerr N.L., Bull R.H.C., MacCoun R.J., Rathborn H. Effects of victim attractiveness, care and disfigurement on the judgements of American and British mock jurors // British Journal of Social Psychology. 1984.

London K., Nunez N. The effect of jury deliberations on jurors' propensity to disregard inadmissible evidence // Journal of Applied Psychology. 2000. Vol. 85. P. 932-939.

Myers J.E.B., Redlich A.D., Goodman G.S., Prizmich L.P., Imwinkelried E. Jurors' perceptions of hearsay in child sexual abuse cases // Psychology, Public Policy, and Law. 1999. Vol. 5. P. 388-419.

Padawer-Singer A., Barton A. The impact of pretrial publicity // The jury system in America/Ed. by R.J. Simon. Beverly-Hills, 1975.

Pennington N., Hastie R. Explaining the evidence: tests of the story model for juror decision making // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 62. P. 189-206.

Shaffer D.R., Wheatman S.R. Does personality influence reactions to judicial instructions? Some preliminary findings and possible implications // Psychology Public Policy and Law. 2000. Vol. 6. P. 655-676.

Tapp J.L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // *The Journal of Social Issues*. 1971. Vol. 27. P. 65–92.

Tapp J.L., Levine F.J. (Eds). Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues. N.Y., 1977.

Tsoudis O. Relation of affect control theory to the sentencing of criminals // *The Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 140. P. 473–485.

Tsoudis O. The likelihood of victim restitution in mock cases: are the 'rules of the game' different from prison and probation? // *Social Behavior and Personality*. 2000. Vol. 28. P. 481–498.

Wandrei M.L., Rupert P.A. Professional psychologist' conceptualizations of intimate partner violence // *Psychotherapy*. 2000. Vol. 37. P. 270–283.

Whitley M.A. Victim characteristics influencing attributions of responsibility to rape victims: a meta-analysis // *Aggression and Violent Behavior*. 1996. Vol. 1. P. 81–95.

Witte T.H., Schroeder D.A., Lohr J.M. Blame for intimate partner violence: an attributional analysis // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2006. Vol. 25. P. 647–667.

Worthington D.L., Stallard M.J., Price J.M., Goss P.J. Hindsight bias, Daubert, and the silicone breast implant litigation. Making the case for court-appointed experts in complex medical and scientific litigation // *Psychology, Public Policy, and Law*. 2002. Vol. 8. P. 154–179.

ГЛОССАРИЙ

Ассоциация — связь между двумя элементами памяти, возникающая в результате опыта; появление одного элемента ведет за собой появление другого.

Вербальная коммуникация — передача информации с помощью слов.

Идентификация — осознание одним человеком своего сходства с другим.

Информационная перегрузка — психологическое состояние, возникающее в результате получения человеком большого объема информации и препятствующее ее обработке.

Категоризация — процесс отнесения предмета, человека или события к определенному типу.

Коммуникатор — человек, формулирующий и передающий сообщение.

Коммуникативные барьеры — помехи, препятствующие адекватной передаче сообщения от коммуникатора к реципиенту.

Невербальная коммуникация — передача информации с помощью неречевых средств — поз, мимики, жестов, параметров голоса, контакта глаз, запахов и т.д.

Обратная связь — сигналы, которые реципиент подает коммуникатору для демонстрации того, какое впечатление произвело сообщение.

Реципиент — человек, который получает сообщение, сформулированное коммуникатором.

Социальная установка — отношение к отдельным объектам и явлениям социальной жизни. Включает в себя два компонента: когнитивный — представления об объекте/явлении и эмоциональный — эмоции по отношению к объекту/явлению.

Стресс — состояние организма, которое возникает в результате внешнего воздействия, превышающего его возможности.

Эвристика — простой принцип, руководствуясь которым человек выносит суждения об окружающих. Примером эвристик могут служить правила «Судья всегда прав», «Компетентный человек заслуживает доверия», «Если человек говорит быстро и много, значит он уверен в своей позиции» и т.д. Анализ информации о человеке, при котором активно используются эвристики, называется эвристическим.

Содержание

Рецензия.....	3
Введение.....	7
Глава 1. Основные закономерности обработки информации в суде присяжных.....	10
1. Коммуникатор в суде присяжных.....	12
2. Сообщение в судебном процессе: вопросы и выступления.....	13
3. Аудитория в судебном процессе: присяжные заседатели.....	16
3.1. Восприятие информации в зале суда.....	17
3.2. Запоминание информации в зале суда.....	20
4. Обратная связь в судебном процессе.....	25
5. Коммуникативные барьеры в судебном процессе.....	26
5.1. Виды коммуникативных барьеров.....	26
5.2. Стресс в судебном процессе.....	28
Глава 2. История о преступлении как основа вердикта.....	30
1. История о преступлении.....	31
2. Социальные установки к подсудимому и потерпевшему.....	35
3. Суждения присяжных о причинах преступления.....	38
4. Суждения присяжных об ответственности.....	42
5. Конфликт историй о преступлении.....	43
6. Обсуждение вердикта в совещательной комнате.....	45
Глава 3. Психологические аспекты отбора присяжных.....	50
1. Причины участия в суде присяжных.....	50

2. «Предварительный отбор» кандидатов в присяжные.....	52
3. Индивидуальные характеристики присяжных: влияние на вердикт.....	55
3.1. Правовые социальные установки.....	57
3.2. Отношение к власти: авторитаризм.....	61
3.3. Социальные установки к текущему судебному процессу.....	61
3.4. Социальные установки к группам.....	63
4. Вопросы для отбора присяжных.....	64
4.1. Типы вопросов.....	64
4.2. Косвенные показатели социальных установок.....	65
4.3. Косвенные показатели идентификации.....	68
4.4. Основные правила постановки вопросов.....	69
Глава 4. Представление доказательств в суде присяжных.....	73
1. Психологические аспекты предъявления доказательств.....	74
1.1. Общие принципы предъявления доказательств в зале суда.....	74
1.2. Психологические основы выступления свидетелей.....	78
1.3. Психологические основы предъявления вещественных доказательств.....	85
1.4. Психологические основы оглашения письменных материалов дела.....	86
2. Направления анализа информации о преступлении.....	89
2.1. Критерии оценки преступления.....	89
2.2. Критерии оценки подсудимого.....	92
2.3. Критерии оценки потерпевшего.....	95

Глава 5. Вступительное заявление и прения в суде присяжных	97
1. Психологическая структура судебных речей	97
2. Психологические аспекты вступительных заявлений.....	100
3. Психологические аспекты выступления в прениях	102
Глава 6. Профессиональный судья в суде присяжных	117
1. Психологические трудности присяжных	118
2. Эффективность правовых инструкций	123
3. Влияние председательствующего на качество работы присяжных.....	126
Заключение	129
Список литературы	130
Глоссарий	133